

ТРУДЫ

КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1874.

А В Г У С Т Ъ.

СЪДЪРЖАНІЕ:

страницъ.

- Протоколы засѣданій Совѣта Киевской духовной Академіи. - - - - - 329—427
- Рѣчь, произнесенная Ректоромъ Киевской Академіи А. Филаретомъ при нареченіи его въ санъ Епископа. - - - - - 178—179
- Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Арсеніемъ при посвященіи во Епископа Ректора Киевской Академіи. 180—181
- Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Святомъ Духѣ. Архимандрита *Силвестра*. - - - - - 182—302
- Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности. Переводъ съ чешскаго *Н. Задерацкаю*. - - - - - 303—355
- Критико-библиографическія замѣчанія по поводу изданія первой книги исторіи Геродота. *Ив. Королькова*. - - - - - 356—396
- Древности и достопримѣчательности въ Киево-Софійскомъ Соборѣ. Протоіерея *Николая Оглоблина*. - - - - - 397—427
- Объявленія о книгахъ. 1) Общедоступная христіанская бібліотека. 2) Пособіе къ изученію евангельской исторіи.

КИЕВЪ.

Тип. С. Т. Времьева, Библиковскій бульваръ, собствен. домъ.

1874.

ОТВѢТЪ

православнаго на предложенную старонатоліками схему

СВЯТОМЪ ДУХЪ.

сѣдующаго содержанія:

Еслибы не представлялось возможности принять формулу встрѣчающуюся у греческихъ отцевъ, именно, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, формулу, посредствомъ которой ясно исключается никогда не сдѣланное, впрочемъ, и на западѣ предположеніе о двойственномъ началѣ внутренней жизни Божества, то этотъ вопросъ потребуетъ еще подробныхъ предварительныхъ изслѣдованій. Теперь мы замѣтимъ только, что нельзя говорить о „началѣ Божества“ въ собственномъ смыслѣ, что внѣшнему проявленію Божественной дѣятельности соответствуетъ внутренняя Божественная жизнь и что рядомъ съ троичностію Божества не слѣдуетъ упускать изъ виду единосущность.

Вопросъ о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, равно какъ и вопросъ о вѣчномъ рожденіи Сына Божія, касается самаго образа бытія и внутренней жизни Божества, и потому онъ по самому существу своему принадлежитъ къ такой области, которая стоитъ далеко выше нашего разума и всего доступнаго нашему опыту. Давать, поэтому, здѣсь просторъ свободному изслѣдованію разума, или какимъ бы то ни было умственнымъ соображеніямъ независимо отъ откровенія, по меньшей мѣрѣ было бы неумѣстно и бесплодно, не говоря уже о томъ, что это противно бы было чувству живой и истинной вѣры. Если здѣсь остается какое либо мѣсто для дѣйствія вѣрующаго разума, то это именно только въ разъясненіи, раскрытіи и формулированіи того образа представленія о Божествѣ, какой сообщенъ намъ самимъ откровеніемъ, и притомъ въ тѣхъ только точныхъ границахъ, какія обозначены тѣмъ же откровеніемъ. Только внутри ихъ можетъ быть одна несомнѣнная истина, а внѣ ихъ-мѣсто, если не для положительныхъ заблужденій, то для сомнительныхъ предположеній и произвольныхъ мнѣній. Такое требованіе, налагаемое на разумъ самимъ существомъ предмета, такъ естественно и законно, что трудно бы было сказать что либо противъ него. И ему то, въ примѣръ дальнѣйшимъ вѣкамъ, со всею строгостію, непрерывно и неуклонно слѣдовала древняя церковь въ своемъ отношеніи къ богооткровенному ученію о непостижимомъ для насъ образѣ бытія лицъ пресвятыя Троицы, характеризующемъ ихъ личныя свойства. Останавливаясь на этомъ ученіи, она заботилась объ одномъ, чтобы извлечь изъ него такое понятіе или представленіе о личныя свойствахъ лицъ Св. Троицы, которое бы прямо и непосредственно вытекало отсюда, и которое бы по своему содержанію было ни больше, ни меньше того, что здѣсь дано для его образованія. Такая заботливость древней церкви ясно вынаруживалась въ ея строгой придерживаемости въ самой буквѣ Писанія, когда оказывалось нужнымъ точно выразить свою мысль о лицахъ Св. Троицы, какъ это,

напримѣръ, требовалось, и по преимуществу, при изложеніи ученія въ символахъ. Если, поэтому, церковь свое полное и цѣлостное представленіе о томъ или другомъ лицѣ Св. Троицы высказывала въ опредѣленной и положительной формѣ, то этимъ выражала не только то, что такое представленіе считаетъ вполне истиннымъ и согласнымъ съ откровеніемъ, но и то, что она исключаетъ всякое другое представленіе, не только противорѣчащее, но и такое, которое было бы неравномѣрно ея представленію, будучи по своему содержанію больше, или меньше его. И облекая свое представленіе въ опредѣленную формулу символическую, церковь опять этимъ выражала не только то, что она такую формулу считаетъ вполне точною и отвѣчающею своему содержанію, но и то, что она исключаетъ всякую другую формулу, не только противорѣчащую ея формулѣ, но и такую, которая была бы несходна съ нею, будучи уже ея, или шире по своему объему. Такъ, напримѣръ, церковь свое ученіе о первомъ лицѣ Св. Троицы въ отношеніи его по образу бытія къ другимъ лицамъ (ученіе, бывшее, безъ сомнѣнія, плодомъ самаго глубокаго и всесторонняго знанія Св. Писанія и преданія), такъ формулировала на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ: *вторую во единого Бога Отца...*, дополнивъ этотъ образъ представленія слѣдующими чертами, изображающими отношеніе къ Отцу Сына и Св. Духа, но вмѣстѣ съ симъ указывающими и на отношеніе къ нимъ по бытію Отца: *и во единого... Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго... и въ Духа Святаго, иже отъ Отца исходящаго...* Этою формулою, конечно, съ положительной стороны утверждается то представленіе о личномъ свойствѣ Бога Отца, что Онъ, будучи Самъ въ Себѣ по бытію безвиновенъ, есть въ то же время «Виновникъ по бытію Сына и Св. Духа, изъ коихъ первый имѣетъ отъ Него бытіе чрезъ вѣчное рожденіе, а послѣдній—чрезъ вѣчное исходященіе; но не исключается ли ею въ то же время умѣстность всякаго другаго представленія, которое бы заключало въ себѣ существенныя раз-

*

ности, или приносило что либо новое и излишнее сравнительно съ означеннымъ представленіемъ? Равнымъ образомъ и формулою, сосредоточивающею въ себѣ все откровенное учение о личномъ свойствѣ Сына Божія: *и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ...* не исключается ли всякая другая формула, которая бы заключала въ себѣ нѣчто не согласное, или нѣчто новое и излишнее сравнительно съ означеннымъ ученіемъ?

Точно такимъ же образомъ мы считаемъ себя въ правѣ судить и о значеніи формулы, употребленной вселенскою церковію для выраженія ея утвердившагося представленія о личномъ свойствѣ Духа Святаго. Въ Писаніи есть только одно и единственное мѣсто, въ которомъ содержится ученіе объ этомъ предметѣ, и въ которомъ всегда видѣла такое ученіе древняя церковь. Это мѣсто—въ послѣдней прощальной бесѣдѣ Спасителя съ учениками, въ которой Онъ, обращаясь къ нимъ съ успокоительнымъ обѣтованіемъ объ имѣющемъ придти къ нимъ вмѣсто Его Утѣшителѣ Св. Духѣ, сказалъ между прочимъ: *Егда придетъ Утѣшитель, еюже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ (ὁ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται), той свидѣтельствууетъ о мнѣ* (Іоан. 15, 26). Понимая послѣднія слова: *Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ*, въ смыслѣ вѣчнаго исхожденія Св. Духа отъ Бога Отца или вѣчнаго заимствованія Имъ отъ Отца бытія въ образѣ исхожденія, древняя вселенская церковь это представленіе о личномъ свойствѣ Св. Духа формулировала въ символахъ вѣры тѣми же самыми словами, т. е. собственными словами самого Иисуса Христа: *иже отъ Отца исходящаго*, ничего не убавляя изъ нихъ, и не прибавляя къ нимъ, съ тою, конечно цѣлію, чтобы и въ своей формулѣ навсегда сохранить и увѣковѣчить то именно представленіе о Духѣ, какое было заклю-

чено въ словахъ Спасителя. Не вправѣ ли мы послѣ этого думать, что древняя вселенская церковь, формулируя такимъ образомъ свое ученіе о Св. Духѣ, этимъ выражала не только то, что она утверждаетъ непреложную его истинность, но и то, что она исключаетъ умѣстность всякой другой формулы, по содержанию ли своему, или по буквѣ несогласной съ ея формулою? Не вправѣ ли мы думать, что церковь въ своей формулѣ, утверждая о Св. Духѣ только одно то, что Онъ *исходитъ отъ Отца*, не только этимъ свидѣтельствовала непрерываемость сего положенія, но и исключала всякую другую, чуждую, и не заключающуюся въ немъ мысль о Св. Духѣ, напр. мысль о виновническомъ, или посредническомъ участіи Сына въ заимствованіи Духомъ своего бытія отъ Отца?

Что дѣйствительно древняя церковь вселенская считала для себя совершенно достаточнымъ то ученіе о личномъ свойствѣ Св. Духа, какое заключено было въ формулѣ никео-цареградскаго символа, и что дѣйствительно ей совершенно чужда была мысль еще о другомъ, особенномъ свойствѣ Св. Духа, а именно: о таковой, или иной зависимости Его по бытію и отъ Сына, въ этомъ легко убѣдиться изъ исторіи отношеній ея къ этому пункту ученія, выразившихся по преимуществу на вселенскихъ соборахъ.

Ученіе о Св. Духѣ въ первый разъ вселенскою церковію было разсмотрѣно, опредѣлено и формулировано на второмъ вселенскомъ соборѣ. Но и до этого времени оно находило себѣ болѣе или менѣе опредѣленную форму въ древнихъ символахъ частныхъ церквей, имѣвшихся, конечно, въ виду, при разрѣшеніи вопроса о Св. Духѣ на константинопольскомъ соборѣ. Первый по времени изъ таковыхъ символовъ былъ *символъ св. Григорія Чудотворца*, употреблявшійся со временъ его въ церкви неокесарійской. Въ немъ членъ вѣры о Св.

Духъ такъ выраженъ: »и единъ Духъ Святый отъ Бога имѣющій бытіе, и чрезъ Сына явившійся, то-есть людямъ« (Καὶ ἐν τινὲσι θεῶν, ἐκ Θεοῦ τῆν ὑπαρξίν ἔχον, καὶ διὰ Υἱοῦ πεφηνός, δηλαδὴ τοῖς ἀνθρώποις ¹⁾). Здѣсь въ первой половинѣ члена не буквально, но по точному смыслу, заключена та именно мысль о личномъ свойствѣ Св. Духа, которая содержится и въ словахъ Спасителя: иже отъ Отца исходитъ,—что равносильно выраженію: *отъ Отца имѣетъ бытіе*. Что у св. Григорія Чудотворца разумѣется здѣсь подъ Богомъ Богъ Отецъ, это само собою очевидно изъ сопоставленія Его съ Сыномъ, объ отношеніи котораго къ Св. Духу говорится сейчасъ же во второй половинѣ члена. Каково же это отношеніе? Оно представляется здѣсь совершенно отличнымъ отъ того отношенія, какое имѣетъ къ Духу Богъ Отецъ. Тогда какъ въ отношеніи къ Отцу Духъ представляется имѣющимъ отъ Него бытіе, въ отношеніи къ Сыну Онъ представляется только получившимъ въ Немъ средство для своего явленія людямъ, то есть явленія во времени—въ дѣлѣ домостроительства спасенія людей. Тамъ отношеніе по бытію, здѣсь отношеніе по проявленію бытія, и притомъ въ формахъ времени. Такое сопоставленіе Духа къ Отцу и Сыну, въ которомъ одному Отцу приписывается виновность въ Его бытіи, а Сыну не только не приписывается этого, но указывается совершенно иное участіе Его въ отношеніи къ Св. Духу, не даетъ ли естественнаго повода къ тому заключенію, что, какъ составителю разсматриваемаго символа, такъ и всей неокесарійской церкви, державшейся его, была совершенно чужда мысль о какомъ бы то ни было участіи Сына въ полученіи Св. Духомъ своего личнаго бытія?

¹⁾ De vita S. Greg. Thaum. in opp. Greg. Nys. Cur. Compl. T XLVI col. 912.

Въ двухъ позднѣйшихъ извѣстныхъ намъ символахъ, изъ коихъ первый, по свидѣтельству св. Елифанія, употреблялся въ церкви со времени перваго вселенскаго собора до 373-го года, для оглашенія готовящихся въ таинству крещенія, а второй сталъ употребляться съ 373-го (по случаю ереси Аполлинарія и другихъ) года, уже буквально—самыми словами Спасителя и формулируется ученіе о личномъ свойствѣ Св. Духа, и кромѣ этого ничего больше не говорится объ этомъ предметѣ. Объ отношеніи же Сына къ Духу говорится здѣсь, но опять Ему приписывается не то, что приписывается Отцу, чѣмъ косвенно опять отстраняется мысль о всякомъ участіи Сына въ виновническомъ отношеніи Отца къ Св. Духу. Въ символѣ первомъ читаемъ: »вѣруемъ и въ Духа Святаго, Господа и животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сынномъ, спокланяемаго и сславимаго«. (Πιστεύομεν... καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, Κύριον καὶ ζωοποιόν τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ σὺν Πατρὶ καὶ Υἱῷ συμπροσκυνούμενον συνδοξαζόμενον ¹⁾). Относительно исхожденія Св. Духа говорится здѣсь только, что Онъ исходитъ отъ Отца; что же касается подобающаго Св. Духу поклоненія, о которомъ непосредственно за сямъ идетъ рѣчь, то здѣсь уже упоминается не только объ Отцѣ, но и Сынѣ, какъ такихъ лицахъ, съ которыми одинаково раздѣляется Имъ божеское поклоненіе. Молчаніе о Сынѣ въ первомъ случаѣ, тогда какъ прямо говорится о немъ наравнѣ съ Отцемъ во второмъ, заставляетъ предполагать, что было сознаваемо при этомъ основаніе, по которому не оказывалось возможности дать въ первомъ случаѣ какое либо мѣсто Сыну подлѣ Отца, или, что тоже, приписать Ему что либо изъ того, что приписывалось одному Отцу въ отношеніи къ Св. Духу. Во второмъ символѣ о Духѣ Святомъ говорится:

1) Eriphan. Ancorat. edit. card. Thomasi n. 119, p. 128.

•вѣруемъ... что Онъ (Духъ) есть Духъ Святой, Духъ Божій, Духъ совершенный, Духъ Утѣшитель, несозданный, отъ Отца исходящій, и отъ Сына приемлемый (а по инымъ спискамъ приемлющій). (Πιστεύομεν... ὅτι ἐστὶ πνεῦμα ἅγιον πνεῦμα Θεοῦ, πνεῦμα τέλειον, πνεῦμα παράκλητον ἀκτιστον ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ λαμβανόμενον ¹⁾). Здѣсь опять совмѣстно сопоставляется въ своихъ отношеніяхъ къ Духу Отецъ и Сынъ, и эти отношенія представляются совершенно различными. Въ отношеніи къ Отцу Св. Духъ представляется исходящимъ отъ Него, и только отъ Него, такъ какъ здѣсь опять умалчивается о Сынѣ. Что же касается Его отношеній къ Сыну, то здѣсь говорится только, что Онъ отъ Сына приемлетъ, или приемлется, каковыя выраженія, взятыя, конечно, изъ словъ Спасителя: *отъ Моего приметъ...* (Іоан. 16, 12—15), должны быть понимаемы, какъ и понимались древними учителями церкви (напр. Златоустомъ, Евсеіемъ кесарійскимъ, Кирилломъ александрійскимъ, Августиномъ) въ смыслѣ отношеній Духа къ Сыну по домостроительству.

Означенныя формулы о Духѣ Святомъ символовъ частныхъ церквей послужили важными церковно-историческими данными при образованіи формулы для символа всей церкви на второмъ вселенскомъ соборѣ, къ чему церковь вызвана была ересью Македонія, прямо направленною противъ Духа Святаго. Ересь эта по самому характеру своему требовала всесторонняго разсмотрѣнія и полнаго рѣшенія вопроса о Духѣ Святомъ. По Македонію, Духъ былъ не Божествомъ, а тварію, получившею свое бытіе чрезъ Сына. Вопросъ, слѣдовательно, главнымъ образомъ состоялъ въ томъ, отъ кого имѣеть бытіе Духъ, и частище: имѣеть ли Онъ свое бытіе отъ Сына, или чрезъ Сына, или нѣтъ? Если онъ имѣеть бытіе при участіи

¹⁾ Епірван. іbid. п. 120. р. 124.

Сына, то какое это участіе, творческое ли, какъ утверждалъ Македоній, или же внутреннее, упостасное, родственное съ тѣмъ, которому самъ Сынъ обязанъ своимъ бытіемъ? Если же Духъ имѣеть бытіе не отъ Сына, то отъ кого другаго, и каково въ семъ случаѣ Его отношеніе къ Сыну? Отъ рѣшенія этого вопроса зависѣло рѣшеніе и другаго вопроса, есть ли Духъ—Богъ, равный по Божеству Отцу и Сыну? Что же отцы собора? На первый вопросъ отвѣчаютъ только, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца, т. е. отъ Отца имѣеть свое вѣчное бытіе. На второй же вопросъ даютъ, непосредственно вытекающій изъ перваго, тотъ отвѣтъ, что Духъ Святой долженъ быть предметомъ поклоненія и прославленія наравнѣ съ Отцемъ и Сыномъ, какъ равный Имъ по божескому естеству, и опредѣленіе свое формулируютъ буквально словами одного изъ вышеуказанныхъ нами символовъ: *и въ Духа святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима....* Отъ чего, спрашивается, отцы собора, опредѣляя подобающее чествованіе Св. Духу, прямо говорятъ здѣсь объ извѣстномъ отношеніи къ Нему Отца и Сына, а опредѣляя догматъ объ Его исхожденіи, говорятъ только объ Отцѣ, отъ котораго Онъ исходитъ, ничего не упомянувъ объ участіи въ семъ отношеніи Сына, тогда какъ это требовалось сдѣлать, если бы оно по существу дѣла оказывалось возможнымъ? Не ясный ли это знакъ, что отцы не находили никакого основанія указать какое бы то ни было участіе Сына въ исхожденіи Духа отъ Отца,—и что этимъ они отстраняли, какъ ту формулу, что *Духъ отъ Отца и Сына исходитъ*, такъ и ту, что *отъ Отца чрезъ Сына исходитъ*?

Какъ много древняя вселенская церковь дорожила этою формулою вселенскаго символа о Св. Духѣ, сознавая, что въ ней сказано было все, что нужно знать о Духѣ, и что нѣтъ

ничего, что бы должно быть внесено въ нее,—въ этомъ легко увѣриться изъ дальнѣйшихъ вселенскихъ соборовъ, на которыхъ ея неприкосновенность строго ограждалась, какъ общими правилами соборовъ относительно неизмѣнности символа нивео-цареградскаго, такъ и особенно благоговѣйною въ ней памятію отцевъ собора, которые и сами, согласно съ ней, вѣровали о Св. Духѣ, и, если одобряли другія какія либо исповѣданія вѣры, включающія ученіе объ исхожденіи Духа, то это были такія исповѣданія, въ которыхъ ученіе это излагалось совершенно согласно съ формулою вселенскаго символа. Уже на третьемъ вселенскомъ соборѣ сдѣлано было (въ прав. 7) опредѣленіе относительно неизмѣнности вселенскаго символа, не по чему либо иному, какъ потому, что признаваемо было вполне достаточнымъ для вѣры то, что въ символѣ было опредѣлено, какъ о Богѣ Отцѣ и Сынѣ, такъ и о Св. Духѣ (хотя, безъ сомнѣнія, этимъ не воспреещалось уяснить и точнѣе раскрывать то, что было содержимо въ самомъ символѣ). Это же сознаніе ясно выразили отцы четвертаго вселенскаго собора, которые, утверждая опредѣленія никейскаго и константинопольскаго собора, и правило ефесскаго собора о неизмѣнности символа, въ тоже время говорятъ: «достаточно и сего премудраго и спасительнаго символа божественной благодати для совершеннаго уразумѣнія и утвержденія благочестія». Почему же? «потому что онъ въ совершенствѣ учитъ объ Отцѣ, Сынѣ, и Св. Духѣ»¹⁾. Потому то тѣже отцы въ своемъ догматическомъ посланіи въ императору Маркіану, касаясь между прочимъ ученія о Св. Духѣ, которое поборниками вѣры защищено было на второмъ вселенскомъ соборѣ, сущность его опредѣляютъ такъ: «что Духъ Святой есть Господь и Богъ, и что Онъ исходитъ отъ Отца»²⁾, т. е. приводятъ

¹⁾ Bini Concil. T. III. p. 339.

²⁾ Ibid. p. 467.

слова символа объ исхождении Духа буквально, а слова, определяющія его единосушіе съ Отцемъ и Сыномъ, по точному буквальному смыслу, не находя нужнымъ съ своей стороны ничего прибавить къ этому ни убавить изъ него. На пятомъ вселенскомъ соборѣ отцы собора, исповѣдавъ, что всѣ они сами пріемлютъ и проповѣдываютъ всѣ опредѣленія прежнихъ четырехъ вселенскихъ соборовъ касательно одной и той же вѣры, въ то же время слово въ слово повторили опредѣленіе халкедонскаго собора о совершенной неизмѣняемости никео-цареградскаго символа ¹⁾. На шестомъ вселенскомъ соборѣ—то же сознаніе совершенной достаточности для вѣры вселенскаго символа, и совмѣстно съ нимъ опредѣленіе о неприкосновенности и неизмѣнности его, какъ во всѣхъ его членахъ вѣры, такъ, конечно, въ частности и въ членѣ о Св. Духѣ. По протеченіи на семь соборѣ символа никео-цареградскаго, отцы вотъ что говорятъ о немъ: »для совершеннаго познанія и утвержденія вѣры православной достаточно сего священнаго и православнаго символа божественной благодати« ²⁾, и вслѣдъ за симъ опять утверждаютъ правило трехъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ о совершенной его неприкосновенности и неизмѣнности по самой его буквѣ ³⁾. И въ частности по отношенію къ формулѣ вселенскаго символа о Св. Духѣ, отцы собора ясно высказываютъ свой взглядъ, смотря на нее, какъ на самую точную, непререкаемую, и потому неизмѣнную формулу. Въ первомъ правилѣ, касаясь вѣры въ Духа Святаго, исповѣданной отъ 150-ти отцевъ на соборѣ, бывшемъ въ Цареградѣ при императорѣ Θεодосіѣ, они о себѣ между прочимъ выражаются такъ, что и самыя богословскія изреченія (собора) о Св. Духѣ (τὰς θεολόγους περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος φη-

¹⁾ Bini T. IV. p. 211, 212.

²⁾ Bini concil. T. V. p. 457.

³⁾ Ibid. p. 260.

и; *deus* *Срвече*: ¹⁾ ирешлють, чѣмъ ясно показывають то, что, по илѣ мнѣнію, здѣсь исполнѣ и точно высказано все, что нужно знать о Духѣ, и что въ этихъ изреченіяхъ ничего нѣтъ ни лишняго, ни такого, чего бы здѣсь недоставало. Тоже самое, только болѣе восвѣнно, выражено соборомъ и въ одобреніи имъ, какъ образца православнаго ученія, исповѣданія вѣры св. Софронія патріарха іерусалимскаго, въ ученіи о Св. Духѣ совершенно согласнаго съ символомъ вселенскимъ, а также въ слушаніи и одобреніи одного изъ посланій папы Агаеона, въ которомъ между прочимъ излагается его вѣра въ Духа Святаго и всей римской церкви опять совершенно согласно съ тѣмъ же символомъ. Въ исповѣданіи св. Софронія о Святомъ Духѣ говорится: «вѣрую... и въ Духа Святаго отъ Бога Отца исходящаго, равно Свѣтомъ и Богомъ признаваемого, и истинно Отцу и Сыну соприисносущнаго, еднороднаго и единосуцнаго» ²⁾. Ученіе о Божествѣ Духа и единосущіи его съ Отцемъ и Сыномъ предлагается здѣсь въ согласіи съ символомъ только по точному внутреннему смыслу, а объ исхожденіи Св. Духа говорится буквально, какъ и въ символѣ; съ тою только разностию, что для большей точности въ слову Отець прибавлено слово Богъ; папа же Агаеонъ въ своемъ посланіи, о которомъ мы сейчасъ упомянули, вотъ что между прочимъ пишетъ: «вотъ наше совершенное знаніе, чтобы мы со всѣмъ тщаніемъ ума соблюли тѣ члены каеолической и апостольской вѣры, которые доселѣ вмѣстѣ съ нами содержатъ и преподаетъ апостольскій престолъ, вѣрую... и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ сповлаблѣма и сславима» ³⁾.

¹⁾ Ibid. p. 319.

²⁾ Ibid. p. 161.

³⁾ Ibid. p. 62.

Все отъ буквы до буквы взято изъ вселенскаго символа. И на седьмомъ, послѣднемъ вселенскомъ соборѣ (второмъ никейскомъ); не прерывается тоже самое савнаніе вселенской церкви относительно совершенной достаточности для вѣры древняго символа и необходимости соблюсти навсѣгда его цѣлость и неизмѣнность во всемъ, слѣдовательно и въ частномъ членѣ его Оухъ Святомъ. Когда на семь соборѣ былъ прочитанъ никео-цареградскій символъ, то отцы собора воскликнули: »всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ единомудрствуемъ, и всѣ согласно подписуемся... Это—вѣра апостольская,—вѣра отеческая, вѣра православная, вѣра, утвердившая вселенную... Мы слѣдуемъ древнему узаконенію церкви, мы сохраняемъ опредѣленія отцевъ, а тѣхъ, которые прилагаютъ что либо, или отъемлютъ у церкви, предаемъ анаемѣ«¹⁾. Замѣчательно, что на этомъ же соборѣ было слушано исповѣданіе вѣры св. Теодора патріарха іерусалимскаго, представляющее ту особенность, что въ немъ при изложеніи ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, для болѣе точнаго опредѣленія смысла, заключающагося въ словѣ: исходить, было прибавлено къ нему опредѣляющее слово: вѣчно, при чемъ пояснено, что и соборъ константинопольскій (вселенскій второй) призналъ исхожденіе Св. Духа отъ Отца вѣчное и непрестанное. Мѣсто это читается такъ: »вѣруемъ... и въ единаго Духа Святаго, *вѣчно* отъ Отца исходящаго... Отцу и Сыну совѣчнаго, единосущнаго и равночестнаго«... и далѣе, гдѣ рѣчь идетъ о второмъ вселенскомъ (константинопольскомъ) соборѣ: »сей святыи соборъ (т. е. второй вселенскій), руководимый и наставляемый тѣмъ же Духомъ Святымъ, призналъ вѣчное, прежде всякаго времени исхожденіе Духа Святаго отъ Отца, и что онъ единосущенъ, сподоби насъ и сославимъ Отцу и Сыну«²⁾. Съ симъ ученіемъ о

¹⁾ Labbei. concil. edit. Paris 1644. T. XVIII. p. 600.

²⁾ Labbei. concil. T. XVIII. p. 831 et 834.

вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, какъ и со всѣмъ исповѣданіемъ св. Теодора седьмой вселенскій соборъ совершенно согласился и вполне его одобрилъ; но у собора не было мысли о томъ, что для большей точности формулы объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, не лишне было бы прибавить слово: вѣчно, чрезъ что рѣшительно ничего не вносилось бы въ формулу новаго, а только могла бы она казаться болѣе точною. Въмѣсто же этого соборъ, какъ мы видѣли выше, по прочтеніи никео-цареградскаго символа (въ 7-мъ засѣданіи) единодушно высказалъ, что онъ такъ вѣруетъ, такъ единодушествуетъ; какъ опредѣлено въ этомъ символѣ и что, слѣдуя древнему вселенскому постановленію вселенской церкви, и сохраняя опредѣленія отцевъ, онъ тѣхъ, которые прилагаютъ что либо, или отъемлютъ у вселенской церкви предаетъ анаемѣ.

Такъ сильно и непоколебимо было благоговѣнное уваженіе древней вселенской церкви какъ къ каждой формулѣ вселенскаго символа, такъ въ частности къ формулѣ о Св. Духѣ и, конечно, не изъ-за одной слѣпой приверженности къ древней буквѣ, а вслѣдствіе глубокаго убѣжденія въ томъ, что сказаннаго въ символѣ вполне достаточно для вѣры и благочестія, и что все сказанное въ немъ опредѣлено съ такою точностію, которая должна исключать всякаго рода, какъ прибавки, такъ и убавки! Такое чувство уваженія къ древнему вселенскому символу, замѣтимъ, не было чуждо и древней западной церкви. Она принимала и сочувственно раздѣляла всѣ опредѣленія всѣхъ вселенскихъ соборовъ. На латеранскомъ, напр. соборѣ, бывшемъ въ 649-мъ году при папѣ Мартинѣ, отцы собора исповѣдывали вѣру свою буквально по никео-цареградскому символу, и потомъ съ буквальною же точностію повторили опредѣленіе собора халкедонскаго о неприкосновен-

ности и неизмѣнности сего символа ¹⁾. Папа Агафонъ, въ одномъ изъ своихъ посланій къ шестому вселенскому собору (съ которымъ мы уже встрѣчались) высказавшись, что совершенное знаніе заключается въ томъ, чтобы со всѣмъ тщаніемъ ума соблюсти тѣ члены апостольской вѣры, какіе вмѣстѣ съ нимъ доселѣ содержитъ и преподаетъ апостольскій престолъ, вѣруя и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго..., въ другомъ посланіи на имя того же собора вотъ что между прочимъ утверждаетъ: что церковь римская твердо держится вѣры, преданной пятью вселенскими соборами, и особенно заботится о томъ, чтобы опредѣленное правилами оставалось неизмѣннымъ, безъ уменьшенія, или прибавленія, а какъ въ словахъ, такъ и въ мысляхъ сохранялось неповрежденнымъ. *Nam apud homines in medio gentium positos, et de labore corporis quotidianum victum cum summa haesitatione conquirentes, quomodo ad plenum poterit inveniri scripturarum scientia, nisi quod quae regulariter a sanctis atque Apostolicis praedecessoribus, et venerabilibus quinque Conciliis definita sunt, cum simplicitate cordis et sine ambiguitate a patribus traditae fidei conservamus, unum ac praecipuum bonum habere semper operantes atque studentes, ut nihil de eis, quae regulariter definita sunt, minuat, nihil mutetur vel augeatur, sed eadem et verbis et sensibus illibata custodiantur* ²⁾. Это чувство уваженія, какъ во всѣхъ опредѣленіяхъ древней вселенской церкви, такъ въ особенности къ ея символу, не потухало въ римской церкви еще и въ началѣ девятаго вѣка, когда папа Левъ III, не смотря на настойчивыя просьбы пословъ ахенскаго собора (809), внести въ символъ *Filioque*, какъ вновь принятый ими и одобренный догматъ, посоветился сдѣлать это, а вмѣ-

¹⁾ Labbei. T. XV. p. 185 et 189.

²⁾ Vinii concil. T. V. p. 83.

сто этого распорядился сдѣлать двѣ серебрянныхъ доски и вырѣзать на нихъ безъ всякой прибавки греческими и латинскими буквами никео-цареградскій символъ, каковыя доски были поставлены въ базиликѣ св. Петра не по чему либо иному, какъ *pro amore et cautela orthodoxae fidei* ¹⁾.

Изъ всего сказаннаго не трудно видѣть, что древняя вселенская церковь, постоянно утверждая одну и ту же формулу *объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца* этимъ уже самымъ отвергала умѣстность и законность всякой другой формулы, слѣдовательно, какъ формулы *Filioque*, такъ и *per Filium*, и что далѣе, постоянно утверждая только то, что содержится въ этой формулѣ, т. е. что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и ничего никогда не говоря о какомъ бы то ни было участіи въ семъ отношеніи Сына, а указывая при этомъ совершенно на другое Его отношеніе къ Духу, церковь этимъ самымъ ясно исключала всякое другое представленіе о Духѣ, кромѣ того, что Онъ исходитъ отъ Отца,—исключала, слѣдовательно, какъ то представленіе, что Онъ исходитъ отъ Отца и Сына, такъ и то, что Онъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. И этого уже одного, по нашему убѣжденію, достаточно для того, чтобы всякаго истиннаго читателя древней вселенской церкви, всегда остававшейся вѣрною своему высокому призванію—хранить въ неприкосновенности апостольскую истину,—удержать, какъ отъ принятія *Filioque*, такъ и отъ попытокъ замѣнить его *per Filium*. То и другое, по нашему мнѣнію, одинаково было бы противно духу древней вселенской церкви,—было бы новымъ

¹⁾ Hist. de vit. Rom. Pont. Leo III. Patr. Cours. Compl. latin. T. CXXVIII. opp. Anast. biblioth. T. III. col. 1237 et 1238. Baron. Annal. ecclesiast. an. 809. n. 62. ed. Colon. 1624. t. VIII. col. 604. Patr. Abel. lib II. introduct in Theolog. cap. 14. ed. Paris 1616. p. 1089. Petr. Lombard. Sentent. lib. 1. cap. II. ed. Colon. 1576. Petr. Dam. opp. T. III. ed. Paris 1743. p. 329.

и чуждымъ цвѣтомъ на томъ древнемъ знамени вѣры, которое было поднято вселенскою церковію съ цѣлію, чтобы оно всегда развѣвалось въ своемъ цѣлостномъ и неповрежденномъ видѣ предъ глазами всего міра, для собранія во едино всѣхъ сыновъ Христовой церкви. Если бы намъ у отдѣльныхъ учителей древней церкви пришлось встрѣтить такого рода ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, которое бы не прямо, или даже прямо вело къ представленію о томъ или иномъ участіи въ семъ исхожденіи и Сына, то не думаемъ, чтобы это должно было послужить для насъ достаточнымъ основаніемъ придать ему особенное догматическое значеніе, послѣ того, что намъ извѣстно объ ученіи церкви относительно этого предмета. Это бы означало только то, что въ церкви, кромѣ господствующаго общецерковнаго ученія объ исхожденіи Духа отъ Отца, были у отдѣльныхъ учителей частныя мнѣнія и объ исхожденіи Его и отъ Сына или чрезъ Сына, мнѣнія которыхъ никто и не думалъ уравнивать съ ученіемъ о Св. Духѣ, возведеннымъ вселенскою церковію на степень общецерковнаго догмата. Между тѣмъ мы не можемъ положительно утверждать этого, особенно въ отношеніи къ восточнымъ отцамъ и учителямъ церкви, а скорѣе считаемъ себя вправе сказать, что они о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, согласно съ ученіемъ, заключеннымъ въ формулѣ вселенскаго символа, учили только тому, что Духъ исходитъ отъ Отца и вмѣстѣ съ нимъ не прямо, или прямо исключали, какъ то представленіе о Духѣ, что Онъ исходитъ и отъ Сына, такъ и то, что—исходитъ чрезъ Сына.

Лишне бы было здѣсь, для примѣра, указывать на тѣ мѣста древнихъ учителей церкви, въ которыхъ они, уча объ исхожденіи Св. Духа, согласно съ церковію, повторяютъ толь-

во то, что Духъ Святый исходитъ, или имѣеть бытіе свое отъ Отца, умалчивая при этомъ о Сынѣ. Но мы не считаемъ излишнимъ упомянуть о представляющихся нашему вниманію такого рода ихъ свидѣльствахъ, въ которыхъ они свое представленіе объ образѣ бытія Бога Отца въ отношеніи къ Сыну и Духу, равно какъ объ образѣ бытія Сына и Духа въ отношеніи къ Отцу, а также и о взаимныхъ отношеніяхъ между собою Сына и Духа, такъ изображаютъ, что болѣе или менѣе прямо и ясно исключаютъ мысль о какомъ бы то ни было виновническомъ, или посредническомъ участіи Сына въ исхожденіи Св. Духа.

Оригенъ (3 в.), напр. пишетъ: «если и Духъ есть Духъ любви, и Сынъ есть Сынъ любви, и Богъ—любовь, то конечно надобно думать, что и Сынъ и Духъ—изъ одного источника отеческаго Божества» (ex uno paternae deitatis fonte et Filius intelligendus est, et Spiritus Sanctus ¹⁾). И въ другомъ мѣстѣ: «первоначальная благодѣтельность должна быть представляема въ Богѣ Отцѣ, отъ котораго родившійся Сынъ, и исходящій Духъ Святый, безъ сомнѣнія, сохраняютъ въ себѣ свойства благодѣтельности, сущей въ томъ источникѣ, отъ коего родился Сынъ, и исходитъ Духъ Святый» (in eo fonte, de quo est natus Filius vel procedens Spiritus Sanctus ²⁾). Источникъ въ божествѣ признается одинъ, и этотъ одинъ есть Отецъ, который поэтому одинаково есть источникъ и для Сына и для Духа Святаго. Сынъ непосредственно изъ Него рождается, непосредственно, слѣдовательно, исходитъ изъ Него и Духъ Святый. Первооснову бытія божескихъ лицъ, или, какъ выражается *Оригенъ*, первоначальную благодѣтельность, простирая изъ

¹⁾ Lib. IV. n. 9. Comment. in epist. ad Roman. Origenis opp. T. IV. in Patr. Cura. Complet. T. XIV. col. 997.

²⁾ De princip. Lib. 1. cap. 2. sub finem.

которой Сынъ и Духъ сохраняютъ ея свойства, нужно, поэтому, представлять въ одномъ Богѣ Отца, и одинаково, какъ въ отношеніи къ Сыну, такъ и въ отношеніи къ Духу Святому. Нѣтъ надобности въ представленіи о комъ либо другомъ кромѣ Отца, для объясненія бытія Сына, нѣтъ мѣста подобной же надобности и въ отношеніи къ Духу для объясненія Его бытія.

Св. Василій великій (4 в.): «есть Отецъ, имѣющій совершенное, и ни въ чемъ не нуждающееся (ἀνευθεός) бытіе, корень и источникъ (ρίζα καὶ πηγή) Сына и Св. Духа¹⁾, и далѣе: «хотя о всемъ можно сказать, что оно отъ Бога, но собственно Сынъ отъ Бога, и Духъ отъ Бога (ἀλλὰ Κόριος ὁ Υἱὸς ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ τὸ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Θεοῦ); потому что и Сынъ изшелъ (ἐξῆλθεν) отъ Отца и Духъ отъ Отца исходитъ (ἐκπορεύεται), но Сынъ отъ Отца чрезъ рожденіе, а Духъ отъ Бога неизреченно» (ἀρρήτως²⁾). Опять только Богъ Отецъ, какъ одинъ имѣющій ни въ чемъ не нуждающееся бытіе, представляется въ божествѣ Виновникомъ, отъ котораго и Сынъ и Св. Духъ. Онъ корень и источникъ Сына и Св. Духа и одинаково корень и источникъ какъ Сына, такъ и Св. Духа. Какъ Сынъ изшелъ отъ Отца, такъ и Духъ отъ Отца исходитъ, разнясь въ этомъ отношеніи только тѣмъ, что первый изшелъ отъ Отца чрезъ рожденіе, а послѣдній несказанно. Сынъ происходитъ отъ Отца непосредственно, слѣдовательно, отъ Отца происходитъ и Св. Духъ.

Св. Григорій Богословъ: «естество въ трехъ единое Богъ, единеніе же—Отецъ, изъ котораго другіе, и къ которому Они возводятся, не сливаясь, а сопребывая съ Нимъ, и не раздѣ-

¹⁾ Homil. contr. Sabell. et Arian. et Anom. n. 4. Basil. opp. T. III in Patr. Curv. Complet. T. XXXI. col. 609.

²⁾ Ibid. n. 7. col. 616.

*

иземие между собою ни временемъ, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: »готовъ бы я назвать большимъ Отца, отъ котораго и равенство имѣють равные, и бытіе (въ чемъ согласятся)... но боюсь, чтобы начала не содѣлать началомъ меньшихъ, и не оскорбить предпочтеніемъ, пбо имѣть славы началу въ униженіи тѣхъ, которые отъ Него²⁾. По представленію Св. Григорія Богослова, единственное виновное и объединяющее начало въ Божествѣ есть Отецъ, отъ котораго непосредственно получаютъ бытіе Сынъ и Духъ, и въ которомъ непосредственно они должны быть возводимы, какъ къ своему началу, гдѣ сопробываютъ, не сливаясь и не раздѣляясь между собою ни временемъ, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ. Въ семъ отношеніи Св. Григорій, какъ самъ выражается, готовъ бы назвать большимъ Отца, одинаково какъ въ отношеніи къ Сыну, такъ и Духу Святому, такъ какъ Отецъ есть одинаково всецѣлое начало и Сына и Духа. Но Онъ не дѣлаетъ этого именно изъ опасенія, чтобы начало не сдѣлать началомъ меньшихъ и не уменьшить величія начала чрезъ уменьшеніе тѣхъ, которые отъ Него. Все, что относится къ виновности по бытію къ Сыну и Духу Святому, здѣсь, очевидна, приписывается одному Отцу; и нѣтъ мѣста для мысли о возможности, какова бы то ни было, участія въ семъ дѣлѣ Сына, или Духа Святаго.

Св. Григорій Нисскій: »лица человѣческія все имѣють бытіе не отъ одного и того же лица непосредственно, но одно отъ того, другое отъ другаго, даже многія и различныя, произошедши отъ причины, сами бывають причиною. Но не такъ

¹⁾ Orat. XLII Suprem. val. coram 150 episc. in Patr. Curs. Com. T. XXXVI. col. 478.

²⁾ Orat. XL. in s. baptism n. 48. in. Patr. Curs. Complet. T. XXXVI. col. 419.

во Св. Троицѣ: ибо одно и тоже лице Отца, отъ котораго рождается Сынъ и исходитъ Св. Духъ. Посему того, кто въ собственномъ смыслѣ есть единый Виновникъ происшедшихъ отъ Него, называемъ единымъ Богомъ; потому что и соприсносущъ Онъ съ Ними. (ἐν γὰρ καὶ τὸ αὐτὸ πρόσωπον τοῦ Πατέρος, ἐξ οὗ ὁ Υἱὸς γεννᾶται καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται διὰ καὶ κοινῶς τὸν ἕνα αἴτιον ὄντα τῶν αὐτῶν αἰτιατῶν, ἕνα Θεὸν φαρμέν ¹⁾). Здѣсь вся виновность въ отношеніи къ Сыну и Духу исключительно приписывается одному Богу Отцу и отрицается возможность того, чтобы Сынъ или Духъ, произшедши отъ этой верховной причины, могъ сдѣлаться самъ подобною же причиною, какъ это бываетъ возможнымъ въ кругѣ конечныхъ причинъ. Нѣтъ, слѣдовательно, здѣсь вовсе мѣста для мысли о возможности, какова бы то ни было, участія другихъ лицъ въ виновническомъ отношеніи Отца къ тому или другому лицу.

Св. Епифаній: «Единый Богъ Отецъ и единый истинный Богъ... во единый истинный Богъ потому, что изъ Единого единый Единородный и единый только Духъ Святой.» (ἀλλὰ μόνος ἀληθινὸς Θεὸς, ἐκείνῳ ἐκ μόνου ὁ Μονογενής, καὶ μόνον, τὸ μόνον τὸ ἅγιον Πνεῦμα) ²⁾. Въ частности касаясь вѣчнаго исхожденія Св. Духа отъ Отца, онъ говоритъ: «хотя и многіе есть духи, но сей Духъ превыше всѣхъ духовъ, какъ вѣчно сущій отъ Отца, а не отъ твари, изъ ничего созданной..., изъ того же божества Сынъ и Духъ Святой..., Сынъ рожденъ отъ Отца и Духъ произошелъ отъ Отца» ³⁾. И въ другомъ мѣстѣ: «довольно относить весь союзъ Троицы къ Единому, и

¹⁾ Tract. advers. Graec. ex commun. notion. Curs. com. T. XLV. col. 180.

²⁾ Ancorat. n. II opp. T. III. iii. Patr. Curs. Com. T. XLIII col. 19.

³⁾ Advers. haeres. lib. III. T. I. in. opp. Eriphan. edit. Paris. 1622. Vol. 1. p. 900 et. 901.

отъ Отца представлять Сына, Бога истиннаго, и Духа истиннаго (« Ἀρχαί γάρ ἐκί τῶ ἐνὶ τὸν πάντα σὺνθεσμον τῆς Τριάδος φέρειν καὶ ἀπὸ τοῦ Πατρὸς νοεῖν τὸν Υἱὸν Θεὸν ἀληθινόν, καὶ τὸ Πνεῦμα ἀληθινόν ¹⁾). Нѣтъ, слѣдовательно, никакой надобности предполагать въ Божествѣ еще другое какое либо объединяющее начало, хоть бы въ родѣ посредствующаго, при мысли объ единомъ объединяющемъ началѣ—Богѣ Отцѣ, изъ котораго и Сынъ и Духъ Святой.

Бл. Августинъ: «Справедливо, что Отецъ далъ всему бытіе, и Самъ ни отъ кого ничего не получилъ,—но равенства съ Собою не далъ Онъ никому, какъ только Сыну, который родился отъ Него, и Св. Духу, который отъ Него исходитъ» ²⁾. «Отъ Отца Сынъ, отъ Отца и Духъ Святой, но Сынъ родился, а Духъ исходитъ... Не отъ себя самаго Сынъ, но отъ того, отъ кого рожденъ, не отъ самаго себя Духъ Святой, но отъ того, отъ кого исходитъ» ³⁾. «Начало всей божественности, или, лучше, всего Божества есть Отецъ» (*totius divinitatis, vel, si melius dicitur, deitatis, principium Pater est* ⁴⁾). «Отъ Отца приемлетъ Духъ, отъкуда приемлетъ и Сынъ, потому что въ сей Троицѣ отъ Отца родился Сынъ, и отъ Отца исходитъ Духъ Святой, а ни отъ кого не исходящій есть одинъ Отецъ» ⁵⁾. Если, по Августину, одинаково и Сынъ и Духъ—не отъ самихъ себя, а отъ одного, никому ничѣмъ по бытію не обязаннаго Отца, если только Отецъ, какъ всему дающій бытіе, а Сыну и Духу и равенство съ собою, есть начало Бо-

¹⁾ Anecorat. n. IV. col. 24.

²⁾ Contra sermon. Arian. cap. 29. in Patrolog. Curs. Complet. opp. Augustin. T. VIII. col. 708.

³⁾ Contra Maximin. Lib. II. cap. XIV. n. 1. Ibid. col. 770 et 771.

⁴⁾ De trinitis. lib. IV. cap. XX. n. 29. Ibid. col. 908.

⁵⁾ Tract. C. in Ioan. in Patrolog. curs. compl. opp. Augustin. T. III. pars. 1. col. 1893.

жества, и притомъ всего Божества; то ясно, что, по представленію Августина, здѣсь вовсе нѣтъ мѣста для мысли объ участіи, какомъ бы то ни было, какъ Духа въ заимствованіи Сыномъ своего бытія отъ Отца, такъ и Сына въ полученіи такого же бытія Духомъ Святымъ.

Св. Кириллъ александрійскій (б в): «вѣруемъ и въ Духа Святаго... отъ Отца исходящаго... Мы научены тому, что Онъ исходитъ отъ Отца, но не доискиваемся, какъ исходитъ, держась въ тѣхъ предѣлахъ, которые намъ положили богословы, и блаженные мужи»¹⁾. Во времена св. Кирилла, значить, въ предѣлахъ, положенныхъ богословами и блаженными мужами, заключалось только то представленіе о Св. Духѣ, что Онъ исходитъ отъ Отца; что же касается того, какъ Онъ исходитъ отъ Отца, не исходитъ ли, напр. чрезъ Сына, то подобныя вопросы вовсе здѣсь не могли себѣ найти и мѣста. Конечно, по этой, а не иной причинѣ, и современный Кириллу бл. Теодоритъ, уча объ исхожденіи Св. Духа, говорить ни больше, ни меньше того, что говорилъ Кириллъ, не выходя изъ точныхъ предѣловъ вѣры и богословскаго знанія, и косвенно исключая все излишнее, выходящее за эти предѣлы. «Мы научены», говоритъ онъ, «что Св. Духъ имѣетъ бытіе отъ Отца... Ибо Господь Иисусъ Христосъ говоритъ о Немъ слѣдующее: *уже есть вамъ, да Азъ иду, аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7), и еще: *егда же придетъ Утѣшитель, ево же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуеетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Словами: *отъ Отца исходитъ*, показалъ Онъ, что Отецъ есть источникъ Духа»²⁾.

¹⁾ De Sancta et vivifica Trinit. capitul. XIX. Patrol. Curæ. Complet. LXX opp. Cyrill. T. VIII. col. 1175.

²⁾ Haeret. fabul. compend. Lib. V. n. 8. opp. Theod. T. IV. in. Patrolo Curæ. Complet. T. LXXXIII. col. 458 et 455.

Молчаніе здѣсь Θεодорита о чемъ либо иномъ относительно исхожденія Св. Духа кромѣ исхожденія Его отъ Отца, какъ своего источника, естественно ведетъ къ предположенію у Θεодорита той мысли, что, какъ онъ, такъ и другіе современныя ему учителя не научены были чему либо еще другому объ исхожденіи Св. Духа.

Св. Анастасій патр. антиох. (6 в.): «всѣ (общаго характера) названія удобно прилагаются къ каждому лицу, но съ сохраненіемъ одному Отцу быть Отцемъ, потому что Онъ Одинъ есть начало,—Сыну—быть Сыномъ, потому что Онъ одинъ рождается, и Утѣшителю быть Духомъ Святымъ, потому что Онъ собственное исхожденіе имѣетъ отъ Отца¹⁾. Чтобы за однимъ Отцемъ строго сохранить Ему одному принадлежащее свойство отчества, или начальности по отношенію къ Сыну и Св. Духу, совершенно естественно, съ точки зрѣнія Анастасія, отстранить всякую мысль о какомъ бы то ни было, хоть бы посредственномъ участіи другихъ лицъ въ отцевомъ свойствѣ одного Отца—рождать Сына и изводить Духа Святаго.

Фулгенцій епископъ руспенскій: «содержа правило апостольской вѣры, ... исповѣдуемъ и Духа Святаго не за кого либо, а за Бога, неразличнаго отъ Сына и Отца, и не сляннаго съ Сыномъ и Отцемъ: ибо Онъ есть одинъ и тотъ же Духъ Отца и Сына, всецѣло отъ Отца исходящій, и всецѣло въ обоихъ пребывающій» (*totus de Patre procedens, totus in utroque consistens*²⁾) Согласно съ правиломъ апостольской вѣры, совѣчное пребываніе Св. Духа въ нѣдрѣ Божества отли-

¹⁾ Orat. 1. de SS. Trinitat. n. XXIII. in. Patrol. Curs. Complet. T. IXXXIX. col. 1326.

²⁾ Contr. object. Arian. in Maxim. Bibliot. veter. Patr. ed. 1677. T. IX. p. 41.

чается отъ Его вѣчнаго исхожденія. Первое одинаково принадлежитъ и Отцу и Сыну, въ которыхъ Духъ пребываетъ всецѣло и нераздѣльно, какъ общій обоемъ; что же касается послѣдняго, то оно представляется имѣющимъ отношеніе только къ Отцу, отъ котораго Духъ исходитъ всецѣло (totus). Если—всецѣло, то трудно представить здѣсь еще какое-либо мѣсто хоть бы для посредствующаго участія Сына.

Таласій, инокъ Африканскій (6 в.) «Отца мы признаемъ единымъ началомъ всего, и именно: Сына и Духа, какъ родителя, и какъ вѣчный источникъ (principium unum omnium Patrem scimus, et quidem Filii et Spiritus Sancti, ut genitorem et tanquam fontem aeternum ¹⁾). Отца мы представляемъ и безъ начала, и началомъ,—безъ начала, какъ не рожденнаго, а началомъ, какъ родителя и изводителя тѣхъ, которые и отъ Него, разумѣю Сына и Св. Духа ²⁾. Начало Сына и Св. Духа едино—Отецъ, который одинаково есть начало, какъ Сына, такъ и Духа Святаго. Будучи одинъ Самъ въ Себѣ безначальнымъ, Онъ является одинаково началомъ, какъ родитель и изводитель, по отношенію къ тѣмъ, которые отъ Него. Никому, слѣдовательно, изъ тѣхъ, которые одинаково отъ Него, пѣтъ возможности отдѣлить какое либо мѣсто для каваго бы то ни было участія въ Его отношеніи къ Нимъ, какъ родителя и изводителя.

Рустикъ, кардиналь—дїаконъ римской церкви: «Отецъ родиль, но не рожденъ, и не есть отъ кого либо другаго, какъ отъ Него другіе, Сынъ рожденъ, и не родиль ничего совѣчнаго; Духъ Святыи отъ Отца исходитъ, и ничто совѣчное не исходитъ, и не родилось отъ Него». Здѣсь отличающія лица Св. Троицы, свойства виновности, и происходимо-

¹⁾ Centar. IV, n. 99. in Patr. Cur. Complet. Graec. Ser. T. XCI. col. 1469.

²⁾ Ibid. n. 82. col. 1468.

сти опредѣляются чрезъ взаимное противоположеніе, по которому, приписывая извѣстному лицу одно изъ указанныхъ свойствъ, необходимо отрицать въ немъ другое. Отецъ родилъ (Сына),¹⁾ и отъ Него исходитъ Духъ Святой, слѣдовательно Самъ Онъ не рожденъ, и не есть отъ кого либо другаго, какъ отъ Него другіе. И наоборотъ можно сказать, что, такъ какъ Отецъ одинъ не отъ кого-либо другаго, то Онъ только одинъ всецѣло, какъ рождаетъ Сына, такъ и изводитъ Св. Духа. Духъ Св. исходитъ отъ Отца,—слѣдовательно ничего совѣчнаго не исходило, и не раждалось отъ Него. Сынъ рожденъ отъ Отца, слѣдовательно, по мысли Рустива, и Онъ, подобно Духу, не производитъ ничего совѣчнаго. А потому Рустивъ, сказавши о Сынѣ, что Онъ рожденъ, и не родилъ ничего совѣчнаго, далѣе присовокупляетъ слѣдующее: «нѣкоторые же изъ древнихъ прибавляли къ свойствамъ и то, что какъ Духъ вмѣстѣ съ Отцемъ не родилъ Сына, такъ и отъ Сына не исходитъ Духъ, какъ исходитъ Онъ отъ Отца». (*quidam vero antiquorum et hoc proprietatibus adjecerunt, quia sicut Spiritus cum Patre Filium sempiternae non genuit, sic nec procedit Spiritus a Filio, sicut a Patre* 1).

Значить, по образу воззрѣнія кардинала Рустива, достаточно имѣть надлежащее представленіе о Богѣ Отцѣ, какъ Виновникѣ Сына и Духа Святаго, а о Сынѣ и Св. Духѣ, какъ происходящихъ отъ Него, для того, чтобы не имѣть представленія о какомъ бы то ни было участіи, какъ Духа въ рожденіи Сына, такъ и Сына въ вѣчномъ исхожденіи Св. Духа.

И это воззрѣніе не было личнымъ только воззрѣніемъ Рустива,—его раздѣляла древняя церковь. Независимо отъ приведенныхъ нами выше свидѣтельствъ, которыя естественно должны быть ставимы на сторонѣ этого воззрѣнія, мы ука-

1) Contr. Aesphal. disput. in Patr. Cura. Compl. T. LXVII. col. 1287

жекъ еще на одно обстоятельство, долженствующее имѣть здѣсь не маловажное значеніе. Извѣстно, что въ седмомъ вѣкѣ въ первый разъ греческая церковь узнала и взволнована была тѣмъ, что на западѣ нѣкоторые изъ частныхъ учителей церкви, уча объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, стали выражаться такъ, что Онъ исходитъ и отъ Сына (*Filioque*). Живннй въ то время на западѣ, св. Максимъ исповѣдникъ, вошедши въ разсмотрѣніе сего ученія, на сколько это оказывалось возможнымъ, не нашель въ немъ, кромѣ неточности въ выраженіяхъ, ничего такого, чтобы по смыслу противорѣчало общему ученію церкви объ исхожденіи Духа,—о чемъ и сообщили грекамъ въ успокоеніе ихъ, по поводу возникшихъ недоумѣній на счетъ западныхъ учителей. Что же писалъ Св. Максимъ объ этомъ грекамъ? Вотъ что: «приводя свидѣтельства римскихъ отцевъ и Кирилла александрійскаго изъ его толкованій на Іоанна они (западные учителя) отнюдь не признають Сына причиною Духа (*οὐκ αἰτίαν τὸν Υἱὸν προϋφαστὸς τοῦ πνεύματος*). Ибо знаютъ, что одна причина (*μία γὰρ ἰσότης αἰτίας*) Сына и Духа—Отець, Сына чрезъ рожденіе, а Духа чрезъ исхожденіе; но показываютъ только, что Духъ чрезъ Сына посылается (*ὅτι αὐτὸς προΐεται*) и такимъ образомъ означаютъ сродство и безразличіе ихъ сущности¹⁾. Св. Максимъ утверждаетъ здѣсь, что латиняне отнюдь не признають Сына причиною Св. Духа. Почему же? Потому что они знаютъ, что одна причина Сына и Духа Отець, перваго чрезъ рожденіе, а послѣдняго чрезъ исхожденіе. Значить, по представленію Св. Максима, и современныхъ ему греческихъ учителей церкви, съ нимъ соглашавшихся, достаточно знать, что одна причина и Сына и Св. Духа—Отець (родившій перваго и производ-

1) Epist. ad Marin. Cyp. presbit. in Patr. Cura. Complet. T. XCI. opp. S. Maxim. T. II col. 136.

ней послѣдствіи) для того, чтобы быть чужду той мысли, что и Сынъ долженъ быть признаваемъ соучастникомъ Отца въ вѣчномъ исхожденіи отъ Него Духа Святаго. Какъ же объяснить то, что западные учителя выражались о Св. Духѣ, что Онъ исходитъ и отъ Сына? Св. Максимъ говоритъ, что они этимъ хотѣли показать только то, что Духъ чрезъ Сына посылается, или является во-внѣ, въ дѣлѣ временнаго Его посольства въ міръ—въ людѣмъ, а такъ какъ это посольство Св. Духа при посредствѣ Сына иначе не можетъ быть объясняемо, какъ только изъ единосущіемъ, то, утверждая его посольство (Духа), они этимъ самимъ обозначали родство и безразличіе сущности Сына и Св. Духа. Въ такомъ же смыслѣ понималъ эти выраженія и тотъ же одинъ изъ западныхъ писателей (9 в.) Анастасій бібліотекаръ, приводя въ своемъ письмѣ къ діакону Іоанну выше изложенное объясненіе Св. Максима. Здѣсь онъ, касаясь св. Максима, между прочимъ пишетъ слѣдующее: «изъ письма св. Максима къ пресвитеру Марину мы выразумѣли и обстоятельства относительно исхожденія Св. Духа, гдѣ онъ показываетъ, что греки понапрасну обвиняли насъ, такъ какъ мы не называемъ Сына причиною или началомъ Св. Духа; но, зная единство существа Отца и Сына, исповѣдуемъ, что какъ исходитъ Онъ (Св. Духъ) отъ Отца, такъ отъ Сына исходитъ, то есть разумѣя подъ исхожденіемъ посланіе въ міръ (*sed unitatem substantiae Patris ac Filii non nescientes, sicut procedit ex Patre, ita eum procedere fateamur ex Filio, missionem nimirum, processionem intelligentes*). Такъ благочестиво объясняя... онъ (св. Максимъ) и насъ и грековъ научаетъ, въ какомъ отношеніи Духъ Святой исходитъ, и въ какомъ не исходитъ отъ Сына.» (*et nos et graecos, edocet secundum quidam procedere, et secundum quiddam non procedere Spiritum Sanctum ex Filio* ¹⁾). Значить, если бы было и допу-

1) Ibid. col. 133 et. 134.

щено кѣмъ либо выраженіе, что Св. Духъ исходитъ и отъ Сына и чрезъ Сына, то такое выраженіе только тогда могло бы быть признано не противорѣчащимъ истинѣ, если бы оно употребилось только для обозначенія отношеній Св. Духа къ Сыну въ дѣлѣ Его временнаго посольства въ міръ; такъ какъ въ семъ только отношеніи можно сказать о Духѣ, что Онъ исходитъ и отъ Сына, или чрезъ Сына, что будетъ равносильно тому выраженію, какъ замѣтилъ св. Максимъ, что Духъ чрезъ Сына посылается. Въ противномъ же случаѣ, подобное выраженіе, т. е. если понимать его въ смыслѣ вѣчнаго исхожденія Св. Духа, очевидно, будетъ противорѣчить истинѣ. Въ семъ отношеніи Духъ Святой исходитъ безъ всякаго участія со стороны Сына, и, слѣдовательно, нельзя сказать, какъ того, что Онъ исходитъ отъ Сына, такъ и того, что исходитъ чрезъ Сына, потому что одна причина Духа Святаго, равно какъ и Сына, есть Отецъ, чего, по мысли св. Максима и Анастасія, уже достаточно знать, для того, чтобы не допускать, какова бы то ни было рода, зависимости Духа и отъ Сына по бытію, или вѣчному Его исхожденію.

Замѣтимъ мимоходомъ здѣсь, что и всѣ выше приведенныя нами свидѣтельства по своему существу такого же характера, какъ и свидѣтельство св. Максима исповѣдника. Они содержатъ въ себѣ ту мысль, что единственная вина, и одинаково, какъ Сына, такъ и Духа Святаго, есть только Отецъ, и, слѣдовательно, они болѣе или менѣе прямо исключаютъ мысль о всякаго рода участіи Сына въ заимствованіи Св. Духомъ своего бытія отъ Отца, или Его вѣчномъ исхожденіи.

Не меньшую здѣсь значимость, по нашему мнѣнію, должны имѣть и другія древне-отеческія свидѣтельства, къ которымъ мы переходимъ. Это такого рода свидѣтельства, въ

которыхъ совмѣстно изображается отношеніе къ Отцу, по бытію какъ Сына, такъ и Духа Святаго, и изображается такъ, что естественно приводитъ къ тому заключенію, что Св. Духъ точно такимъ же образомъ произошелъ отъ Отца, какъ и Сынъ, то есть, отъ одного только Отца, и непосредственно отъ Отца, безъ посредствующаго участія здѣсь Сына.

Св. Григорій Богословъ, напр., пишетъ слѣдующее: «общее (κοινόν) Отцу и Сыну и Св. Духу—то, что они не созданы и божество; общее же Сыну и Св. Духу—то, что они изъ Отца, а особенность Отца—нерожденность, Сына—рожденность, Духа Святаго—исходность»¹⁾. Здѣсь, при опредѣленіи особенныхъ свойствъ, отличающихъ лица св. Троицы, со всею строгостію опредѣляется и то, что есть общаго между Ними. Это общее, въ чемъ всѣ лица совершенно сходны между собою, ничѣмъ не отличающагося,—есть несозданность и божество, а въ чемъ совершенно схожи только Сынъ, и Духъ Святой,—есть то, что они—изъ Отца. Слѣдовательно, при сохраненіи особенности только рожденія и исхожденія, Сынъ и Духъ Святой совершенно одинаково—изъ Отца. Какъ Сынъ рожденъ только отъ Отца, и безъ всякаго посредства другаго лица, такъ и Духъ Святой, слѣдовательно происходитъ только отъ одного Отца, и безъ всякаго участія, или посредства со стороны Сына.

Тоже самое представленіе о совершенно одинаковомъ отношеніи Сына и Духа къ Отцу, какъ виновнику, давшему Имъ бытіе, только въ образной и болѣе наглядной формѣ, передаетъ *Св. Григорій Нисскій*. «Представимъ,» говоритъ онъ, «не лучъ изъ солнца, но изъ нерожденнаго солнца другое солнце, вмѣстѣ съ представленіемъ перваго чрезъ рожденіе

¹⁾ Orat. XXV. in laud. Heron. phil. n. 16. in Patrol. Curs. Complet. T. XXXV. col. 1221.

отъ Него возсіявающее и одинакое съ нимъ по всему... и потому иной такой же свѣтъ, и тѣмъ же образомъ (*καὶ τὰ τὸν αὐτὸν τρόπῳ*), не отдѣляемый временнымъ разстояніемъ отъ рожденнаго Свѣта, но чрезъ Него возсіяющей, а причину ипостаси (*τῆς τῆς ὑποστάσεως αἰτίας*) имѣющей въ первообразномъ Свѣтѣ¹⁾. »И Онъ (Духъ Святой), имѣя причиною бытія Бога всяческихъ,—тоже, отъ чего и едиnorodный есть Свѣтъ, возсіявшій отъ истиннаго Свѣта, ни разстояніемъ какъ, ни разностию естества не отдѣляется отъ Отца, или отъ Единороднаго²⁾. Какъ одинъ, такъ и другой Свѣтъ, имѣющий бытіе отъ Свѣта первообразнаго, возникаютъ изъ Него одного, и возникаютъ совершенно одинаковымъ образомъ, совмѣстно, безъ всякаго промежутка времени, и не отдѣляясь никакимъ разстояніемъ, ни отъ себя, ни отъ первообразнаго Солнца. Слѣдовательно,—опять, какъ Сынъ имѣетъ свое бытіе отъ одного Отца, и безъ всякаго другаго посредства, такъ и Духъ Святой. Въ этомъ отношеніи Духъ совершенно сходенъ съ Сыномъ, отличаясь только тѣмъ, что Онъ иначе происходитъ отъ Отца, чѣмъ раждающійся отъ Него Сынъ, какъ самъ Св. Григорій говоритъ объ этомъ въ другомъ мѣстѣ: «будучи едино со Отцемъ по несозданности (Духъ) отличается отъ Него тѣмъ, что—не Отецъ, подобный оному Отцу; при единствѣ съ Сыномъ и при несозданности, составляя съ Нимъ едино и потому, что причину бытія Онъ имѣетъ въ Богѣ всяческихъ, не одно съ Сыномъ опять по той своей особенноти, что происходитъ отъ Отца не такъ, какъ Единородный»³⁾.

И бл. Августинъ видитъ совершенно одинаковую паралель, какъ въ происхожденіи Сына отъ Отца, такъ и въ об-

1) Contr. Eunom. lib. 1, in Patr. Cur. Compl. T. XLV. col. 416.

2) Ibid. col. 369.

3) Ibid. col. 336.

разѣ исхожденія отъ Него св. Духа. «Отецъ не уменьшилъ себя», пишетъ онъ, «чтобы родить изъ Себя Сына, но такъ родилъ изъ Себя другаго Себя, что весь остается въ Себѣ, и пребываетъ въ Сынѣ таковъ, каковъ и одинъ; равно (similiter) и Духъ Святой, всецѣлый изъ всецѣлаго, не удаляется отъ Того, откуда исходитъ (integer de integro, non praecedit, unde procedit), но таковъ съ Нимъ, каковъ изъ Него, не уменьшаетъ Его исхожденіемъ своимъ, и не увеличиваетъ своимъ пребываніемъ въ Немъ» ¹⁾. Совершенно одинаковымъ представляется здѣсь отношеніе къ Отцу какъ Сына, такъ и Духа Святаго, по образу заимствованія ими своего бытія отъ Отца. Сынъ рождается отъ одного Отца и безъ всякаго посредства, ничѣмъ ни отдѣляясь, и не отдаляясь отъ Него; такъ точно, слѣдовательно, исходитъ и Духъ Святой. Онъ всецѣло исходитъ отъ Отца, слѣдовательно, безъ всякаго участія и посредства со стороны Сына. Точно такимъ же образомъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ *Кесарій*: «Сынъ и Духъ Святой», пишетъ онъ, «произошли отъ Отца не какъ люди (происходятъ), не чрезъ истеченіе, или отдѣленіе, или отдаленіе, но, какъ изъ источника рѣки, которая изъ него, и въ немъ и съ нимъ, и какъ лучи изъ солнца, которые въ немъ и съ нимъ и изъ него.... Отецъ—родилъ Сына, и произвелъ Духа по естеству неизреченнымъ образомъ, независимо отъ всякаго времени, прежде вѣбовъ» ²⁾. Въ совершенно одинаковомъ непосредственномъ отношеніи поставляются къ Отцу, какъ родителю и изводителю, Сынъ и Духъ Святой, хотя первый имѣетъ отъ Него бытіе въ образѣ рожденія, а послѣдній—въ образѣ исхожденія.

1) Epist. CLXX. n. 5 in Patr. curs. Compl. opp. Augustin. T. II. col. 750.

2) Dialog. 1, in Maxim. Bibliothec. Vet. Pat. ed. Paris 1677 T. V. p. 752 et 753.

Подобною же мыслию пронянуты и слѣдующія мѣста у учителей 5-го вѣка, *Павлина*, епископа нолянскаго, *Максима*, епископа тавринскаго, *Проспера* аквитанскаго, епископа рѣгенскаго, и *св. Анастасія патріарха антиохійскаго* 6-го вѣка.

Павлинъ, напр. пишетъ слѣдующее: «Духъ Божій, равно какъ и Слово Божіе, тотъ и другое—Богъ, пребывая во единой главѣ, и происходя изъ одного источника—Отца, только Сынъ чрезъ рожденіе, а Духъ—чрезъ исхожденіе, при сохраненіи каждымъ своего личнаго свойства, болѣе отличны, нежели различны между собою ¹⁾».

Максимъ: «По евангельской истинѣ, какъ Сынъ изшелъ отъ Отца, такъ и св. Духъ отъ Отца исходитъ, и какъ едиnorodный Сынъ есть Божій, такъ и Св. Духъ есть Божій ²⁾».

Просперъ: «И Сынъ отъ Отца родился, и Духъ отъ Отца исходитъ.... и Сынъ равенъ Тому, отъ котораго родился, и Св. Духъ—Тому, отъ Кого исходитъ ³⁾».

Св. Анастасій патріархъ антиохійскій: «Какъ Сынъ изъ Отца, такъ и Св. Духъ изъ Бога. Тотъ рожденъ, и потому есть Сынъ; а этотъ исходитъ, и есть Духъ.... Такимъ образомъ, хотя и Сынъ и Св. Духъ называются происходящими отъ Отца, но собственно исхожденіе есть свойство Св. Духа такъ точно, какъ рожденіе—свойство Сына ⁴⁾».

Вездѣ Сынъ и Духъ Святый представляются въ одинаковомъ, и какъ бы въ параллельномъ отношеніи къ Отцу,

¹⁾ Epist. ad Amandun V. in Maxim. Biblioth. Vet. Patr. ed. Paris. 1677 T. 17. p. 205.

²⁾ Homil. de exposit. Symbol. in Max. Bibl. ed. 1677. T. 17. p. 43.

³⁾ Lib. Sentent. ex Augustino, sent. 368. in Patros. Curs. Complet. opp. Augustini T. X. Col. 1893.

⁴⁾ Orat. 1 de SS. Trinitat. n. X et XI. in Patr Curs. Complet. LXXXIX col. 1315 et 1316.

какъ Виновнику, отъ котораго получаютъ свое бытіе. И здѣсь не замѣчается никакой разности, или особенности между Сыномъ и Духомъ Святѣмъ,—даже находятъ возможнымъ выражаться одинаково о Сынѣ, какъ и Духѣ Святѣмъ, что Онъ произошелъ, или изшелъ отъ Отца. Только при этомъ строго отличалась одна особенность, именно особенность въ самомъ образѣ происхожденія отъ Отца для Сына, заключающаяся въ рожденіи, а для Духа Святаго—въ исхожденіи.

Это самое представленіе о Сынѣ и Св. Духѣ съ желаемою полнотою и опредѣленностію, и притомъ на основаніи ученія всѣхъ предшествовавшихъ ему древнихъ учителей церкви, вотъ какъ формулируетъ въ 8-мъ вѣкѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ. «Одинъ Отецъ», говоритъ онъ, «не рожденъ, потому что Онъ не заимствуетъ своего бытія отъ другой ипостаси; одинъ Сынъ рожденъ, ибо Онъ безначально и не во времени родился изъ сущности Отца; и одинъ Св. Духъ исходитъ изъ сущности Отца, но не образомъ рожденія, а исхожденія ¹⁾.... Сынъ отъ Отца, по рожденію; Духъ же Святый, хотя также отъ Отца, но не по рожденію, а по исхожденію. И хотя мы научены, что есть различіе между рожденіемъ и исхожденіемъ, но въ чемъ состоитъ образъ этого различія, ничего не знаемъ. Только вмѣстѣ отъ Отца и рожденіе Сына и исхожденіе Св. Духа (ἀπα δὲ καὶ ἡ τοῦ Υἱοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς γέννησις καὶ ἡ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐκπόρευσις)! И такъ все, что имѣютъ Сынъ и Духъ, имѣютъ отъ Отца, и самое бытіе ²⁾... Сына и Духа (поэтому) относимъ къ одному Виновнику, не слагая и не смѣшивая съ Нимъ, какъ Савелій.... Когда смотримъ въ божествѣ на первую причину, на единовременіе.... то представ-

1) Exposit. fid. orthodox. lib. 1 c. VIII, in Patr. Curs. Complet, XCIV, col. 817.

2) Ibid. col. 824.

лемъ себѣ одно. А когда взираемъ на тѣ (лица), въ которыхъ—Божество, или, точнѣе сказать, которыя суть самое Божество, на лица, въ Немъ изъ первой причины безлѣтно, равночестно и неразлучно сущія (τὰ ἐκ τῆς πρώτης αἰτίας ἀχρόνως ἐκλαβέν ὄντα), т. е. ипостаси Сына и Духа; тогда тремъ поклоняемся. Отецъ есть одинъ Отецъ и безначаленъ, т. е. безвиновенъ, потому что ни отъ кого (не получилъ бытія); Сынъ есть одинъ Сынъ, и не безначаленъ, т. е. не безвиновенъ, ибо Онъ отъ Отца.... Св. Духъ есть одинъ Духъ, исходящій отъ Отца, только не по сыновству, а исходященію ¹⁾). Кромѣ различія по рожденію и исходященію, Сынъ и Духъ, какъ заимствующіе свое бытіе отъ Отца, представляются въ совершенно одинаковомъ, и равнозначущемъ отношеніи къ Нему. И сынъ, родившійся отъ Отца, и Духъ, отъ Отца исходящій, одинаково не безвиновны, такъ какъ одинъ Отецъ безвиновенъ. И Сынъ и Духъ—одинаково отъ Отца, несмотря на разность рожденія и исходященія. Какъ рожденіе Сына отъ Отца, такъ и исходященіе Духа одинаково отъ Отца. Одинаково все имѣютъ и самое бытіе отъ Отца, какъ Сынъ, такъ и Духъ, одинаково поэтому должны быть относимы къ одному Виновнику Божества, въ которомъ они пребываютъ, какъ сущія отъ первой причины одинаково безлѣтно, равночестно и неразлучно. И какъ Отецъ, будучи одинъ безвиновнымъ и началомъ Божества, есть одинъ Отецъ; то къ Нему одному, по зависимости въ бытіи, нужно одинаково относить, какъ Сына, отъ Него одного рожденнаго, такъ и Духа Святаго, отъ Него одного исходящаго. Не думаемъ, чтобы при этомъ совершенно одинаковомъ и параллельномъ изображеніи отношеній въ Отцу Сына и Духа по заимствованію Ими отъ Него бытія, могла здѣсь найти для себя мѣсто мысль объ

1) Ibid. col 829.

*

умѣстности предположенія еще другаго каковаго либо дѣятельнаго или посредствующаго начала для происхожденія Св. Духа, сравнительно съ тѣмъ, что представляется для объясненія происхожденія Сына. Если Сынъ происходитъ отъ одного только Отца, и безъ участія всякаго другаго дѣйствующаго, или посредствующаго начала, то и Духъ точно такимъ же образомъ, исключая образа рожденія, происходитъ отъ Отца, т. е. отъ одного, и безъ всякаго другаго участія и посредства.

Кромѣ выше приведенныхъ отеческихъ свидѣтельствъ, мы не считаемъ лишнимъ обратить вниманіе еще на одного рода свидѣтельства, именно, на тѣ, въ которыхъ изображаются взаимныя отношенія или Сына къ Св. Духу, или Духа къ Сыну, при упоминаніи объ исхожденіи Его отъ Отца. Если гдѣ, то здѣсь естественнѣе всего слѣдовало бы ожидать отъ древнихъ учителей церкви указаній на то, что въ исхожденіи св. Духа имѣетъ участіе и Сынъ, и имѣетъ такое, или иное участіе, если бы только у нихъ было такого рода вѣрованіе. Между тѣмъ ничего подобнаго здѣсь не встрѣчается, а вмѣсто всего этого, какъ сейчасъ увидимъ, здѣсь, или дѣлается указаніе на совершенно другое отношеніе Духа къ Сыну сравнительно съ Его отношеніемъ къ Отцу, отъ котораго Онъ представляется исходящимъ, или имѣющимъ бытіе отъ Него, или даже то и другое отношеніе противопоставляется одно другому,—черезъ что совершенно отклоняется всякая мысль о какомъ бы то ни было участіи Сына въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца.

Св. Аванасій великій, напр., касаясь этого предмета, пишетъ слѣдующее: «Если бы (еретики) правильно мудрствовали о Сынѣ, то здраво мудрствовали бы и о Духѣ, Который отъ Отца исходитъ (*ὁ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται*), и, будучи, собственнымъ Сыну (*καὶ τοῦ Υἱοῦ ἴδιον ὄν*), даруется отъ Него

ученикамъ, и всѣмъ вѣрующимъ въ Него» ¹⁾. Содержащуюся здѣсь мысль о Св. Духѣ, не измѣняя ни ея содержанія, ни формы, можно выразить такъ: хотя Духъ Святый исходитъ отъ Отца, но не смотря на это Онъ даруется отъ Сына ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ. При такой формѣ противоположенія естественно предполагается мысль, что Сынъ не причастенъ этому исхожденію Духа отъ Отца. Почему же Духъ даруется другимъ отъ Сына? Потому что Духъ собственъ Ему, т. е. родственъ или точнѣе единосущенъ. И этого одного основанія, по представленію Аванасія, достаточно для объясненія того, почему Духъ даруется Сыномъ вѣрующимъ, не смотря на то, что Онъ исходитъ только отъ одного Отца.

Св. Василій великій: «я знаю Духа съ Отцемъ, но Духа не Отца; я принялъ Духа съ Сыномъ, однако же не именуемаго Сыномъ; но разумѣю свойство Его съ Отцемъ, потому что слышу: *еще кто Духа Христова не имать, сей нсть Еювъ* (Рим. 8, 15) ²⁾». Св. Василій ясно разграничиваетъ представляемое имъ свойство Духа въ отношеніи къ Отцу съ свойствомъ Его по отношенію къ Сыну, строго выдѣляя одно изъ другаго. Въ отношеніи къ Отцу Онъ представляетъ въ Духѣ то особенное, исключительное свойство, что Онъ исходитъ отъ Отца, въ отношеніи же къ Сыну онъ приписываетъ совершенно особое свойство, а именно то, что Духъ, какъ познаваемый и принимаемый вѣрующими, конечно въ силу заслугъ Христовыхъ, есть, по изображенію Писанія, Духъ Христовъ, или Духъ Сына. Первое свойство, приписываемое Духу въ отношеніи къ Отцу, т. е. исхожденіе, значить, не можетъ

¹⁾ Ad Serapion. epist. 1 n. 2 in Patr. Curs. Compl. graec. T. XXVI. col. 533.

²⁾ Homil. contr. Sabel. et Ar. et Anom. n. 6 in Patr. Curs. Compl. T. XXXI, opp. Basil. t. III, col. 612.

быть мыслимо во второмъ случаѣ, въ отношеніи Духа въ Сыну. Въ другомъ мѣстѣ у св. Василія еще строже закрѣпляется за Св. Духомъ свойство исхожденія только въ Его отношеніи въ Отцу, и исключается изъ области Его отношеній къ Сыну. «Поеливу», говоритъ онъ, «Духъ Святыи, отъ котораго исходитъ на тварь всякое подаваніе благъ, какъ соединенъ съ Сыномъ, съ которымъ нераздѣльно представляется; такъ имѣетъ бытіе зависимое отъ вины Отца, отъ котораго и исходитъ (.... τοῦ Υἱοῦ μὲν ἤρτηται.... τῆς δὲ τοῦ Πατρὸς αἰτίας ἐξημιμένον ἔχει τὸ εἶναι, ὅθεν καὶ ἐκπορεύεται), то отличительный признакъ ипостаснаго Его свойства есть тотъ, что по Сынѣ и вмѣстѣ съ Сыномъ (μετὰ τὸν Υἱὸν καὶ σὺν αὐτῷ) познается и отъ Отца имѣетъ бытіе. Сынъ же, который вмѣстѣ съ Собою и по Себѣ даетъ познавать Духа, исходящаго отъ Отца, одинъ единородно возсіявъ отъ нерожденнаго Свѣта, по отличительнымъ своимъ признакамъ, не имѣетъ ничего общаго (οὐδενίαν κοινότητα) со Отцемъ или съ Духомъ Святымъ ¹⁾». Отличительный признакъ ипостаснаго свойства Духа, т. е. такой признакъ, который со всею точностію и полнотою опредѣляетъ Его отношеніе къ другимъ лицамъ Св. Троицы, заключается по отношенію къ Сыну только въ томъ, что Онъ (Духъ), будучи соединенъ (по существу) съ Сыномъ, по Сынѣ и вмѣстѣ съ Сыномъ познается, по отношенію же къ Отцу этотъ отличительный признакъ состоитъ въ совершенно иномъ, именно въ томъ, что Духъ отъ Отца, отъ котораго исходитъ, имѣетъ самобытіе. Значитъ Сынъ, кромѣ того, что вслѣдствіе единства, по Себѣ и вмѣстѣ съ Собою даетъ познавать Духа, не имѣетъ ничего общаго съ Духомъ,

¹⁾ Epist. 38, Gregorio fratri n. 4, in opp. Basil. ed. Paris 1730 T. III, p. 117.

и не имѣть, слѣдовательно, никакого отношенія къ Его исхожденію, приписываемому только Отцу.

Св. Григорій Назіанзенъ: «Сыну принадлежитъ все, что имѣеть Отець, кромѣ виновности (πλὴν τῆς αἰτίας); и все, принадлежащее Сыну, принадлежитъ Думу, вромѣ сыновства, и того, что говорится о Сынѣ тѣлообразно, ради меня человѣка и моего спасенія ¹⁾». Духъ Святой наравнѣ съ Сыномъ имѣеть все, что имѣеть Отець, вромѣ виновности. Слѣдовательно, какъ Духъ не имѣеть никакого участія въ виновническомъ отношеніи Отца къ Сыну, такъ равно и Сынъ—въ такомъ же отношеніи Отца къ Духу.

Св. Иларій: «отъ Отца исходитъ Духъ истины, но Сыномъ отъ Отца посылается» (sed a Filio a Patre mittitur) ²⁾. И исхожденію Св. Духа отъ Отца здѣсь противопоставляется Его посольство, и чрезъ усвоеніе Сыну участія вмѣстѣ съ Отцемъ только въ семъ послѣднемъ, ясно исключается подобное участіе въ первомъ.

Св. Амвросій: Господь сказалъ въ евангеліи: *егда приидетъ Утѣшитель.... Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуеть о Мнѣ*,—слѣдовательно и отъ Отца исходитъ Духъ, и о Сынѣ свидѣтельствуеть ³⁾. «Говоритъ (Христось) *отъ Отца исходитъ*,—это по началу бытія; говоритъ: *его же Азъ пошлю*,—это по общенію и единству природы». (Inquit: a Patre procedit; propter originem; inquit, quem mittam, propter societatem, unitatemque naturae) ⁴⁾. Въ

1) Orat XXXVI; Aegipt. advent. n. 10 in Patrol. Curs. Complet. T. XVI, Opp. Greg. T. II col. 252.

2) De Trinit. lib. VIII n. 20. in Patrol. Curs. Compl. T. X. col. 251.

3) De Spirit. S. lib. I c. 1 n. 25 in Patrol. Curs. Compl. T. XVI col. 710.

4) Это чтеніе—по римскому изданію. Vid. Opp. Ambros. ed. Paris 1614 T. IV. Tract. in Symbol. cap. X p. 94. По другимъ это мѣсто читается такъ: *ait enim*

словахъ Спасителя: *отъ Отца исходитъ*—видится указаніе на начало бытія (Духа Святаго), а въ словахъ: *Его же азъ послю*—указаніе только на общеніе и единство природы (Сына и Духа),—и, на основаніи сихъ словъ, исхожденіе Св. Духа приписывается одному Отцу, а объ отношеніи Духа къ Сыну говорится только, что Онъ свидѣтельствуетъ о Сынѣ, какъ пославшемъ Его въ силу общенія и единства ихъ природы. Нѣтъ отсюда возможности для перехода къ мысли о какомъ бы то ни было участіи Сына въ исхожденіи Духа отъ Отца.

Бл. Августинъ: «довольно для христіанина вѣровать что причина всѣхъ сотворенныхъ вещей... есть благость Творца, который одинъ есть истинный Богъ....., и что Онъ есть Троица, именно,—Отецъ, и Сынъ, родившійся отъ Отца, и Духъ Святой, отъ того же Отца исходящій, но единый и тотъ же Духъ Отца и Сына» (et Spiritum sanctum, ab eodem Patre procedentem, sed unum eundemque Spiritum et Patris et Filii ¹⁾). Опредѣляя отношеніе Св. Духа къ Отцу, бл. Августинъ, выражается такъ: что Онъ отъ того же Отца, т. е. отъ того же родился Сынъ, исходитъ; указывая же на отношеніе Духа къ Сыну, говоритъ совершенно иное, противопоставляя прежде сказанному, именно—то, что Духъ есть единый и той же Духъ Отца и Сына, т. е. равно единосущный какъ съ Отцемъ, такъ и Сыномъ. Выражаясь такъ о Св. Духѣ, Онъ высказалъ ту, а не иную мысль, что хотя Духъ исходитъ только отъ Отца, но несмотря на это Онъ долженъ быть признаваемъ какъ одинъ и тотъ же Духъ Отца и Сына, по

Filius: Spiritus Sanctus a Patre procedit; tamen propter societatem unitatemque naturae a Filio mittitur. Vid. in Patrol. Curs. Complet. T. XVII, col. 620. Разность въ отгнгахъ рѣчи, но не въ существѣ мысли.

1) Enchirid. ad Laurent. cap. IX in Patr. Curs. Compl. opp. Augustin. T. VI, col. 236.

единству: и равенству природы,—и этимъ онъ не только не приближался къ той мысли, чтобы во имя единсуція Сына съ Отцемъ допускать и Его участіе съ Отцемъ въ изведеніи Духа, а напротивъ отдалялъ всякую подобную мысль, утверждая объ исхожденіи Духа одно,—что Онъ исходитъ отъ Отца. Въ другомъ мѣстѣ у Августина объ этомъ же предметѣ читаемъ слѣдующее: «когда говоритъ Господь: *Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца*, то показываетъ, что Духъ есть Духъ Отца и Сына,—почему и, сказавъ: *Его же Отецъ пошлетъ*, присовокунилъ: *во имя мое*, но не сказалъ: *Его же пошлетъ Отецъ отъ Меня*, какъ сказалъ: *Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца*, показывая этимъ, что начало всей божественности, или, лучше, всего Божества есть Отецъ ¹⁾». Опять Духъ по единсуцію съ Отцемъ и Сыномъ называется Духомъ Отца и Сына, но чтобы отсюда нельзя бы о перейти къ мысли о какомъ либо участіи Сына въ виновности Отца по отношенію къ Духу, Августинъ указываетъ на слова Самаго Спасителя, который, сказавши о Духѣ, что Его Отецъ пошлетъ во имя Его, а не отъ Него, тѣмъ самымъ отстранилъ всякую подобную мысль, и напротивъ ту утвердилъ истину, что начало всего Божества (какъ Сына, такъ и Духа) есть Отецъ.

Тоже представленіе объ отношеніи Св. Духа къ Отцу и Сыну, только образно сообщается и св. Кирилломъ Александрійскимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ его комментарія на св. Луку, которое читается такъ: «какъ перстъ присущъ руцѣ, не какъ различный отъ нея, но какъ соединенный съ нею естественно (φυσικῶς), такъ и Св. Духъ по единсуцію соединенъ съ Сыномъ, хотя исходитъ отъ Бога Отца» (*ὅμοιον καὶ τὸ Πνεῦμα*

¹⁾ De Trinit. lib. IV, c. 20, n. 29 in Patr. Curs. Complet. opp. Augustin. T. VIII, col. 908.

τὸ ἅγιον τῷ τῆς ὁμοουσιότητος λόγῳ συνῆπται πρὸς ἕνωσιν τῷ Υἱῷ καὶ ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς ἐκπορεύεται¹⁾). И здѣсь съ какою силою приписывается Св. Духу Его единство съ Сыномъ по естеству, съ такою же силою выдѣляется отсюда то особенное отличительное Его свойство, по которому Онъ исходить отъ Отца. Это свойство, какъ намъ кажется, представляется здѣсь не только особымъ и совершенно отличнымъ отъ единосущія Св. Духа съ Сыномъ, но даже такимъ, которое вѣроятно могло (во время Кирилла) приводить нѣкоторыхъ къ такому недоумѣнью, можно ли согласить его съ единосущіемъ Духа съ Сыномъ, иначе говоря: можно ли признать Духа единымъ по существу съ Сыномъ, если только исходить отъ одного Отца безъ участія Сына. Потому то св. Кириллъ и утверждаетъ съ особенною силою единство по существу Духа съ Сыномъ, оставляя въ то же время неприкосновенною ту истину, что Духъ исходить отъ Отца,—чѣмъ ясно показавъ онъ то, что, по его мысли, какъ исхождение Св. Духа отъ Отца не исключаетъ Его единосущія съ Сыномъ, такъ и единосущіе его съ Сыномъ не требуетъ допущенія того или иного участія Сына въ Его исхожденіи отъ Отца.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, можно сказать, представляетъ общій выводъ изъ ученія о Св. Духѣ всѣхъ древнихъ учителей въ слѣдующихъ не многихъ, но характерныхъ словахъ, выражающихъ всю сущность православнаго ученія, какъ о Троицѣ, такъ и о Св. Духѣ въ противоположность всякому другому чуждому ученію: «надобно знать», говоритъ онъ, «что мы Отца не производимъ ни отъ кого, а называемъ Его Отцемъ Сына; Сына же не называемъ ни виновникомъ (αἰτιον), ни Отцемъ, но говоримъ, что Онъ—отъ Отца, и есть Сынъ Отца

1) Comment. in Luc. cap. XI, vers. 20, in Patrol. Curs. Complet. T. LXXII col. 703.

говоримъ также, что Духъ Святыи отъ Отца, и именуемъ Его Духомъ Отца, но не говоримъ, что Духъ отъ Сына, а называемъ Его Духомъ Сына» (ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ τὸ Πνεῦμα οὐ λέγομεν, πνεῦμα δὲ Υἱοῦ ἀνομιῶμεν 1).

Заключая этимъ нашъ краткiй обзоръ древне учительскихъ свидѣтельствъ, приведенныхъ нами только въ видѣ примѣровъ 2), мы повторимъ здѣсь то, что уже и прежде было замѣчено нами,—что всѣ эти свидѣтельства, конечно, не буквально, или непосредственно, а косвенно, и при посредствѣ выводовъ, но тѣмъ не менѣе совершенно явственно исключаютъ, какъ то представленiе о Св. Духѣ, которое кроется въ формулѣ: *Filioque*, такъ и то, которое можетъ быть соединено съ формулою, что «Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына». А этого,—мы думаемъ, вполне достаточно, для того, чтобы отсюда вынести то убѣжденiе относительно древнихъ учителей церкви, что имъ и неизвѣстно и совершенно чуждо было, какъ одно, такъ и другое представленiе объ исхожденiи Св. Духа. Ожидать же отъ древнихъ христіанскихъ учителей многихъ и непрерывающихся такого рода свидѣтельствъ, которыя бы положительно и буквально отрицали, какъ представленiе о Духѣ, сообщаемое формулою *per Filium*, такъ и самую формулу, заключающую въ себѣ такое представленiе, было бы совершенно напрасно. Подобное ожиданiе было бы умѣстно только въ такомъ случаѣ, если бы въ этотъ періодъ были многіе и частые поводы, которые бы вызывали учителей

1) De fide orthodox. lib. 1 cap. VIII, in Patrol. Curs. Compl. T. XCIV, col. 831.

2) Для болѣе полнаго ознакомленiя съ ними, можно рекомендовать сочиненiе Адама Зерникава, подъ заглавіемъ: Tract. de possession. Spirit. S. ed. 1774.

церкви на обсужденіе и рѣшеніе вопроса объ этой формулѣ; но этого не было. Тѣмъ не менѣе, благодаря нѣкоторымъ подобнаго рода поводамъ, мы имѣемъ возможность указать и на нѣсколько свидѣтельствъ такого рода, которыя положительно, и по самой буквѣ, отрицаютъ умѣстность формулы: *per Filium*.

Для большаго уясненія смысла и значенія этихъ свидѣтельствъ, мы должны вспомнить о тѣхъ недоумѣніяхъ, какія въ 5-мъ вѣкѣ возбуждены были у нѣкоторыхъ восточныхъ, азійскихъ епископовъ, по поводу одной изъ 12-ти анаѳематизмъ, направленныхъ св. Кирилломъ противъ ереси Несторія, касавшейся именно ученія объ отношеніи Духа къ Сыну. Эта анаѳематизма, по числу 9-я читается такъ: «если кто говоритъ, что единый Господь Иисусъ Христосъ прославленъ отъ Духа, пользуясь Его собственною силою, какъ чуждою (*ἀλλοτρία*) себѣ, и отъ Него пріавъ власть побѣждать духовъ нечистыхъ и творить въ людяхъ божественныя знаменія,—а не говоритъ напротивъ, что Духъ, чрезъ котораго Онъ (Господь) творилъ Богознаменія, есть Ему собственный (*ἴδιος*): такому анаѳема 1)». При изложеніи этой анаѳематизмы, что видно съ перваго же разу, вовсе не было у св. Кирилла и мысли касаться вопроса о зависимости Св. Духа по бытію отъ того, или другаго лица св. Троицы, а имѣлось въ виду одно,—вопреки несторіанскому лжеученію, утвердить ту истину, что Иисусу Христу, какъ Сыну Божію,—единому отъ трехъ лицъ Божества, ипостасно соединенному съ челоувѣчествомъ во Христѣ, не могъ быть, и не былъ чуждымъ Св. Духъ,—что по противоположенію съ словомъ чуждый (*ἀλλότριος*) выражено словомъ: собственный, (*ἴδιος*). Тѣмъ не менѣе послѣднее выраженіе: собственный, было не ясно, и неопредѣ-

1) Apud Labbei concil. ed. Paris 1644 T. VI, Paris 3, p. 119.

ленно, и потому, какъ казалось некоторымъ пастырямъ того времени, могло вести къ ложному представлению о зависимости по бытію Духа отъ Сына, распространяемому еретиками. Слѣдствіемъ сего было появленіе обвинительнаго посланія, написаннаго бл. Теодоритомъ отъ лица своего и другихъ восточныхъ, единомысленныхъ съ нимъ епископовъ ¹⁾, въ которомъ читаемъ слѣдующее: «если (Кириллъ) называетъ Духа собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Онъ соестественъ Сыну и исходитъ отъ Отца: то мы съ нимъ согласны, и признаемъ изреченіе его православнымъ; если же—въ томъ, будто Духъ отъ Сына, или чрезъ Сына имѣетъ бытіе: то отвергаемъ изреченіе сіе, какъ богохульное и нечестивое (εἰ δὲ ὡς ἐξ Υἱοῦ ἢ δι' Υἱοῦ ἔκχετον ἔχον, ὡς βλασφημῶν τοῦτο καὶ ὡς δυσσεβῆς ἀπορίφμεν). Ибо вѣруемъ Господу, который сказалъ: *Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ* 2)». Обращаемъ здѣсь вниманіе на одно обстоятельство, именно на то, съ какою силою, и какъ рѣшительно и безусловно Теодоритъ, и другіе епископы отвергаютъ формулу: что Духъ отъ Сына, или чрезъ Сына имѣетъ бытіе (или исходитъ). Не ясный ли это знакъ того, что подобная формула не только не считалась церковію сколько нибудь подходящею къ ея формулѣ объ исхожденіи Духа отъ Отца, а напротивъ была признаваема за совершенно чуждую ей, и даже противную? Нерасположеніе Теодорита и другихъ епископовъ къ Кириллу, которымъ отчасти объясняется сила протеста противъ его неточнаго выраженія, здѣсь не имѣемъ важнаго значенія. Нерасположеніе недоброжелателей св. Кирилла могло только побудить ихъ привязать къ его выраженію то представленіе

1) О подлинности сего посланія смотри Garner. Auctar op. Theodoret in Patrolog. Cours. Complet. T. LXXXIV.

2) Apud Labbei concil. t. VI, p. 122.

о Духѣ, котораго при этомъ св. Кириллъ во все не имѣлъ и въ мысли; но тоже нерасположеніе должно было внушить имъ къ неточному изреченію Кирилла прикрѣпить, и выставить всѣмъ на видъ такое положеніе, которое должно было всѣми въ церкви считаться богохульнымъ и нечестивымъ, и въ пользу котораго никто, и тѣмъ болѣе, самъ Кириллъ, ничего не могъ бы сказать. Не важно здѣсь и то, какое именно отрицалось представленіе о Духѣ въ формулѣ: отъ Сына, или чрезъ Сына имѣеть Онъ бытіе, Македоніево ли, или Аполлинаріево, учившихъ, что будто Духъ созданъ отъ Сына или чрезъ Сына (что усиливается доказать нѣкоторые новѣйшіе римскіе богословы напр. Перроне), или только близкое къ лжеученію. И самъ бл. Феодоритъ съ точностію не опредѣляетъ мысли, заключающейся въ отрицаемой имъ формулѣ, называя ее только близкою къ лжеученію Македонія, и только выродившеюся изъ лжеученія Аполлинарія. Но необычайно важно здѣсь то, что самая формула: Духъ отъ Сына, и чрезъ Сына имѣеть бытіе, отрицается совершенно безусловно, безъ великихъ оговорокъ, и въ тоже время противопоставляется церковной формулѣ: иже отъ Отца исходитъ. Если бы можно было видѣть что либо общее между формулою: чрезъ Сына имѣеть бытіе, или исходитъ, и формулою: отъ Отца исходитъ, если бы была какая возможность чрезъ вложеніе въ первую формулу особаго, отличнаго отъ еретическаго, смысла приблизить ее къ формулѣ послѣдней—церковной; то естественно со стороны обвинителей Кирилла сдѣлать это, или оговорить эту возможность. Иначе со всѣхъ сторонъ могли бы возразить Феодориту: что и въ церкви же есть ученіе о томъ, что Духъ, отъ Отца исходитъ, или имѣеть бытіе, но чрезъ Сына, и что такую, а не иную мысль о Духѣ, вопреки Македонію и Аполлинарію, могъ соединять съ своимъ изреченіемъ: собственный Сыну, и св. Кириллъ. Между тѣмъ бл. Феодоритомъ ни-

чего подобнаго не сдѣлано, конечно, не почему либо иному, какъ въслѣдствіе той увѣренности, что формула: Духъ чрезъ Сына имѣеть бытіе, вовсе не церковная, и что она безусловно исключается формулою, признаваемою церковію за единственно вѣрную, что Духъ отъ Отца исходитъ.

Само собою понятно, какую важность здѣсь имѣеть самый отвѣтъ св. Кирилла на обвиненіе бл. Θεодорита. Что же отвѣчалъ св. Кириллъ? Защищая себя противъ Θεодорита въ письмѣ къ нѣкому епископу Евоптію, Св. Кириллъ говоритъ, что назвалъ Духа Святаго собственнымъ Сыну отнюдь не въ смыслѣ, осуждаемомъ Θεодоритомъ, а въ томъ, что «хотя Духъ Святой исходитъ отъ Бога Отца, по слову Спасителя, но не чуждъ и Сыну: потому что Сынъ имѣеть все купно со Отцемъ 1)». По тому же поводу св. Кириллъ въ посланіи къ Іоанну антиохійскому и прочимъ епископамъ восточнымъ писалъ между прочимъ слѣдующее: «мы не позволяемъ ни себѣ, другому измѣнить и даже одного реченія въ символѣ вѣры, или опустить даже одинъ слогъ, помня слова рекшаго: *не прелатай предѣлъ вѣрныхъ яже положиши отцы твои* (Притч. 22, 28). Ибо не они глаголали, но Самъ Духъ Бога и Отца, который отъ Него исходитъ, но не чуждъ и Сыну въ разсужденіи сущности» (*ἔστι δὲ οὐκ ἄλλοτρῶν τοῦ Πνεῦστος κατὰ τὸν τῆς οὐσίας λόγον* 2). Если когда, то теперь умѣстнѣе всего было бы св. Кириллу коснуться навязываемой ему формулы: что Духъ имѣеть бытіе или отъ Сына, или чрезъ Сына, и выдѣлить изъ ней и уяснить то, что могло быть въ ней при извѣстномъ пониманіи общаго съ православнымъ ученіемъ о Духѣ, если только дѣйствительно заключалось въ ней нѣчто общее, если бы, напр. дѣйствительно было въ цер-

1) Apud Labbei concil. T. VI, p. 123.

2) Epist. XXXIX ad Ioann. antioch. episc. in Patrol. Curs. Compl. t. LXXVII, col. 181 et 182.

кви похожее на это по своей формѣ ученіе, что Духъ, хотя отъ Отца исходитъ, но чрезъ Сына. Это сдѣлать св. Кириллу было бы тѣмъ естественнѣе, если бы только согласовалось съ истиною, что чрезъ подобное разъясненіе и утверженіе формулы: что Духъ чрезъ Сына имѣетъ бытіе, всего лучше подтверждалась бы и опредѣлялась мысль, заключающаяся въ словахъ: что Духъ не чуждъ и Сыну, а собственный Ему. Но ничего подобнаго не дѣлаетъ св. Кириллъ, а вмѣсто этого согласно съ бл. Θεодоритомъ, и другими единомысленными съ нимъ епископами, безусловно отрицаетъ формулу ученія о св. Духѣ, какъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣющемъ бытіе, а вмѣстѣ съ симъ и то, чтобы въ этой формулѣ находилось что либо родственнаго съ формулою церковнаго ученія о Духѣ, отъ Отца исходящемъ. Отрицаетъ въ первомъ случаѣ тѣмъ, что совершенно отказывается отъ осуждаемаго Θεодоритомъ смысла своего изреченія: *ἴδιος*, что будто Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, и тѣмъ, что, разъясняя положительно свое изреченіе, утверждаетъ, что съ нимъ соединялъ только ту мысль, что хотя Св. Духъ отъ Отца исходитъ, но не чуждъ и Сыну, такъ какъ Сынъ все имѣетъ купно со Отцемъ. Изъ этого объясненія видно, что самъ Кириллъ сознавалъ себя вынужденнымъ прямо и рѣшительно высказаться относительно того, какое имѣетъ онъ представленіе объ исхожденіи Св. Духа, то ли, что Онъ происходитъ только отъ Отца, или признаетъ онъ такое или иное участіе и Сына въ полученіи Св. Духомъ своего бытія. Чѣмъ же на это отвѣчаетъ онъ? Вслѣдъ за отрицаніемъ формулы *Filioque* и *reg Filium*, положительнымъ утверженіемъ только того, что Духъ исходитъ отъ Отца; что же касается отношеній Духа въ Сыну; то въ нихъ допускаетъ только то, что Духъ не чуждъ и Сыну. Почему? Потому что Сынъ все имѣетъ купно со Отцемъ, или какъ точнѣе въ другой разъ выразился Кириллъ, Духъ не

чуждъ Сыну въ разсужденіи сущности. Этиъ отвѣтомъ, очевидно, св. Кириллъ отрицалъ всякую мысль о томъ или иномъ участіи Сына въ вѣчномъ исхожденіи Св. Духа. Это же самое отрицаніе еще явственнѣе и осязательнѣе выражено имъ, какъ мы сейчасъ видѣли, въ посланіи къ Іоанну антиохійскому и другимъ восточнымъ епископамъ, гдѣ онъ, кромѣ того, что положительно исповѣдуетъ относительно Св. Духа, что Онъ исходить отъ Отца, а Сыну не чуждъ только въ разсужденіи сущности, къ этому присовокупляетъ, что онъ ни себѣ и никому другому не можетъ позволить измѣнить въ символѣ одно какое либо реченіе, или опустить даже одинъ какой либо слогъ, помня вѣчные предѣлы, положенные въ немъ отцами, изрекшими его по внушенію Св. Духа. Такъ, а не иначе поняли св. Кирилла и восточные учителя, къ которымъ было адресовано его посланіе, когда, по прочтеніи его, единодушно засвидѣтельствовали: «настоящее Кириллово посланіе украшается евангельскимъ здравомысліемъ: ибо въ немъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ признается совершеннымъ Богомъ, и совершеннымъ человекомъ, а Духъ Святый не отъ Сына, или чрезъ Сына имѣющимъ бытіе, но исходящимъ отъ Отца собственнымъ же Сыну (*καὶ τὸ Πνεῦμα ὁσὸ τὸ ἄγιον, οὐ ἀξ' υἱοῦ ἢ δι' υἱοῦ τὴν ὑπαρξίν ἔχον, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, ἴδιον δὲ τοῦ υἱοῦ ὁνομασόμενον*) 1).

Укажемъ еще на одно изъ свидѣтельствъ западныхъ учителей, а именно на свидѣтельство бл. Августина. Остановившаяся на значеніи словъ, сказанныхъ Спасителемъ о Св. Духѣ: *отъ Моего прииметъ* (Іоан. 16, 14), онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «а что сказалъ Христосъ о Св. Духѣ: *отъ Моего прииметъ*, (этимъ) Самъ рѣшаетъ вопросъ, дабы не поумали, будто Духъ какъ бы чрезъ нѣкоторыя степени отъ Него есть, какъ Самъ Онъ отъ Отца, когда оба отъ Отца (не ри-

1) Apud. Labbei concil. Florent. ed. Paris. 1644 T XXXII p. 373.

taverunt quasi per quosdam gradus sic esse de Illo Spiritus Sanctus, quomodo est ipse de Patre; cum ambo de Patre), одинъ рождается, другой исходитъ, хотя то и другое по высотѣ божескаго естества различать поистинѣ трудно 1)». Въ другомъ своемъ сочиненіи, касаясь того же предмета, онъ пишетъ: «можетъ быть, иной подумалъ бы, что Св. Духъ такъ же родился отъ Христа, какъ Христосъ отъ Отца (credetur fortasse ita natus: de Christo Spiritus Sanctus, quaeamodum Ille de Patre); ибо о Себѣ онъ сказалъ: *мое учение истъ Мое, но пославшаю Мя, а о Духѣ святомъ: не отъ Себе бо глаголати и мать, и притомъ: отъ Моего прииметъ и возвѣститъ вамъ.* Но поелику Спаситель представилъ причину, почему Онъ сказалъ: *отъ Моего прииметъ, присовокупивъ: вся, елика имать Отецъ, Моя суть; сего ради рѣкъ, яко отъ Моего прииметъ и возвѣститъ вамъ:* то остается понимать такъ, что и Духъ Святой отъ Отца имѣетъ бытіе, какъ и Сынъ».... И нѣсколько дальѣ, «если же и Сынъ отъ Отца исходитъ, то почему не оба называются сынами, не оба рожденными, а только —(называются такъ) одинъ единородный Сынъ, Духъ же (не называется) ни Сыномъ, ни рожденнымъ, какъ рожденный Сынъ, объ этомъ, если Богъ дастъ, въ другомъ мѣстѣ разсудимъ 2)». Не трудно видѣть, что Августинъ здѣсь, если не по буквѣ, то по самому строгому, буквальному смыслу, положительно отрицаетъ формулу: что Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Если точно понимать эту формулу, то, какъ намъ вѣжется, въ ней должна заключаться та именно, а не иная мысль, что, хотя Духъ исходитъ отъ Отца, но

1) Contr. serm. arian. cap. 23. n. 19 in Patr. Curs. Complet. opp. Augustin. T. VIII. col. 700.

2) De Trinit. lib. II, cap. 3, in Patr. Curs. Comp. opp. August. T. VIII. col. 847 et 848.

Сынъ является посредствующимъ лицомъ, и имѣетъ посредствующее участіе въ дѣлѣ вѣчнаго исхожденія Духа отъ Отца, или заимствованія Имъ отъ Него свѣго бытія. Между тѣмъ эту то именно мысль объ исхожденіи Св. Духа и отрицаетъ здѣсь бл. Августинъ, рѣшительно утверждая на основаніи ученія самого Иисуса Христа, что Духъ Святой не есть отъ Него, какъ бы чрезъ нѣкоторую посредствующую ступень, и не родился отъ Него, какъ самъ Онъ отъ Отца,—а что, напротивъ, Духъ, также отъ Отца, какъ и Сынъ, слѣдовательно, безъ всякой нисходящей, посредствующей ступени. Въ этомъ случаѣ, по представленію Августина, одинаковость въ отношеніи къ Отцу Сына и Духа такъ велика, что можетъ привести нѣкоторыхъ даже къ недоумѣнію, почему же они не оба называются сынами и рожденными. Поэтому то при этомъ необходимо помнить существующую между ними разность, ту единственную въ семъ случаѣ разность, что одинъ рождается, а Другой исходитъ отъ Отца,—хотя то и другое по высотѣ божественнаго естества различать поистинѣ трудно.

При такого рода свидѣтельствахъ, такъ прямо и рѣшительно отрицающихъ мысль о посредствующемъ участіи Сына въ исхожденіи Духа отъ Отца, мы думаемъ, должны бы представляться въ большемъ свѣтѣ и значеніи и прежде приведенныя нами свидѣтельства, особенно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ отношеніе Св. Духа къ Отцу по образу заимствованія Имъ отъ Него бытія, наравнѣ съ таковымъ же отношеніемъ Сына представляется одинаково совѣчнымъ и непосредственнымъ, при чемъ не оставляется мѣста для мысли о какомъ либо посредствующемъ участіи Сына въ исхожденіи Духа отъ Отца.

Но теперь намъ естественно обратиться къ вопросу, не держались ли хоть нѣкоторые изъ древнихъ учителей церкви представленія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына, и не употребляли ль они иногда этой формулы, при изложеніи своего ученія о Духѣ? Если не употребляли ее, то въ чемъ по крайней мѣрѣ дали поводъ къ мысли о томъ, что будто они уважали ее. Искать у древнихъ учителей церкви частаго употребленія формулы: что Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, и притомъ въ смыслѣ исхожденія вѣчнаго, было бы совершенно напрасно, но вмѣсто ся мы можемъ часто встрѣчать у нихъ другаго рода формулы, болѣе или менѣе съ ней сходныя, а иногда по самой буквѣ одинаковыя, но по своему смыслу и значенію далеко не тождественныя. Наружное сходство этихъ формулъ съ формулою объ исхожденіи Духа чрезъ Сына, вѣроятно, и служитъ причиною того, что думаютъ видѣть между ними совершенное тождество, и по мысли и по существу дѣла, а отсюда находятъ возможнымъ переходить къ заключенію о расположеніи древнихъ учителей церкви въ означенной формулѣ. Но этого тождества, какъ сейчасъ увидимъ, нѣтъ. Для убѣжденія въ этомъ, мы остановимся на тѣхъ, представляющихся вниманію, въ древне-отеческихъ писаніяхъ мѣстахъ, гдѣ только Сынъ изображается, какъ посредствующее лице, въ отношеніи къ Св. Духу (при посредствѣ характеристическаго предлога *διὰ*), и постараемся уяснить смыслъ этихъ мѣстъ, и представить его въ истинномъ и подлинномъ видѣ, сравнительно съ смысломъ, заключающимся въ формулѣ: что Св. Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Въ семъ случаѣ, мы естественно должны ограничиться одними греческими учителями церкви, которымъ собственно и приписывается уваженіе къ означенной формулѣ.

Съ похожее на нее формулою мы въ первый разъ встрѣчаемся въ символѣ *св. Григорія чудотворца*, мѣсто изъ

котораго, хотя уже мы приводили по особенному случаю, но не считаемъ излишнимъ и здѣсь привести съ другою цѣлю. Оно читается: «и единъ Духъ Святой, отъ Бога имѣющій бытіе (ὁ αὐθεοῦ τῆν ὑπαρξίν ἔχων), и чрезъ Сына явившійся, то есть людямъ» (καὶ δι' Υἱοῦ περὶ τὸς ἀνθρώπους) ¹⁾. Встрѣчающаяся здѣсь формула: Духъ чрезъ Сына является, схожа съ формулою: Духъ исходитъ чрезъ Сына, въ томъ только отношеніи, что тамъ, какъ и здѣсь Сынъ представляется посредствующимъ лицомъ въ отношеніи къ Св. Духу. Но тамъ и здѣсь, очевидно, разница большая въ самомъ отношеніи, въ какомъ Сынъ представляется посредствующимъ въ сравненіи съ Духомъ. Тогда какъ въ формулѣ: Духъ отъ Отца исходитъ чрезъ Сына, Сыну предоставляется посредство въ вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, въ приведенной нами формулѣ рѣчь тождо о посредствѣ Сына въ дѣлѣ явленія Св. Духа, которое, очевидно, не то, что заимствованіе бытія, и отъ него здѣсь же ясно отличается. Здѣсь явленіе Духа ставится на ряду съ заимствованіемъ Имъ своего бытія, или исхожденіемъ, и посредствующее участіе въ немъ приписывается Сыну сейчасъ же вслѣдъ затѣмъ, какъ Богу Отцу приписывается причинное участіе въ полученіи бытія Св. Духомъ. Если бы полученіе бытія и явленіе себя было одно и то же, то почему бы не выразиться кратче и проще, что Духъ имѣетъ бытіе отъ Бога (Отца) и притомъ чрезъ Сына? И по самому точному смыслу своему слово *явленіе* обозначаетъ нѣчто совершенно отличное отъ заимствованія бытія. Явленіе, хотъ бы представлять его независимымъ отъ времени, есть только проявленіе или вынаруженіе, хотъ бы отъ вѣчности, но уже того, полученнаго и имѣющагося бытія. А явленіе Св.

1) Apud Gregor. Nyss. de vit. Greg. Thaumatur. in Patr. Curs. Compl. T. XLVI. opp. Gregor. T. III col. 912.

Духа, какъ оно здѣсь представляется, тѣмъ болѣе должно быть отличаемо отъ полученія Имъ своего бытія, что оно чрезъ прибавку словъ: *то есть людямъ* ясно низводится въ кругъ временнаго бытія, тогда какъ Его собственное ипостасное бытіе получено Имъ отъ вѣчности.

У св. Аванасія великаго встрѣчаемъ также нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ Сынъ представляется какъ бы посредствующимъ между Отцемъ и Св. Духомъ, но опять не въ дѣлѣ Его вѣчнаго исхожденія отъ Отца, а проявленія уже готоваго, полученнаго имъ отъ Отца бытія, въ Его внутреннемъ и нераздѣльномъ отношеніи къ другимъ лицамъ св. Троицы,—Отцу и Сыну, и Его нераздѣльномъ съ Ними участіи въ домостроительствѣ спасенія человѣческаго. Въ одномъ изъ посланій Аванасія къ Серапіону, написанномъ по поводу хулителей на Духа, утверждавшихъ, что Онъ есть тварь, встрѣчаемъ слѣдующія выраженія, касающіяся отношенія св. Духа къ Сыну: «Святая и блаженная Троица нераздѣльна, и есть едино сама съ собою; когда именуется Отецъ, присущи Ему и Слово Его, и въ Сынѣ Духъ. И если именуется Сынъ, то въ Сынѣ есть Отецъ, и Духъ не внѣ Слова. Ибо одна благодать восполняется отъ Отца чрезъ Сына въ Духъ Святомъ» (*μία γάρ ἐστιν ἐκ τῶν Πατρῶς χάρις δι' Υἱοῦ ἐν Πνεύματι ἁγίῳ πληρομένη*) ¹⁾. И немного далѣе: «Павель, сказавъ: *засвидѣтельствую предъ Богомъ и Иисусъ Христомъ* (2 Тим. 4, 1), зналъ, что отъ Сына неотдѣлимъ Духъ, но и Онъ—также во Христѣ, какъ Сынъ—во Отцѣ. Не безъ причины же присовокупилъ: *избранныхъ ангеловъ*; поелику засвидѣтельствованіе сдѣлано было ученику, то ученикъ, зная, что изрекаемое Богомъ изрекается чрезъ Христа въ Духъ (*γινώσκων*

¹⁾ Epist. 1. ad Serap. n. 14. in Patr. Curs. Compl. graec. T. XXVI. opp. Athanas T. II. col. 565.

ὡς τὰ μὲν λεγόμενα παρὰ Θεοῦ διὰ Χριστοῦ ἐν Πνεύματι (καὶ λόγῳ), ангелы же служатъ намъ, назирая дѣло cadaго, долженъ былъ соблюдать увѣщанія учителя, потому что есть назирающіе надъ нимъ свидѣтели сказаннаго 1)». И въ другомъ мѣстѣ св. Аванасій, замѣчая, что напрасно пытаются разумомъ изъяснить тайну св. Троицы, такъ продолжаетъ: «впрочемъ такому недоумѣнію можно пособить предварительною вѣрою, а потомъ сказанными выше уподобленіями, каковы: образъ, сіяніе, источникъ, рѣка, ипостась, начертаніе. Ибо какъ Сынъ пребываетъ въ собственномъ своемъ образѣ—Духъ; такъ и Отецъ—въ Сынѣ. И божественное писаніе, устраняя невозможность истолковать словомъ и даже постигнуть мыслью (взаимное отношеніе по единосущію между лицами св. Троицы), даетъ намъ таковыя уподобленія (образъ, источникъ, сіяніе, рѣка, ипостась, начертаніе), чтобы, по причинѣ невѣрія дерзновенныхъ, можно было сказать просто, и сказать безопасно, представить самымъ дозволеннымъ образомъ, и увѣровать, что единое есть освященіе, совершаемое отъ Отца чрезъ Сына въ Духъ Святомъ (καὶ πιστεύειν ἕνα εἶναι τὸν ἁγίασμον τὸν ἐκ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐν Πνεύματι ἁγίῳ γινόμενον) 2). Всѣ эти мѣста стоятъ во внутренней и неразрывной связи съ длинною рѣчью св. Аванасія, всецѣло направляемой (что уже отчасти можно видѣть и изъ послѣдняго мѣста) къ тому, чтобы доказать, что Духъ Святой составляетъ одно нераздѣльное съ Троицею, что Онъ нераздѣленъ съ ней и во внутренней ея жизни по домо-строительству спасенія людей, и что, слѣдовательно, Онъ не есть тварь. Къ этой именно, а не иной цѣли направлено и частное развитіе той мысли, что Св. Духъ также точно нераздѣлимъ во всемъ съ Сыномъ, какъ Сынъ съ Отцемъ. Разсуждая, напр. объ этомъ, Аванасій говоритъ: «такъ Отецъ

1) Ibidem. 2) Ibid. col. 577.

нарицается источником и свѣтомъ.... Сынъ же въ отношеніи къ источнику именуется рѣкою..., а въ отношеніе къ свѣту сіяніемъ.... А поелику Отецъ есть свѣтъ, и Сынъ сіяніе Его..., то и въ Сынѣ можно усматривать Духа, которымъ просвѣщаемся. Ибо сказано: *да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца.* (Евр. 1, 17; 18). Когда же просвѣщаемся Духомъ, тогда просвѣщаетъ Имъ насъ Христосъ. Ибо сказано: *бъ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка, грядущаго въ мръ* (Іоан. 1, 9). И еще: поелику Отецъ есть источникъ, а Сынъ нарицается рѣкою, то о насъ говорится, что пиемъ Духа. Ибо написано: *вси единымъ Духомъ напоихомся* (1 Кор. 12; 13). Напоеваемые же Духомъ, пиемъ мы Христа: *пяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене, камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4). И еще: поелику Христосъ есть истинный Сынъ, то мы, пріявъ Духа, всыновляемся. *Не пріяте бо, сказано: духа работы паки въ боязнь; но пріяте Духа сыноположенія* (Рим. 8, 15).... Далѣе, поелику Отецъ, какъ говорилъ Павлъ, есть единый премудрый (1 Тим. 1, 17), то Сынъ есть премудрость Его.... Поелику же Сынъ есть премудрость, то мы, пріявъ Духа премудрости, имѣемъ въ себѣ Сына, и о Немъ дѣлаемся мудрыми ¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: «поелику единъ Сынъ, едино живое Слово, то надлежитъ, чтобы совершенная, цѣлая, освящающая и просвѣщающая, живая дѣйственность Его была едина, единъ былъ даръ, который сказывается исходящимъ отъ Отца; потому что Онъ возсіяваетъ, посылается и преподается Словомъ, а Слово мы исповѣдуемъ произшедшимъ отъ Отца. И дѣйствительно, какъ Сынъ посылается Отцемъ.... (Іоан. 3, 18); такъ Духа посылаетъ Сынъ.... (Іоан. 16, 17). И какъ Сынъ прославляетъ Отца, говоря:

1) Ibid. col. 573—576.

Отче, Азъ прославихъ Тя (Иоан. 17, 4), такъ Духъ прославляетъ Сына; ибо сказано: *Онъ МЯ прославитъ* (Иоан. 16, 14). Какъ Сынъ говоритъ: *яже слышахъ отъ Отца, сія глаголю въ міръ* (Иоан. 8, 26), такъ Духъ отъ Сына приемлетъ: ибо сказано: *отъ Моего приметъ и возыститъ вамъ* (Иоан. 16, 14). Какъ Сынъ пришелъ во имя Отца, такъ о Духѣ говоритъ Сынъ: *Духъ Святой, Его же пошлетъ Отець во имя Мое* (Иоан. 14, 26) ¹⁾. Всѣ эти и другія подобныя же черты въ которыхъ св. Аванасій изображаетъ взаимное отношеніе между Духомъ и Сыномъ, равно какъ между Сыномъ и Отцемъ берутся изъ образа отношеній между ними въ ихъ внутренней и внѣшней жизни, независимо отъ отношеній ихъ по началу бытія; при чемъ имѣлось въ виду не что либо иное, какъ только то, чтобы показать, что въ Троицѣ всѣ лица по существу и жизни составляютъ едино, что въ ней такъ нераздѣлены въ семъ отношеніи Духъ съ Сыномъ, какъ Сынъ съ Отцемъ. Потому то на этой, какъ главной и основной своей мысли, св. Аванасій построиваетъ весь свой выводъ о св. Духѣ; выражая его такъ: «при таковомъ же союзѣ и единствѣ во св. Троицѣ», говоритъ онъ, «кто станетъ отдѣлять, или Сына отъ Отца, или Духа отъ Сына и Самого Отца? Или кто такъ дерзокъ, чтобы называть Троицу неподобною и иноестественною въ отношеніи къ Себѣ Самой, или Сына иносущнымъ со Отцемъ, или Духа чуждымъ Сыну? ²⁾». Другой, слѣдовательно, кромѣ этой мысли у св. Аванасія не было, какъ при болѣе полномъ изображеніи отношеній Св. Духа къ Сыну, такъ въ частности при изображеніи тѣхъ чертъ изъ этихъ отношеній, какія представлены въ мѣстахъ, приведенныхъ нами въ самомъ началѣ,—не было, то есть, у св. Аванасія при этомъ той мысли, чтобы доказать что Духъ Святой и бытіемъ своимъ въ

1) Ibid. col. 580

2) Ibid. col. 576 et 587.

извѣстномъ отношеніи обязанъ Сыну, съ которымъ такъ точно близокъ по единству природы и внутренней жизни, какъ Сынъ близокъ въ отношеніи къ Отцу. Если бы была подобная мысль у св. Аѳанасія, то, на основаніи дѣлаемой имъ параллели между отношеніями Духа къ Сыну, и Сына къ Отцу, нужно было бы навязать тотъ выводъ, что Духъ своимъ бытіемъ обязанъ только одному Сыну, подобно тому, какъ Сынъ своимъ бытіемъ обязанъ только одному Отцу,—что, конечно, нелѣпо. Между тѣмъ св. Аѳанасій самый вопросъ о внѣ бытія Св. Духа поставляетъ отдѣльно и независимо отъ своихъ разсужденій объ отношеніи между Сыномъ и Духомъ и давая на него положительный и краткій отвѣтъ, что Св. Духъ отъ Бога, тогда какъ всѣ твари произошли изъ ничего ¹⁾, рѣшительно высказывается, что онъ считаетъ даже неумѣстнымъ, и для вѣры оскорбительнымъ переходить за эти предѣлы, и позвѣдать себѣ вопросы въ родѣ того: какимъ же образомъ Духъ—отъ Бога? Еретики, противъ которыхъ писалъ св. Аѳанасій, относительно Св. Духа между прочимъ возражали: «если Духъ не тварь и не единъ изъ ангеловъ, но отъ Отца исходитъ, то не слѣдуетъ ли, что и Онъ есть Сынъ, что Духъ и Слово—два брата? А если Онъ братъ Словоу, то какъ же Слово единородно, или почему они не равны, но одинъ именуется послѣ Отца, а другой послѣ Сына? И если Онъ отъ Отца, то почему не говорится, что и Духъ рожденъ, или что Онъ Сынъ, называется же Духомъ Святымъ? А если Духъ есть Духъ Сына, то не слѣдуетъ ли, что Отецъ—дѣдъ Духу?» Упрекнувъ еретиковъ за оскорбительную для чувства благочестія пытливость проникать въ глубины Божіи, доводящая одному Духу Божію, св. Аѳанасій между прочимъ говоритъ слѣдующее: «вопросы сіи не имѣютъ мѣста; да не будетъ этого! И не прилично

1) Ibid. col. 591.

такъ спрашивать о Божествѣ; потому что Богъ не то же, что человекъ, чтобы и о Богѣ кому либо смѣть спрашивать по-человѣчески. Поэтому, какъ сказалъ уже я, надлежало бы объ этомъ молчать и не вдаваться въ подобныя разсужденія. Но чтобы молчаніе наше не послужило поводомъ къ безстыдству, пусть слышать, что какъ Отцу не можемъ поименовать Отца, такъ и Сыну брата. У Отца, какъ я сказалъ прежде, не было инаго Бога, нѣтъ и инаго Сына, потому что Сынъ единороденъ. Посему единственный и единый Отецъ есть Отецъ единственнаго и единаго Сына; и въ единомъ Божествѣ всегда былъ и есть Отецъ и Сынъ.... Сынъ не есть часть Отца, почему не рождаетъ, какъ рожденъ Самъ, но всецѣло есть образъ и сіяніе всецѣлаго Отца.... Какъ Отецъ никогда не былъ Сыномъ, такъ и Сынъ никогда не будетъ Отцемъ.... Посему совершенно безумно подумать и назвать Сына братомъ, Отцу же дать имя дѣда. Въ писаніяхъ Духъ не наименованъ Сыномъ, чтобы не почли Его братомъ, не наименованъ и Сыномъ Сына, чтобы Отца не признали дѣдомъ; напротивъ того Сынъ именуется Сыномъ Отчимъ, и Духъ—Духомъ Отчимъ! И такимъ образомъ едино божество Святыя Троицы, и едина вѣра ¹⁾». Вотъ послѣднее, заключительное слово св. Аѳанасія о виновникѣ бытія Духа Святаго! Онъ видитъ Его безусловно въ одномъ Отцѣ точно также, какъ въ томъ же только Отцѣ видитъ и виновника Сына. Св. Аѳанасію, слѣдовательно, совершенно чужда была мысль о какомъ бы то ни было, хоть бы посредствующемъ участіи какъ Духа въ заимствованіи Сыномъ Его бытія отъ Отца, такъ и Сына въ заимствованіи бытія отъ того же Отца Св. Духомъ.

Тѣмъ очевиднѣе, послѣ сего, должно быть то, что тѣ мѣста у св. Аѳанасія, въ которыхъ Сынъ въ отношеніи къ

1) Ibid. col. 565—569.

Духу представляется посредствующимъ между Нимъ и Отцемъ должны быть понимаемы не въ смыслѣ отношеній Сына къ Духу, по началу бытія, а въ смыслѣ ихъ отношеній къ единству естества и общенія божественной жизни 1).

У св. *Василія великаго* находимъ также не мало мѣстъ, въ которыхъ Сынъ представляется въ отношеніи къ Св. Духу, какъ посредствующій между Нимъ и Отцемъ, но опять только въ дѣлѣ проявленія бытія и жизни, а не заимствования самаго бытія. Встрѣчаемъ, впрочемъ, у *Василія* и одно мѣсто, близко подходящее и къ послѣдней мысли; но это мѣсто, какъ увидимъ, не на столько ясно, опредѣленно и положительно, чтобы съ увѣренностію можно было предполагать въ немъ таковую мысль, какъ мысль самаго *Василія*.

Въ книгѣ пятой противъ *Евномія* читаемъ: «что Духъ отъ Бога, о томъ ясно проповѣдалъ апостоль, говоря: *пряхомъ Духа, Иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12). А что Духъ явился чреза Сына (*καὶ τὸ διὰ Υἱοῦ τεφθυέναι*), это апостоль сдѣлалъ яснымъ, наименовавъ Духомъ Сына, какъ и Духомъ Божіимъ, и нарекиши умомъ Христовымъ, какъ и Духомъ Божіимъ, на подобіе Духа въ человѣкѣ» 2). Тогда какъ Духъ по бытію есть отъ Бога, чрезъ Сына только является, или проявляетъ свое бытіе, пребывая въ Сынѣ, какъ Его умъ на подобіе духа въ человѣкѣ, и подаваясь чрезъ Него всѣмъ вѣрующимъ, которые поэтому также могутъ имѣть умъ Христовъ.

«Посему Духъ», какъ разсуждаетъ *Василій* въ другомъ своемъ сочиненіи, «въ Себѣ показываетъ славу Единороднаго,

1) Не останавливаясь на дѣтуемомъ *Белларминомъ* (*Opp. Bellarm. de controversis* T. 1. ed. 1620. col. 860) мѣстѣ объ исхожденіи Духа чрезъ Сына изъ приписаннаго имъ *Афанасію* сочиненія *Refutatio hypocrisis Meletii et Eusebii Samosatensis, adversus Consubstantialitatem*, такъ какъ это сочиненіе относится къ сомнительнымъ. *Curs. Complet. T. XXVІІІ, opp. Athanas. T. IV. col. 85.*

2) *Advers. Eunom. lib. V. in. Patr. Curs. Compl. graec. T. XXIX opp. Basil. T. 1. col. 739.*

и въ Себѣ сообщаетъ истиннымъ поклонникамъ вѣдѣніе Бога. Поэтому путь Боговѣдѣнія—отъ единого Духа чрезъ единого Сына (διὰ τοῦ ἐνὸς Υἱοῦ), въ единому Отцу. И обратно, естественная благость, и естественная святость и царское достоинство отъ Отца, чрезъ Единородного, простираются на Духа (καὶ ἀνάπαλι, ἡ φρακὴ ἀγαθότης, καὶ ὁ κατὰ φύσιν ἀγιασμός, καὶ τὸ βασιλικὸν ἀξίωμα, ἐκ Πατρὸς, διὰ τοῦ μονογενοῦς, ἐπὶ τὸ πνεῦμα διήχθη¹⁾). Ясно, что здѣсь рѣчь объ отношеніи между Сыномъ и Духомъ—по домостроительству спасенія.

Тоже самое и въ слѣдующихъ мѣстахъ: »Духъ, совокупно съ живымъ Словомъ дѣйствующій въ созданіи, есть живая сила, и естество божественное, неизреченное, изъ неизреченныхъ устъ явившееся, неизреченно чрезъ дуновение сообщенное человѣку, и въ тѣлесномъ образѣ, какому научилъ Господь, опять Имъ чрезъ дуновение возстановленное. Ибо надлежало согласоваться между собою первоначальному обновленію, и нынѣшнему возобновленію и содѣйствію. Посему запечатлѣвъ, дунувъ, какъ не Иный съ вдунувшимъ жизнь въ началѣ, но Тотъ же самый, чрезъ котораго Богъ даетъ дуновение (δι' οὗ Θεὸς δέδωκε τὴν ἐμφύσησιν), тогда вмѣстѣ съ душою, а теперь съ душою... И нѣсколько далѣе: »а если и въ началѣ все сотворено Духомъ, и опять обновляется Духомъ, то ясно открывается одно и тоже дѣйствование Бога чрезъ Сына Духомъ» (μία καὶ ἡ αὐτὴ προφανῶς ἐνέργια Θεοῦ δι' Υἱοῦ ἐν Πνεύματι γίνεται²⁾). Лишне было бы доказывать, что и здѣсь рѣчь объ отношеніи Сына къ Духу, по единству общенія ихъ въ божественной жизни и участія въ домостроительствѣ спасенія людей.

1) Lib. de Spirit. Sanct. cap. XVIII. n. 47. opp. Basil. ed Paris 1730. T. III p. 39.

2) Advers. Eunom. lib. V. in Patr. Curs. Compl. T. XXIX. opp. T. I. col. 726 et 729.

Но вотъ одно мѣсто, въ которомъ, повидимому, говорится о такомъ же точно отношеніи Духа къ Сыну и по началу бытія. Мѣсто это находится въ 5-й книгѣ противъ Еномія, в, послѣ стоящаго въ заглавіи вопроса: »почему и Духъ не Сынъ Сыну«, читается тамъ: »не потому, что Онъ отъ Бога не чрезъ Сына, но чтобы Троицу не почли безконечнымъ множествомъ, остановясь на той мысли, что она имѣеть сыновъ отъ сыновъ, какъ бываетъ у людей («Οτι οὐ διὰ τὸ μὴ εἶναι ἐκ Θεοῦ δι' Υἱοῦ, ἀλλ' ὅτι ἡ Τριάς μὴ νομισθῆ πλῆθος ἀπειρον, οἷους ἐξ οἷων ὡς καὶ ἐν ἀνθρώποις ἔχειν ὑποκειμενάσα»). Въ словахъ: »не потому (т. е. Духъ Святой не есть Сынъ Сына), что Онъ не отъ Бога чрезъ Сына«, съ перваго раза можетъ представляться та мысль, что Духъ есть дѣйствительно отъ Бога чрезъ Сына, или что Онъ исходитъ отъ Бога чрезъ Сына, хотя по известной причинѣ и не называется Сыномъ Сына. Но строго слѣдя за внутренней связію этихъ словъ съ дальнѣйшею рѣчью, мы приходимъ къ естественнымъ недоумѣніямъ относительно такого смысла словъ св. Василія, и по неволѣ склоняемся къ другому пониманію ихъ. Вслѣдъ за тою мыслию, что Духъ не потому есть Сынъ Сына, что Онъ не отъ Бога чрезъ Сына, сейчасъ же указывается и самая причина, не позволяющая назвать Духа Сыномъ Сына. Въ чемъ же заключается эта причина? Въ томъ, чтобы Троицу не почли безконечнымъ множествомъ, остановясь на той мысли, что она имѣеть сыновъ отъ сыновъ, какъ бываетъ у людей. Спрашивается: зачѣмъ было бы св. Василю указывать на то, что чрезъ названіе Духа Сыномъ внеслось бы въ Троицу представленіе о многихъ безконечно рождающихся сынахъ, если бы только онъ вѣровалъ въ исхожденіе Духа отъ Отца чрезъ Сына, и если бы только соединялъ онъ такое вѣрованіе съ

1) Ibid. col. 732.

своими начальными словами? Ему проще и естественнѣе было бы указать на то, что Духъ, хотя имѣетъ бытіе свое отъ Бога чрезъ Сына, но Онъ не рождается отъ Отца, какъ Сынъ отъ Отца, а исходитъ. Тѣмъ естественнѣе было ему дать такой отвѣтъ, въ виду слѣдующаго сейчасъ же умствования еретиковъ: »если Сынъ образъ Бога, а Духъ образъ Сына, и если Сынъ — Слово Бога, а Духъ — глаголъ Сына, то почему же Духъ не называется сыномъ Сына?«¹⁾ Это умствование въ себѣ самомъ представляло даже основаніе для вывода Василиемъ изъ него въ пользу той мысли, что Духъ исходитъ чрезъ Сына; каковъ выводъ и естественно было ему только противопоставить дѣлаемому еретиками выводу, что Духъ, какъ рождающійся чрезъ Сына, долженъ быть названъ Сыномъ. Но вмѣсто всего этого онъ называетъ подобное умствование »самымъ сильнымъ основаніемъ для нечестія еретиковъ²⁾«. Не ясно ли, что св. Василию совершенно чужда была мысль объ исхожденіи Св. Духа чрезъ Сына, такъ близкая къ мысли о рожденіи Его чрезъ Сына? Утверждая, что нельзя назвать Духа Сыномъ Сыну, чтобы не внести въ Троицу понятія о безконечной множественности, о сынахъ отъ сыновъ, св. Василій, вѣроятно, твердо сознавалъ то, что нужно одинаково опасаться такого ложнаго представленія, какъ при допущеніи рожденія Св. Духа чрезъ Сына, такъ и исхожденія Его чрезъ Сына; потому что одинаково какъ при рожденіи Духа чрезъ Сына имѣли бы, по мысли Василія, умножаться въ Троицѣ сыны, такъ чрезъ исхожденіе Духа чрезъ Сына, должны были умножаться исходящіе духи. Какъ же понимать начальные слова: »не потому, что Онъ (Духъ) не отъ Бога чрезъ Сына?«³⁾ Нужно сознаться, что не легко угадать ихъ подлинный смыслъ. Но для болѣе близкаго пониманія ихъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

безъ противорѣчiя главной мысли св. Василiя, по нашему мнѣнiю, нужно брать ихъ въ связи съ предыдущимъ вопросомъ: почему Духъ не Сынъ Сыну? Вопросъ этотъ взятый, конечно, не изъ рѣчей православныхъ, а еретиковъ, отвергавшихъ Божество Духа и ставившихъ Его на ряду съ тварiю, предполагалъ такой смыслъ: если Духъ не созданъ чрезъ Сына и не чуждъ Ему по Божеству, то долженъ быть рожденъ чрезъ Сына, но Онъ не рожденъ, такъ какъ не называется Сыномъ Сына, то слѣдовательно чуждъ Ему и есть тварь 1). Въ виду этого, по нашему мнѣнiю, ходъ мыслей въ отвѣтъ св. Василiя можно представить въ такомъ видѣ; »Духъ Святый, дѣйствительно, не называется Сыномъ Сына, и не потому только, какъ думаютъ еретики, что Онъ не есть отъ Бога чрезъ Сына, т. е. рожденъ, а по той общей причинѣ, что въ Троицу не должна быть вносима множественность чрезъ допущенiе многихъ родителей, или производителей. Но тѣмъ не менѣе, хотя Духъ не рожденъ отъ Бога чрезъ Сына, Онъ не чуждъ ни Отцу, ни Сыну; для убѣжденiя въ чемъ есть многiя другiя несомнѣнныя основанiя. Такое объясненiе смысла начальныхъ словъ отвѣта св. Василiя оправдывается всею дальнѣйшею рѣчью его, которая проникнута именно тою главною мыслию, что, если Духъ и не называется Сыномъ, то тѣмъ не менѣе Онъ не чуждъ ни Отцу, ни Сыну, такъ какъ и Онъ отъ Бога, какъ и Сынъ, только иначе, чѣмъ Сынъ (почему и не названъ Сыномъ), и что Онъ отъ вѣчности соприисносущъ Сыну и чрезъ Него является въ мiрѣ, и подается людямъ, и потому вмѣстѣ съ Нимъ со Отцемъ спокланяемъ и сославимъ. Итакъ«, обращаясь къ еретнику, разсуждаетъ св. Василiй,

1) Ирим. Основанiемъ для такого пониманiя вопроса можетъ служить то замѣчанiе о еретикахъ, какое дѣлаетъ св. Василiй на первой же страницѣ, говоря, что они „требуютъ считать Его (Духа) Сыномъ, или тварiю“.

•если Онъ (Духъ) кажется тебѣ недостойнымъ имени Сына, какъ чуждый Сыну и Отцу, то разсуди, какъ же Онъ сдѣлается сынами Имъ освящаемыхъ?... Конечно опять спросишь: почему же не принялъ Онъ имени Сына? Не хочешь вникнуть въ сказанное, и требуешь причины на несказанное... Что Духъ отъ Бога, о томъ ясно проповѣдалъ Апостоль, говоря: *пріяломъ Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12), а что Духъ явился чрезъ Сына, это сдѣлалъ Апостоль яснымъ, наименовавъ Его Духомъ Сына, какъ и Духомъ Божиимъ... Не малое нѣчто приобретаемъ къ познанію, что Духъ отъ Бога, когда слышимъ, что Онъ есть Духъ устъ Его; напротивъ того, и сіе имя достаточно открываетъ бытіе Его отъ Бога. Ибо и Сынъ и рожденіе не собственное что нибудь Божеству, но присвоенное чрезъ уподобленіе человѣку; такъ точно именованіе Духъ. Божественное писаніе употребило сіе именованіе о Божіемъ Духѣ, чтобы означить тѣмъ, что Онъ—иначе отъ Бога (*ἐτέρως τὸ ἐκ Θεοῦ παραστήσασα*)... Богъ рождаетъ—не какъ человѣкъ, но рождаетъ истинно; Онъ изъ Себя являетъ рожденіе—Слово, слово не человѣческое, но являетъ сіе Слово истинно изъ Себя Самого. Онъ изводитъ Духа устами, не по человѣчески, потому что и уста Божіи не тѣлесны; но Духъ изъ Него, а не отъ иуду (*ἐξ αὐτοῦ δὲ καὶ τὸ Πνεῦμα καὶ οὐχ ἐτέρως*). Не спрашивай о Сынѣ, почему не названъ Духомъ, и о Духѣ, почему не названъ Сыномъ; ни Сына, ни Духа не называй злорѣчиво тварію. Сынъ Божій—плодъ Святыи отъ Святаго, Вѣчный отъ Вѣчнаго, Податель Духа Святаго въ осуществленіи и образованіи тварей... Исходящее отъ Бога не во времени исходить... Всегда есть Слово; Оно было и прежде того, какъ изображено у Моисея глаголющимъ какъ бы человѣчески... Всегда есть и Духъ; Онъ былъ и прежде того, какъ Моисей представляетъ Его вдунутымъ и сообщеннымъ... Если не вѣруешь, что Духъ вышелъ изъ устъ Божіихъ, то не мо-

жешь вѣровать, что и Слово отъ Бога... Если не вѣруешь въ Духа, то не вѣруешь вмѣстѣ и въ Слово¹⁾. Очевидно, что вся рѣчь св. Василия направлена не въ чему либо иному, какъ только въ тому, чтобы доказать, что Духъ не чуждъ ни Отцу, ни Сыну, и есть равно съ Ними Богъ, не смотря на то, что Онъ не называется сыномъ Сына, ни рожденнымъ чрезъ Сына, къ чему еретики такъ упорно прикрѣпляли свое лжеученіе, сисясь этимъ отвергнуть божество Духа.

При этомъ, ясно также и то, что самому св. Василию совершенно была чужда мысль объ исхожденіи Духа чрезъ Сына. Нигдѣ онъ въ своей рѣчи не сказалъ даже ничего родственнаго съ ней, между тѣмъ какъ по самому ходу рѣчи естественно было бы ожидать этого, если бы только его мыслию была мысль объ исхожденіи Духа чрезъ Сына. Для большаго убѣжденія въ этомъ, можно еще вспомнить о тѣхъ (съ которыми мы уже встрѣчались) мѣстахъ, въ которыхъ источникомъ и корнемъ Сына и Св. Духа называется только Отецъ²⁾; гдѣ Духъ представляется только соединеннымъ съ Сыномъ, и вмѣстѣ съ Нимъ и по Немъ познаваемымъ, бытіе же свое зависимое имѣющимъ отъ вины Отца, отъ Котораго исходитъ³⁾, а также о Сынѣ и Духѣ говорится, что Тотъ и Другой одинаково отъ Бога, такъ какъ и Сынъ изшелъ отъ Отца, и Духъ отъ Отца исходитъ, только Сынъ чрезъ рожденіе, а Духъ отъ Бога неизреченно⁴⁾. Къ сему присовокупимъ еще одно мѣсто, въ которомъ также довольно ясно св. Василиемъ отстраняется мысль о какой бы то ни было зависимости по бытію Св. Духа отъ Сына. Въ одномъ изъ писемъ своихъ, утверждая ту

1) Ibid. col. 782—787.

2) Homil. 24. contr. Sabel. et Arian. et Avom. n. 4. in Patrol. Curs. Comp. T. XXXI. col. 609.

3) Epist. 88. Gregorio frat. ed. Paris 1730. T. III. p. 117.

4) Homil. contr. Sabel. col. 616. Patr. Curs. Compl. T. XXXI.

истину, что Духъ Святый отъ Бога, онъ дѣлаетъ между прочимъ такого рода замѣчаніе: »если Духъ не отъ Бога, а чрезъ Христа, то Его вовсе нѣтъ« (ei δὲ μὴ ἐστὶν ἐκ Θεοῦ, διὰ Χριστοῦ δὲ ἐστὶν, οὐ δὲ ἐστὶ τὸ παράπαν 1). Эта же самая мысль, безъ измѣненія сущности можетъ быть выражена въ обратной формѣ, и представить собою такой смыслъ: если же есть Духъ, то не чрезъ Христа, а отъ Бога (Отца). Конечно такое положеніе могло быть высказано св. Василиемъ главнымъ образомъ въ виду того лжеученія, что Духъ созданъ чрезъ Сына. Но что могло бы заставить его исхожденіе Св. Духа поставить между такими крайностями, если бы только близка ему была та средняя и примирительная мысль о Св. Духѣ, что Онъ ни отъ одного Бога, и не чрезъ одного Христа, а есть напротивъ вмѣстѣ и отъ Бога, и чрезъ Христа?

Нужно замѣтить при этомъ, что у св. Василія, кромѣ мѣстъ, близкихъ по буквѣ къ разсматриваемой нами формулѣ, встрѣчаются еще мѣста, которыя по своему смыслу могутъ казаться ей благоприятствующими. Это такія мѣста, въ которыхъ Сынъ всегда представляется въ Троицѣ слѣдующимъ тотчасъ послѣ Отца, а Духъ уже послѣ Сына, вслѣдствіе чего Сынъ представляется какъ бы естественною серединою или посредствующею связію между Отцемъ и Сыномъ. Но они объясняются самимъ Василиемъ, не въ смыслѣ послѣдовательнаго происхожденія сперва Сына отъ Отца, а послѣ чрезъ Сына и Духа, а въ смыслѣ узаконеннаго самимъ откровеніемъ необходимаго порядка въ нашемъ ограниченномъ представленіи о лицахъ Св. Троицы, съ устраненіемъ при этомъ всякой мысли о послѣдовательности по началу бытія Сына и Духа, или какого либо посредничества между ними въ заимствованіи своего бытія отъ Отца. Такъ, напр. св. Василій, вооружаясь про-

1) Epist ad canonic. 52. ed. Paris. 1730. Т. III. p. 146.

*

тивъ того ложнаго мнѣнія, что Духъ выше Отца и Сына, между прочимъ говоритъ слѣдующее: »если (Духъ) выше Бога, то не отъ Бога. Но написано: *Духъ, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12). Если же отъ Бога, то какимъ образомъ (Онъ) первоначальнѣе Того, отъ Кого Онъ? Да и какое безуміе, тогда какъ одинъ нерожденный, говоритъ, что иное нѣчто—выше Нерожденнаго? Но Духъ не первѣе и Единороднаго, потому что нѣтъ ничего средняго между Сыномъ и Отцемъ¹⁾. Словами: »нѣтъ средняго между Отцемъ и Сыномъ«, какъ будто бы предполагается та мысль, что между Духомъ и Отцемъ уже есть нѣчто среднее, и именно Сынъ; но Василій великій вовсе не утверждаетъ такой мысли, имѣя въ виду здѣсь одно, поразить противниковъ ихъ собственнымъ оружіемъ. Самъ же, и неоднократно прямо и рѣшительно высказываетъ то свое всегдашнее убѣжденіе, что Сынъ и Духъ въ своемъ бытіи, полученномъ отъ Отца одинаково совѣчны, и одинаково, слѣдовательно непосредственно и безъ всякаго промежутка отъ самаго Отца имѣютъ свое бытіе. »Есть Отецъ«, наприим. говоритъ Василій, »имѣющій совершенное и ни въ чемъ не скудное бытіе, корень и источникъ Сына и Св. Духа. Но есть и Сынъ, въ полномъ божествѣ живое Слово, и ни въ чемъ не скудное рожденіе Отца. Но полонъ и Духъ; Онъ не часть чего либо другаго, но совершенъ и всецѣлъ, созерцаемый самъ въ себѣ. И какъ Сынъ неразрывно соединенъ съ Отцемъ, такъ съ Сыномъ соединенъ Духъ. Ибо нѣтъ ничего такого, что разграничивало бы, или разсѣвало вѣчное соединеніе. Никакой вѣкъ не пролегаетъ между Ними, и душа наша не допускаетъ и мысли о разлученіи, чтобы или Единородный не былъ всегда съ Отцемъ или Св. Духъ не существовалъ вмѣстѣ съ Сыномъ²⁾. И въ другомъ мѣстѣ: »отъ Отца Сынъ, чрезъ ко-

¹⁾ Epist. ad. Canonik. ibid. p. 146.

²⁾ Homil. contr. Sabel. n. 4 in. Patr. Curs. Compl. T. XXXI. col. 609.

того все получило бытіе, и съ которымъ всегда неразлучно умопредставляется и Духъ Святой* 1). Съ Отцемъ же и Сыномъ потоліку соединенъ Онъ, поволику единица имѣеть сродство съ единицею* 2). Нельзя, слѣдовательно, вообразить ни одного момента, въ который бы былъ Сынъ и не было Духа Святаго. И на оборотъ, по представленію Василія, и Духъ Святой не можетъ быть никогда мыслимъ безъ мысли о Сынѣ и Отцѣ. »Кто наименовалъ только Духа, тотъ въ семь исповѣданіи сообъемлетъ и Того, чей это Духъ. Поелику же Духъ есть Христовъ (Рим. 8, 9), и Онъ—отъ Бога, какъ говоритъ Павелъ (1 Кор. 2, 12); то какъ взявшійся за одинъ конецъ цѣпи, влечетъ и другой ея конецъ, такъ, по слову пророка (Ис. 118, 131), привлечшій Духа, чрезъ Него привлекаетъ вмѣстѣ и Сына и Отца. И кто истинно приметъ Сына, тотъ будетъ имѣть его въ себѣ, обоюду низводящаго и Отца своего и собственного своего Духа. Ибо не можетъ быть отсѣченъ отъ Отца всегда во Отцѣ сущій, и никогда не отдѣлится отъ собственного Духа все о Немъ производящій. А равно, кто пріялъ Отца, тотъ по дѣйственности пріялъ вмѣстѣ и Сына и Духа. Ибо невозможно представить мысленно какого либо сѣченія, или раздѣленія, такъ чтобы или Сынъ представляемъ былъ безъ Отца, или Духъ отдѣляемъ отъ Сына* 3).

Что же касается того, почему при исчисленіи лицъ Св. Троицы наблюдается извѣстный послѣдовательный порядокъ, по которому Св. Духъ поставляется по отношенію къ Сыну на слѣдующемъ дальнѣйшемъ мѣстѣ; то причину этого св. Василій объясняетъ не изъ того, что будто бы Сынъ былъ ли-

1) Epist. 38. Gregor. frat. p. 117. ed. Paris.

2) De Spirit. S. cap. XVIII. ed. Paris 1790. Т. III. p. 38.

3) Ibid. p. 118.

цемъ посредствующимъ между Отцемъ и Духомъ въ заимствованіи бытія послѣднимъ отъ перваго, а совершенно изъ другихъ основаній. »Духъ Святый«, говоритъ онъ, »и исчисляется со Отцемъ и Сыномъ, почему и выше твари, и поставляется на опредѣленномъ мѣстѣ, какъ научены мы въ евангеліи самимъ Господомъ, сказавшимъ: *идеже* крестите во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мате. 28, 19). Но кто ставитъ Его прежде Сына, или говоритъ, что Онъ первоначальнѣе Отца, тотъ противится Божію повелѣнію и чуждъ здоровой вѣры, соблюдая не тотъ образъ славословія, какой принялъ, но самъ отъ себя, въ угодность людямъ, вымышляя новое ученіе... Поэтому, равно нечестиво какъ низводитъ Духа на степень твари, такъ ставитъ Его прежде Сына или Отца, въ отношеніи или во времени, или къ порядку«¹⁾. »Бто представилъ въ умѣ Отца, тотъ представилъ и Его въ Немъ самомъ; и вмѣстѣ объялъ мыслію Сына. А кто имѣетъ въ мысли Сына, тотъ не отдѣляетъ отъ Сына и Духа; но въ отношеніи къ порядку послѣдовательно, въ отношеніи же къ естеству соединенно напечатлѣваетъ въ себѣ во едино сосредоточенную вѣру въ три лица«²⁾. А чтобы отстранить всякую ложную мысль о подчиненномъ отношеніи Духа къ Сыну, которая возникала у неблагомыслящихъ вслѣдствіе того, что Духъ счисляется послѣ Сына, и, какъ они выражались, былъ не счисляемъ вмѣстѣ съ Сыномъ, а подчисляемъ, св. Василій писалъ: »если полагаютъ, что подчисленіе приличествуетъ одному Духу, то пусть знаютъ, что одинаковымъ образомъ произносится Духъ съ Господомъ и Сынъ съ Отцемъ. Ибо одинаково преподано имя Отца и Сына и Св. Духа (Мате. 28, 19). Посему, по словосочиненію, преподаванному въ крещеніи,

1) Epist. 52 ad. Canonic. *ibid.* p. 146.

2) Epist. 86 Gregor. frat. *ibid.* p. 117.

какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну. А если Духъ ставится на ряду съ Сыномъ, а Сынъ ставится на ряду съ Отцемъ; то очевидно, что и Духъ ставится на ряду съ Отцемъ. Поэтому, уместно ли утверждать объ именахъ, поставленныхъ въ одной и той же связи, что одно изъ нихъ считается, а другое подчисляется? * 1).

Потому то Св. Василій, оставаясь вѣрнымъ своему представленію о значеніи порядка между лицами Св. Троицы въ приводимомъ уже нами мѣстѣ (Epist. Gregor. frat. p. 117), говоря о Св. Духѣ, что Онъ по Сынѣ (μετὰ τὸν Υἱὸν) и съ Сыномъ (καὶ σὺν αὐτῷ) познается, а о Сынѣ, что Онъ вмѣстѣ съ собою (διὰ) и по (μετὰ) себѣ даетъ познавать Духа, тутъ же замѣчаетъ о Духѣ, что Онъ имѣетъ бытіе свое отъ вѣны Отца, чѣмъ ясно показываетъ, что слѣдованіе въ нашемъ представленіи Духа за Сыномъ не должно вести къ мысли о какой бы то ни было подчиненности и зависимости по бытію перваго отъ послѣдняго.

Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что въ этомъ мѣстѣ у св. Василія предлогъ διὰ поставленъ въ полномъ соотвѣтствіи съ предлогомъ σὺν, и въ равносильномъ ему значеніи, въ чемъ легко убѣдиться изъ повторенія одной и той же мысли, сперва прилагаемой къ Духу, а послѣ къ Сыну въ одномъ и томъ же равносильномъ значеніи. Это даетъ основаніе предполагать, что и самый предлогъ διὰ, прилагаемый къ Υἱός, при изображеніи отношеній Сына къ Духу, не всегда у Василія и его современниковъ обозначалъ строго посредственное отношеніе Сына къ Духу,—а иногда могъ обозначать только неразрывность ихъ отношеній.

У св. Григорія Нисскаго есть мѣста, которыя повидимому еще больше, чѣмъ рассмотрѣнныя нами мѣста у св. Ва-

1) De Spirit. Sanct. cap. XVII. ed. Paris. T. III. p. 86 et 87.

силія, подходят къ представленію, содержащемуся въ формулѣ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, должно оказаться, что ихъ мысль не вполне тождественна съ мыслию этой формулы.

Въ 1-й книгѣ противъ Евномія читаемъ: «будучи едино со Отцемъ по несозданности, (Духъ) отличается отъ Него тѣмъ, что—не Отецъ, подобный оному Отцу; при единствѣ съ Сыномъ, при несозданности, составляя съ Нимъ едино и потому, что причину бытія имѣетъ въ Богѣ всяческихъ, не одно съ Сыномъ опять по той своей особенноти, что происходитъ отъ Отца не такъ какъ Единородный и является чрезъ Сына» (*καὶ ἐν τῷ δὲ αὐτοῦ τοῦ Υἱοῦ κερήμενα*) ¹⁾. Что явленіе Св. Духа, посредствующее участіе въ которомъ приписывается здѣсь Сыну, есть не то, что полученіе Имъ своего бытія, это само собою очевидно, такъ какъ оно здѣсь совершенно отдѣляется отъ послѣдняго; по отношенію къ которому Сынъ и Духъ совершенно одинаковы, за исключеніемъ только той особенноти, что Сынъ имѣетъ отъ Отца бытіе чрезъ рожденіе а Духъ—чрезъ исхожденіе. Явленіе Духа, о которомъ говорится здѣсь, можетъ обозначать собою не что иное, какъ обнаруженіе или выявленіе уже готоваго, полученнаго Имъ отъ Отца, бытія, и, если угодно, бытія, если такъ можно выразиться, представляемаго съ того мгновенія вѣчности, съ каковаго долженъ быть мыслимъ существующимъ Св. Духъ, такъ какъ, здѣсь говорится о явленіи Св. Духа безусловно, независимо отъ Его временнаго посольства въ міръ. Болѣе выразительное изображеніе этого же самого отношенія Сына къ Св. Духу находимъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: „представимъ себѣ не лучъ отъ солнца, но отъ нерожденнаго солнца другое солнце, вмѣстѣ съ представленіемъ

¹⁾ Lib. 1. Contr. Eunom. in Patr. Curs. Compl. graec. T. XLV. opp. T. II. col. 886.

перваго чрезъ рожденіе отъ Него воссіявающее, и одинаковое съ Нимъ по всему: по красотѣ, по силѣ, по свѣтлости, по величинѣ, по ясности, однимъ словомъ, по всему, что усматривается въ солнцѣ,—и еще другой подобный свѣтъ, таинъ же образомъ, никакимъ временнымъ разстояніемъ не отдѣляемый отъ рожденнаго свѣта, но чрезъ Него воссіявающій (*δι' αὐτοῦ μὲν ἐκλάμπει*), причину же вѣстася имѣющій въ первообразномъ свѣтѣ,—свѣтъ, который и самъ по подобію съ умопредставляемымъ прежде свѣтомъ сіяетъ, просвѣщаетъ и производитъ все иное свойственное свѣту¹⁾. Здѣсь о Св. Духѣ говорится, что Онъ чрезъ Сына воссіяваетъ, говорится тоже самое, что выше было сказано о Сынѣ, какъ воссіявающимъ отъ нерожденнаго солнца. Это ясный знакъ того, что подъ воссіяніемъ Св. Духа здѣсь разумѣется предвѣчное явленіе его въ дѣйствительности, и въ немъ то приписывается здѣсь Сыну посредствующее участіе, тогда какъ здѣсь же вся виновность по Его бытію относится только въ Отцу. Подобное же участіе приписывается Сыну св. Григоріемъ и въ другомъ его сочиненіи, подъ заглавіемъ: «что не три Бога». Здѣсь читаемъ: «исповѣдуя безразличіе естества, не отрицаемъ разности бытія причиною и происходитъ отъ причины, понимаемъ, что этимъ только и различается одно отъ другаго, именно тѣмъ, что, какъ вѣруемъ, одно лице есть причина, а другое отъ причины. И въ томъ, что отъ причины, опять представляемъ себѣ другую разность; ибо одно прямо отъ перваго, другое отъ перваго же при посредствѣ того, что отъ Него прямо, почему и единокровность несомнѣнно остается при Сынѣ и Духу не сомнѣнно также принадлежитъ бытіе отъ Отца, потому что посредничество Сына и Ему сохраняетъ единокровность, и Духа не удаляетъ отъ естественнаго сближенія со

¹⁾ Ibid. col. 416.

Отцемъ (τὸ μὲν γὰρ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου, τὸ δὲ διὰ τοῦ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου, ὥστε καὶ τὸ Μονογενὲς ἀναμφίβητον ἐπὶ τοῦ Υἱοῦ μένειν, καὶ τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς εἶναι τὸ Πνεῦμα μὴ ἀμφιβάλλειν, τῆς τοῦ Υἱοῦ μεσιτείας καὶ αὐτῶ τὸ Μονογενὲς φυλαττούσης, καὶ τὸ Πνεῦμα τῆς φυσικῆς πρὸς τὸν Πατέρα σχέσεως μὴ ἀπειργούσης ¹⁾). Спрашивается теперь, какъ понимать здѣсь посредничество Сына въ происхожденіи Духа отъ Отца? Можно ли понимать его въ строгомъ смыслѣ, какъ такое посредничество, при которомъ Сынъ становится какъ бы проводникомъ бытія получаемаго Духомъ Святымъ? Не думаемъ, чтобы такое пониманіе было согласно съ точкою зрѣнія св. Григорія. Если строго понимать это посредничество Сына, то нужно будетъ представлять дѣло такъ, что на пути между Отцемъ, дающимъ бытіе Св. Духу и Духомъ, принимающимъ это бытіе, стоялъ Сынъ, представляя собою нѣкоторую среду, чрезъ которую безпрепятственно проходилъ съ своимъ бытіемъ Духъ, не прерывая своей натуральной связи съ производящимъ его Отцемъ. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что и такое представленіе о происхожденіи Духа еще не вполне тождественно съ представленіемъ объ исхожденіи его чрезъ Сына, такъ какъ и здѣсь Духъ представляется всецѣло исходящимъ отъ одного Отца, въ Немъ одномъ имѣя причину и источникъ своего бытія. Что же касается Сына, то чрезъ Него не исходитъ, а только проходитъ исходящій всецѣло отъ Отца Духъ, и Сынъ же имѣетъ никакого участія въ самомъ исхожденіи Духа, а только не препятствуетъ чрезъ себя распространенію его готоваго уже бытія, полученнаго имъ отъ Отца. Но мы не думаемъ, чтобы и такой образъ представленія, не колеблясь, можно было приписать св. Григорію. Это можно было бы сдѣлать только въ такомъ случаѣ, если бы дѣйствительно онъ

1) Quod non sint tres dii. in Patrol. Curs. Compl. T. XLV. col. 138.

представлялъ въ умѣ своемъ такъ, что прежде, чѣмъ произошелъ отъ Отца Духъ, Сынъ уже былъ рожденъ, и что, поэтому между рожденіемъ Сына и исхожденіемъ Духа могъ быть извѣстный промежутокъ времени, въ который Сынъ и могъ оказаться проводникомъ являющагося въ дѣйствительности бытія, заимствуемаго Св. Духомъ отъ Отца. Но въ семъ отношеніи образъ воззрѣнія Григорія совершенно иной. По его представленію, какъ рожденное солнце воссіяваетъ вмѣстѣ съ нерожденнымъ солнцемъ, такъ и иной свѣтъ (Духъ Святой) воссіяваетъ точно такимъ же образомъ, никакимъ временнымъ разстояніемъ не отдѣляемый отъ рожденнаго свѣта. «Если въ несозданномъ естествѣ», разсуждаетъ Григорій, «представляются чудныя лица и имена: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой, то возможно ли пылivelyму и любознательному уму то, что постигаетъ онъ въ дальнемъ, одно на другомъ сравнительно основывая по какому то разстоянію времени, признавать и въ сущности несозданной и предвѣчной, въ которой Отецъ безначаленъ, нерожденъ и умопредставляется всегда, какъ Отецъ; а отъ Него непрерывно и неотлучно умопредставляется вмѣстѣ съ Отцемъ Единородный Сынъ; чрезъ Сына же и съ Нимъ, прежде нежели мысль встрѣтитъ какую то пустоту и несущественную среду, немедленно и соединенно постигается и Духъ Святой, не позднѣ Сына по бытію, такъ чтобы Единородный нѣкогда былъ умопредставляемъ базъ Духа; но и Онъ, имѣя причиною бытія Бога всяческихъ, тоже, отъ чего и Единородный есть свѣтъ, воссіявающій отъ истиннаго свѣта, ни разстояніемъ какимъ, ни разностию естества не отдѣляется отъ Отца, или Единороднаго» 1). Если же Сынъ и Духъ по своему происхожденію совершенно совѣчны, если нельзя вообразить ни одного мгновенія, въ которое былъ бы Сынъ базъ

1) Lib. 1. contr. Eunom. Patr. Cyr. Complet. T. XLV. col. 282.

Духа, если, далѣе, Духъ никогда не былъ отдѣляемъ ни разстояніемъ какимъ либо, или инаковостію естества отъ Отца и Единороднаго, то, спрашивается, мыслимо ли что либо, похожее на посредничество, въ отношеніи Сына къ Духу, при исхожденіи послѣдняго отъ Отца, тогда какъ Сынъ и Духъ одинаково совѣчно происходили отъ Отца, и одинаково совѣчно одинъ сталъ Сыномъ, а другой—Духомъ? Поэтому то намъ кажется, что будетъ сообразнѣе съ общимъ воззрѣніемъ св. Григорія его мысль о посредничествѣ Сына въ исхожденіи Св. Духа понимать, не въ смыслѣ дѣйствительнаго посредничества, а въ смыслѣ только порядка при происхожденіи Сына и Духа по отношенію къ нашему разуму и вмѣстѣ съ этимъ выраженія св. Григорія: чрезъ Сына является, чрезъ Сына воссіяваетъ, понимать въ томъ значеніи, что Духъ при явленіи и воссіяваніи Сына, или вмѣстѣ съ явленіемъ и воссіяваніемъ Сына Самъ является и воссіяваетъ,—или, что тоже, Духъ не чрезъ Сына, а при рожденіи Сына и вмѣстѣ съ Сыномъ отъ Отца исходитъ. Такое пониманіе мысли св. Григорія можетъ оправдываться и тѣмъ, что, рассуждая о лицахъ Св. Троицы онъ вездѣ имѣетъ въ виду показать то, какъ онѣ должны быть представляемы нашимъ ограниченнымъ умомъ, который, чтобы не погрѣшнить въ семъ случаѣ, долженъ отрѣшиться отъ всѣхъ свойственныхъ долнему узкихъ формъ времени и представляя лица въ заповѣданномъ откровеніемъ послѣдовательномъ порядкѣ, т. е., счисляя Св. Духа послѣ Сына, а Сына ставя какъ бы на серединѣ между Отцемъ и Духомъ, помнить въ тоже время о ихъ совершеннѣйшей на самомъ дѣлѣ неразлучности и нераздѣльности. Такъ, напр. рассуждаетъ объ этомъ св. Григорій: «Созерцать Господа, по слову апостола, невозможно иначе, какъ *точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). А чрезъ Господа, Который есть начало всего, обрѣтается нами, что выше всякаго начала, *Сынъ надъ всеми*

Богъ (Рим. 9, 5), ибо первообразное благо можетъ быть познаваемо не иначе, какъ являемое *въ образъ Невидимаго* (Колос. 1, 15). Но какъ бы идя обратнымъ какимъ поприщемъ, послѣ главнаго въ боговѣденіи, разумѣю самаго сущаго надъ всѣми Бога, посредствомъ близкаго и свойственнаго Ему, востекающая мыслію, отъ Отца чрезъ Сына приступаемъ къ Духу. Ибо, вступивъ въ постиженіе нерожденнаго свѣта, отсюда уразумѣли еще, по взаимной ихъ близости, сущій отъ Него свѣтъ подобно нѣкому лучу соприсущему съ солнцемъ; какъ причина бытія въ солнцѣ, такъ и самое существованіе вмѣстѣ съ солнцемъ,—не въ послѣдствіи со временемъ наступаетъ, но появляется вмѣстѣ съ нимъ, какъ скоро сдѣлается видимымъ солнце.... Въ этомъ нѣтъ различія у одного свѣта съ другимъ свѣтомъ, когда является не имѣющимъ ни малаго недостатка или умаленія въ просвѣщающей благодати, но во всемъ совершенствѣ превознесенный на самую высшую степень, со Отцемъ и Сыномъ умосозерцается, по Отцѣ и Сынѣ считается (μετὰ Πατρός; καὶ Υἱὸν θεωρεῖται, μετὰ Πατέρα καὶ Υἱὸν ἀριθμεῖται 1). Или, какъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ: »Отецъ безначаленъ, перожденъ, и умопредставляется всегда какъ Отецъ; а отъ Него непрерывно и неотлучно умопредставляется вмѣстѣ съ Отцемъ Единородный Сынъ; чрезъ Сына же и съ Нимъ, прежде нежели мысль встрѣтитъ какую либо пустоту и неосуществленную среду, немедленно и соединенно постигается и Духъ Святый, не позднѣ Сына по бытію« 2).

По отношенію къ нашему представленію объ образѣ бытія лицъ Св. Троицы послѣдовательность въ порядкѣ происхожденія допускается, но по отношенію къ самому существу предмета она совершенно отстраняется, какъ не имѣющая ни-

1) Ibid. col. 416.

2) Ibid. col. 369.

чего аналогическаго съ нашими ограниченными измѣреніями всего мѣроу пространства и времени. Какъ древніе учителя церкви, подобно св. Григорію нисскому, примиряли мысль о послѣдовательномъ порядкѣ въ исчисленіи лицъ св. Троицы съ представленіемъ о совѣчномъ происхожденіи Сына и Св. Духа,—это яснѣе другихъ показываетъ на себѣ св. *Ефремъ Сиринъ*. Касаясь вопроса о рожденіи Сына и исхожденіи Духа, онъ говоритъ: »поелику (Отець) предвидѣлъ, что никто изъ сотворенныхъ не можетъ вмѣстить Его, то безначально, изъ сущности Своей произвелъ Сына и Св. Духа, не по какой нибудь необходимости..., потому что родилъ Слово естественно, изъ сущности своей, все же естество изъято отъ необходимости причины... Духъ же Святой изшелъ изъ сущности Отца не полусовершеннымъ и не смѣреннымъ; ибо Онъ не Отець иногда, а иногда Сынъ, но Духъ Святой, имѣющій полную благодать, и исходящій во свидѣтельство о Божествѣ, какое уностасіею своею даетъ Духъ Святой о томъ, что Отець родилъ Сына не по страсти, не во времени, ни какимъ либо способомъ, и не по какой нибудь причинѣ, но естествомъ, свободнымъ отъ необходимости; потому что Отець, восхотѣвъ извести и другаго общника, не Того, котораго родилъ, но Духа Святаго явилъ изъ сущности своей. Не прежде Сына извелъ Духа, чтобы не связали мы, что хотѣніе подчинено необходимости. Не убоялся человѣческаго о Немъ сомнѣнія, какимъ образомъ родилъ безстрастный, имѣя въ доказательство Духа Святаго, потому что, не родивъ, извелъ Его по Своему» ¹⁾. Ясно, что, по представленію св. Ефрема, Сынъ и Духъ по происхожденію Своему отъ Отца совершенно совѣчны. Какъ же св. Ефремъ объясняетъ послѣдовательность, допускаемую

1) *Serm. reprehens. et. confes. Collect. Patr. ed. Paris. 1835. T. XXXVI opp. T. III. p. 128 et. 129.*

въ порядкѣ происхожденія отъ Отца Сына и Духа? »Если же мы, продолжая Ефремъ, именуемъ Духа Святаго послѣ Сына, то въ означеніе не времени, а лица. Ибо одно время и Духа и Слова. И мы съ словомъ изводимъ дыханіе. Итакъ Отецъ не имѣлъ нужды во времени къ произведенію Слова, и не во времени, не послѣ Слова, извелъ Духа Святаго. Посему то Божество Св. Троицы совѣчно ¹⁾.

У св. Епифанія находимъ свидѣтельство даже относительно всѣхъ восточныхъ учителей его времени, что они вѣровали въ непосредствующее участіе Сына по отношенію къ Св. Духу, но опять не въ дѣлѣ вѣчнаго исхожденія Его отъ Бога Отца, а явленія Его тварямъ. Въ книгѣ его противъ ересей читаемъ слѣдующее: »хотя Отецъ есть Духъ, и Сынъ Духъ, и Духъ Святой—тоже Духъ, но однакожь Отецъ не считается (за одно) съ Сыномъ. Не считается и Духъ Сыномъ, и не есть то, что Онъ есть, существуя Самъ по Себѣ. Святой Духъ одинаково—ни Отецъ, ни Сынъ, но Святой Духъ изъ Отца, Который чрезъ Сына подается вѣрующимъ (ἀλλὰ τρεῖς αἰῶνες ἐκ Πατρὸς δι' Υἱοῦ πνεῦμα διδόμενον). Справедливо поэтому восточные свойства представляемыхъ и существующихъ Отца и Сына и Св. Духа, какъ мы выше сказали, называютъ ипостасями представляемыхъ лицъ, но трехъ ипостасей не называютъ тремя началами, или тремя богами... Ибо исповѣдываютъ, что есть одно Божество, все содержащее чрезъ Сына въ Духѣ, исповѣдуютъ единое Божество, и единое царство и единую власть. Тѣмъ не менѣе они по свойствамъ ипостаснымъ благочестиво отличаютъ лица Отца, представляя Его существующимъ въ отеческомъ величїи,—Сына, не считая Его только частію Отца, а признавая Его рожденнымъ отъ Отца, какъ совершеннымъ изъ совершеннаго, и (съ Нимъ) со-

1) Ibid. p. 129 et 130.

существующимъ, и наконецъ Св. Духа, называемаго божественнымъ писаніемъ Утѣшителемъ,—зная, что Онъ изъ Отца чрезъ Сына является« (*ἐκ πατρὸς δι' Υἱοῦ ὁφεται τὸ πνεῦμα* 1). Здѣсь, послѣдними словами указывается на посредствующее участіе Сына въ явленіи, или проявленіи Св. Духа, Который выходитъ изъ Бога Отца со всецѣлымъ бытіемъ своимъ; но не опредѣляется, какого именно рода это явленіе, которому служить Сынъ. Чтобы точнѣе понять здѣсь св. Епифанія, нужно принять во вниманіе, что съ приводимымъ имъ здѣсь исповѣданіемъ вѣры восточныхъ учителей стоитъ во внутренней связи его собственное разсужденіе о Троицѣ, которое предпослано имъ, какъ основаніе для оправданія вѣрофанія восточныхъ отцевъ. Почему онъ, переходя отъ своего разсужденія къ ихъ исповѣданію, замѣчаетъ, что они поэтому то *εἰκότως* »т. е. не безъ основанія, а совершенно по праву признають въ божествѣ три лица и исповѣдуютъ Отца и Сына и Св. Духа... Слѣдовательно, по мысли св. Епифанія, высказанное здѣсь имъ самимъ, какъ о всѣхъ лицахъ Св. Троицы, такъ и въ частности о Св. Духѣ, было совершенно согласнo съ тѣмъ, что говорилось въ приведенномъ имъ исповѣданіи восточныхъ учителей. Онъ же самъ, какъ мы видѣли, выразился о Св. Духѣ такъ: что онъ изъ Отца и чрезъ Сына подается вѣрующимъ. Это выраженіе, слѣдовательно, равносильно выраженію: »изъ Отца чрезъ Сына является«. Нужно замѣтить, что св. Епифаній не всегда опредѣленно выражается объ этомъ предметѣ и въ другихъ мѣстахъ, которыхъ точный смыслъ можетъ быть опредѣляемъ по связи съ предыдущею и послѣдующею его рѣчью. Такъ, напр. въ LXXIV ереси онъ выражается, »что Духъ Святый отъ обоихъ« (*τὸ δὲ*

1) *Advers. haeres. lib. III. T. I. haeres. 73. in Patrol. Curg. Compl. T. XI. П. col. 433.*

ἀγίου Πνεύμα παρ' ἀμφοτέρων ¹⁾). Далѣе же, приведши слова Спасителя: *егда прїидетъ Утѣшитель, ео же Азъ пошлю отъ Отца, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26)... *Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего прїиметъ и возглаголетъ вамъ* (Іоан. 16, 14), св. Епифанїй такъ объясняетъ свое прежнее выраженїе: »и такъ если, говоритъ Господь, отъ Отца исходитъ и изъ моего принимаетъ, то подобно сказанному, что никто не знаетъ Отца, какъ только Сынъ, ни Сына какъ только Отець (Матѳ. 11, 27), православные считаютъ себя вправѣ выражаться такъ: и Духа никто не знаетъ, какъ только Сынъ, отъ Котораго Онъ принялъ, и какъ только Отець, отъ Котораго исходитъ (ὁ Υἱὸς ἐξ οὗ λαμβάνει, καὶ ὁ Πατὴρ παρ' οὗ ἐκπορεύεται); а такъ же Сына и Отца никто не знаетъ, какъ только Святыи Духъ, который поистинѣ прославляетъ и предвозвѣщаетъ, учитъ всему, свидѣтельствуеетъ о Сынѣ, и Который отъ Отца, и Который изъ Сына« (ὁ παρὰ τοῦ Πατρὸς, ὁ ἐκ τοῦ Υἱοῦ ²⁾). Слѣдовательно у св. Епифанїа выраженїе Πνεύμα παρ' ἀμφοτέρων, равно какъ ὁ παρὰ τοῦ Πατρὸς, ὁ ἐκ τοῦ Υἱοῦ равносильно выраженїю: ὁ Υἱὸς ἐξ οὗ λαμβάνει, καὶ ὁ Πατὴρ παρ' οὗ ἐκπορεύεται.

Св. Кириллъ александрійскїй болѣе другихъ древнихъ учителей церкви обращаетъ на себя вниманїе частыми выраженїями о Св. Духѣ, близво подходящими къ формулѣ, что Онъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Но всѣ его подобныя выраженїя, какъ увидимъ, далеки отъ смысла о вѣчномъ исхожденїи Духа чрезъ Сына, приписываемомъ имъ одному Отцу, и употребляются имъ для обозначенїя только временнаго посольства Сыномъ Св. Духа, вслѣдствїе единства общенїа Ихъ, по ихъ естеству и божеской жизнедѣятельности.

¹⁾ Ibid. haeres. LXXIV. col. 488.

²⁾ Ibid. col. 488.

Въ комментарий его на св. Іоанна (lib. 11. cap. 1), напр. читаемъ: «какимъ образомъ мы можемъ отдѣлять Духа отъ Сына, Который такъ съ Нимъ родственъ, и существенно соединенъ, а такъ же чрезъ Него является (δι' αὐτοῦ τε προχόττω), и въ Немъ (такъ) естественно существуетъ, что не можетъ быть мыслимъ по отношенію къ Нему чѣмъ либо чуждымъ, по причинѣ тождества дѣйствованія, и самаго всецѣлаго сходства (съ Нимъ) по естеству»¹⁾. Здѣсь какъ и въ многихъ другихъ мѣстахъ, съ которыми мы скоро встрѣтимся, св. Кириллъ имѣетъ въ виду то современное ему лжеученіе о Св. Духѣ, по которому Онъ былъ представляемъ по отношенію къ Іисусу Христу не существеннымъ или по самой своей природѣ родственнымъ Ему, а чуждою Ему по природѣ силою, которою Онъ пользовался, какъ какимъ либо внѣшнимъ орудіемъ, при совершеніи своихъ знаменій и чудесъ. Направляя свою мысль противъ этого лжеученія, св. Кириллъ утверждаетъ полное единство Сына съ Духомъ по единству природы и тождеству дѣйствованія, и при этомъ, между прочимъ, какъ на признакъ единоестественности Сына съ Духомъ, указываетъ на то, что Духъ, пребывая въ Сынѣ, чрезъ Сына же и является. Мысль св. Кирилла та, что Духъ Святый не только не былъ чуждъ Христу во время Его земной жизни, но Онъ и никогда не былъ чуждъ Ему, такъ какъ Онъ всегда въ Немъ пребывалъ, и чрезъ Него и другимъ всегда посылается. Рѣчь—о временномъ посольствѣ Сыномъ Св. Духа, и самое выраженіе: δι' αὐτοῦ προχόττω, не даетъ основанія для пониманія ея въ другомъ смыслѣ.

Таже самая мысль и во 2-й главѣ V-й книги того же комментарія, гдѣ Кириллъ, говоря о низшествіи съ неба на Іисуса Христа, во время Его вращенія, Св. Духа, замѣчаетъ

¹⁾ Patrol. Cours. Compl. T. EXXIII. opp. Cyril. T. VI. col. 209.

при этомъ слѣдующее: »какимъ же образомъ принялъ Онъ (Св. Духа)? Необходимо уяснить сказанное. Скажемъ ли, что (принялъ), какъ не имѣвшій Его? Да не будетъ. Потому что Духъ есть собственный Сыну, и не совнѣ ниспосылается, какъ намъ будучи подаваемъ отъ Бога, а естественно присущъ Ему, какъ и Отцу, и чрезъ Него посылается святымъ, будучи Отцемъ раздаваемъ соотвѣтственно потребности каждаго« (δι' αὐτοῦ κρείσσει τοῖς ἁγίοις κατὰ τὸ ἕκαστον πρέπον διανεμηθὲν παρὰ τοῦ Πατρὸς ¹⁾). И здѣсь утверждается то, что Духъ не есть что либо чуждое Сыну, и совнѣ въ Немъ привносимое, а что Онъ естественно присущъ Ему, какъ и Отцу, и вмѣстѣ съ этимъ упоминается о Его явленіи чрезъ Сына. Но здѣсь уже совершенно ясно обозначается, какого рода это явленіе, и въ чемъ оно состоитъ. Это ниспосланіе Сыномъ Духа святымъ, который раздается Отцемъ по мѣрѣ потребности и заслугъ каждаго. Нѣсколько далѣе Кириллъ эту самую мысль выражаетъ не такъ опредѣленно, говоря: »и такъ Единородный принимаетъ Св. Духа не для Себя Самаго, такъ какъ Духъ есть Его и въ Немъ и чрезъ Него« (αὐτοῦ γὰρ ἐστὶ, καὶ ἐν αὐτῷ καὶ δι' αὐτοῦ τὸ Πνεῦμα). Но тутъ же вполне объясняетъ себя Кириллъ, прибавляя: »какъ мы уже выше сказали« ¹⁾. А выше сказано, что Духъ чрезъ Сына дается святымъ.

Тѣже выраженія, и конечно, въ томъ же смыслѣ употребляются и въ книгѣ 10-й того же комментарія на св. Іоан. Во 2-й главѣ этой книги читаемъ: »когда Утѣшителя называлъ Духомъ истины, то есть своимъ, сказалъ, что Онъ отъ Отца исходитъ (παρὰ τοῦ Πατρὸς αὐτὸν ἐκπορεύεσθαι φησιν). Нбо Духъ, какъ собственень по естеству Сыну, присущій въ Немъ и чрезъ Него являемый (ἐν αὐτῷ τε ὑπάρχων, καὶ δι'

¹⁾ Ibid. col. 753.

²⁾ Ibid. col. 753.

αὐτοῦ προίον), такъ и Отцу. Тѣ, которымъ общъ Духъ, уже не различны по существу¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ, при изъясненіи словъ, и грядущая возвѣститъ вамъ (Іоан. 16. 13), св. Кириллъ въ уста Спасителя влагаетъ между прочимъ слѣдующія слова: »какъ я, (Духъ) не предвозвѣщаль бы будущаго, если бы Онъ всецѣло не пребывалъ во Мнѣ, и не былъ являемъ или посылаемъ чрезъ Меня« (μη οὐχι πάντως ἐν ἐμοὶ τε ὑπάρχων, καὶ δι' ἐμοῦ προίον²⁾). Въ обоихъ мѣстахъ говорится о томъ же, не внѣшнемъ, а внутреннемъ соестественномъ пребываніи Св. Духа въ Сынѣ, и соединенномъ съ симъ проявленіи во внѣ того Духа, который живетъ въ Немъ, какъ имѣющій уже свое бытіе, а не какъ имѣвшій только получить его. Проявленіе Духа чрезъ Сына, слѣдовательно, должно разумѣться здѣсь, какъ временное посланничество, тѣмъ болѣе, что глаголъ προίεσαι никогда не означаетъ того, что значить: ἐκτορευέσθαι, употребленное въ первомъ только мѣстѣ для обозначенія отношенія Св. Духа къ Отцу по Егоисхожденію отъ Него, гдѣ вслѣдъ за симъ, для обозначенія отношенія Духа къ Сыну употреблено не ἐκτορευέσθαι, а προίεσαι.

Въ началѣ XI-й книги комментарія на Іоанна у св. Кирилла стоитъ слѣдующая заголовка: »о томъ, что по естеству изъ Бога, и въ Сынѣ (присущъ) Духъ Святый, и что Онъ чрезъ Него, и въ существѣ Его« (καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ ἐν τῇ οὐσίᾳ αὐτοῦ³⁾). Судя по тому, въ какомъ смыслѣ св. Кириллъ выражался о посредническомъ отношеніи Сына къ Духу въ прежнихъ мѣстахъ своего комментарія, должно уже думать, что въ томъ же смыслѣ и здѣсь употребилъ неопредѣленное выраженіе: что Духъ въ Сынѣ и чрезъ Сына. Но мысль его яснѣе открывается изъ слѣдующаго мѣста этой книги, стоящаго, ко-

¹⁾ Ibid. T. VII. col. 417 Curs. Compl. T. LXXIV.

²⁾ Ibid. col. 444.

³⁾ Ibid. col. 448.

нечно во внутренней связи съ ея заголовкой. Останавливаясь на словахъ Спасителя, заключающихъ въ себѣ обѣтованіе о ниспосланіи ученикамъ Его Св. Духа, св. Кирилль говоритъ: »и еще (сказалъ Спаситель:) и *Азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16). Потому что Духъ есть собственный Бога и Отца, однакожь тѣмъ не менѣе Онъ собственъ и Самому Сыну, будучи мыслимъ и существуя не въ отдѣльности отъ одного и другаго, или въ каждомъ отдѣльно. Но такъ какъ Сынъ по естеству есть изъ Отца, и въ Отцѣ, какъ истинный плодъ Его сущности; то и Онъ обладаетъ собственнымъ по естеству Отцу Духомъ, Который хотя происходитъ изъ Отца, но подается твари чрезъ самаго Сына (*χεόμενον μὲν ἐκ Πατρὸς, δι' αὐτοῦ δὲ τοῦ Υἱοῦ τῆ κτίσει χερούμενον*), только не по какому либо служебному способу служителя, а такъ, какъ сказалъ я,—проистекая изъ самой сущности Бога и Отца на достойныхъ принять Его, изливается чрезъ единосущное Слово» (*ἐξ αὐτῆς μὲν προκύπτων τῆς οὐσίας τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, χεόμενον δὲ τοῖς ἐλεῖν ἀξίοις διὰ Λόγου τοῦ ὁμοουσίου* 1). Здѣсь св. Кирилль уже совершенно ясно опредѣляетъ свою мысль о посредническомъ участіи Сына въ проявленіи Св. Духа, разумѣя подъ послѣднимъ не что иное, какъ временное посольство Духа тварямъ, или излітіе Его на достойныхъ Его принятія. Слѣдовательно, у св. Кирилла выраженіе: *τὸ Πνεῦμα δι' Υἱοῦ πρόβια*, равносильно тому, что Духъ посылается, или подается, или изливается.

Въ этомъ, конечно, смыслѣ употреблено св. Кирилломъ тоже выраженіе и нѣсколько далѣе, гдѣ онъ, останавливаясь на словахъ Спасителя: *святѣ изъ во истину твою*. (Іоан. 17, 17), такъ объясняетъ ихъ: »Отче святыи, соблюди ихъ во истинѣ твоей, т. е. въ Словѣ Твоемъ, въ которомъ и чрезъ ко-

1) Ibid. Comment. in Ioan. Lib. XI. cap. X. col. 540.

торое есть освящающій, и являющійся Духъ* (τοῦτ' ἔστιν ἐν τῷ σφ λόγῳ, ἐν ᾧ καὶ δι οὗ τὸ ἀγίαζον ἔστι τε καὶ πρόβεισι Πνεύμα γ). И въ другомъ мѣстѣ: »Духъ есть истина, какъ говоритъ Иоаннъ (1 Иоан. 5, 6). Не иной, по этому, по отношенію къ Сыну есть Духъ Его, въ разсужденіи сущности, такъ какъ Онъ и въ Немъ пребываетъ, и чрезъ Него проявляется, или посылается* (ἀτε δὴ καὶ ἐν αὐτῷ τε ὑπάρχον καὶ δι αὐτοῦ προίον²).

Въ 12-й книгѣ того же комментарія, гдѣ онъ, касаясь ниспосланія Христомъ на апостоловъ Св. Духа, утверждаетъ, что Онъ даровалъ Его имъ изъ себя самого, а не ниспослалъ чрезъ какое либо вѣншее дѣйствіе, свою мысль, такъ часто повторяющуюся въ комментаріѣ, выражаетъ въ слѣдующей формулѣ: «ибо не иначе нисходитъ на насъ отъ Отца (Духъ), какъ чрезъ Сына» (διότι γὰρ ἄν οὐχ ἑτέρως εἰς ἡμᾶς παρὰ Πατρὸς εἰ μὴ δι' Υἱοῦ³) з).

Въ нѣсколько иной формѣ, но таже мысль встрѣчается и въ книгѣ о поклоненіи и почитаніи въ духѣ и истинѣ, гдѣ между прочимъ читаемъ слѣдующее: «Духъ не измѣняемъ, или, если Онъ страдаетъ недугомъ измѣняемости, то такая укоривна будетъ падать на самую природу Божию. Потому что Онъ есть Духъ Бога Отца, а также и Сына, какъ существенно изъ обоихъ, т. е. изъ Отца чрезъ Сына изливаемый». (εἴπερ ἐστὶ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, καὶ μὴν καὶ τοῦ Υἱοῦ, τὸ οὐσαυδῶς ἐξ ἀφοῦν, ἤτοι ἐκ Πατρὸς δι' Υἱοῦ προχόμενον Πνεύμα) 4). Не иная здѣсь мысль, какъ та, что Духъ—одного естества или сущности съ Отцемъ и Сыномъ, и, какъ единосущный Имъ, подается отъ Отца чрезъ Сына тварямъ. Выраженіе: изъ обоихъ само по себѣ могло бы приводить нѣко-

1) Ibid. col. 542.

2) Ibid. comment. in. Ioan. lib. XI, c. 1. col. 1552.

3) Ibid. comment. in Ioan. Lib. XII. c. 1. col. 712.

4) De adorat. in Spirit. et verit. lib. 1. Patr. Curs. Compl. T. LXVIII. opp. T. 1. col. 148.

рыхъ къ той мысли, что здѣсь рѣчь о зависимости по бытію Св. Духа отъ Отца и Сына 1); но Кириллъ совершенно отстраняетъ здѣсь всякую подобную мысль, объясняя свое изреченіе въ томъ смыслѣ, что Духъ изъ Отца чрезъ Сына только изливается. Выражаясь такъ, должно думать, Кириллъ имѣлъ при этомъ въ виду слова пророка Іоіля объ излитіи Духа на всякую плоть (Іоиль 2, 28. Дѣян. 2, 18), а также слова Спасителя: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ* (Іоан. 7, 37), слова, говоренныя Имъ, по замѣчанію евангелиста, о Духѣ, *его же хотяху примати впрующіи во имя Его не у бо бѣ Духъ Святыи, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39). И самое выраженіе: Духъ изъ Отца чрезъ Сына изливается, обозначаетъ собою не что иное, какъ только внѣшнюю и временную форму проявленія Духа по отношенію къ тварямъ.

Не иное мы находимъ и въ разговорахъ Св. Кирилла о Св. Троицѣ. Во 2-мъ разговорѣ, напр. читаемъ: «ты говоришь о Духѣ Святомъ, какъ естественно изливаемомся изъ Бога Отца чрезъ Сына, и по подобію дыканія—изъ устъ проявляющаго намъ свое бытіе» (*ἀγίου δὲ Πνεύμα προσερεῖς τὸ ἐκ Θεοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ προχόμενον φυσικῶς, καὶ καθάπερ ἐν τῷ φθ τῆς ἐκ στόματων διαπνοῆς, τὴν ἰδίαν ἡμῖν κατασημαίνον ὕλην*) 2). Здѣсь рѣчь—тоже объ излитіи Духа на тварей, которое, подобно дыканію изъ устъ, передается намъ, свидѣтельствуя тѣмъ о бытіи Его предвѣчномъ. Излитіе называется естественнымъ, потому что чрезъ Сына изливается на тварь

1) Прим. Хотя пужно замѣтить, что выраженія: изъ Отца, или сущности Отца, употреблялись, напр. у св. Аванасія, только для обозначенія единоличности, или бытія изъ той же сущности.

2) Dialog. II. de Ss. Trinit. Patr. Cura. Compl. T. LXXV, opp. T. VIII. col. 721 et 724.

Духъ, не чуждый Ему по природѣ, а единственный или единосущный.

Въ 6-мъ разговорѣ читаемъ слѣдующее: «вону, скажемъ, есть собствененъ Духъ, одному ли Богу Отцу, или и Сыну или же отдѣльно каждому, или обонимъ, какъ единый изъ Отца чрезъ Сына (съ Ними) по тождеству сущности» (ὡς ἐν ἑκ Πατρὸς δι' Υἱοῦ διὰ τὴν ταυτότητα τῆς οὐσίας) 1). Выраженіе: изъ Отца чрезъ Сына, само по себѣ не ясное и неопредѣленное, но его объясняетъ самъ же Кириллъ нѣсколько дальше, гдѣ именно даетъ самый отвѣтъ на вопросъ, собствененъ ли и Сыну Духъ,—и объясняетъ въ смыслѣ естественнаго (въ силу единства по естеству съ Отцемъ) участія Сына въ излитіи Отцемъ на вѣрующихъ Духа, для ихъ освященія. «Одного также (съ Отцемъ) естества», говоритъ Кириллъ», есть единый Духъ, и изливается также какъ бы отъ источника... Отца (καὶ προέρχεται μὲν ὁ αὐτὸς ἀπὸ πηγῆς τοῦ Πατρὸς), но не чуждъ и Сыну. Потому что Сынъ рожденъ, имѣя все свойство бытія (ἰδιότητα πάσαν) въ себѣ самомъ, и такъ какъ Онъ есть плодъ высочайшаго Божества, то какимъ образомъ можетъ быть представляемъ лишеннымъ благъ Божества? А Божеству есть собственно—освященіе, въ которому способенъ Духъ» 2).

Таже мысль объ отношеніи Сына къ Духу еще яснѣе выражается св. Кирилломъ въ его сочиненіи противъ Юліана, гдѣ касающіяся этого предмета мѣста такъ ясны, что могутъ служить для поясненія мысли Кириловой и въ другихъ менѣе ясныхъ и опредѣленныхъ мѣстахъ. Такъ, напр. въ 1-й книгѣ противъ Юліана онъ пишетъ: «Моисей проповѣдуетъ единого Бога, какъ по естеству, такъ и по истинности, не не-

1) Ibid. Dialog. VI. col. 1009.

2) Ibidem.

зная и Того, чрезъ Кого все приведено къ бытію, разумѣю живущее, и въ Немъ содержащееся Слово, а также и Духа животворящаго, который въ Богѣ, и изъ Него, и чрезъ Сына посылается твари» (*καὶ τὸ ἐν Θεῷ τε καὶ ἐξ αὐτοῦ Πνεῦμα ζῶον, τὸ δι' Υἱοῦ τῆ κτίσει παρλόμενον*) 1). Духъ изъ Бога— Отца, чрезъ Сына же только посылается тварямъ.

И въ другомъ мѣстѣ: «единъ есть Богъ всего, представление же о Немъ какъ бы расширяется въ святую и единосущную Троицу,—разумѣю, въ Отца, и Сына, и Святаго Духа, котораго и душею міра называлъ Платонъ. Животворить же Духъ и истекаетъ изъ живущаго Отца чрезъ Сына (*ζῶονοτεῖ δὲ τὸ Πνεῦμα καὶ πρόεισι ἐκ ζῶντος Πατρὸς δι' Υἱοῦ*) и о Немъ мы живемъ, и движемся и есмы» 2). Рѣчь объ оживотвореніи Св. Духомъ варей, для чего и истекаетъ, или изливается изъ Отца чрезъ Сына.

Касаясь этого же самаго предмета нѣсколько далѣе, св. Кириллъ такъ говоритъ: «въ семь Духѣ, о Которомъ мы часто прежде говорили, все имѣетъ нужду. Ибо все нося соотвѣтственно достоинству (*κατ' ἀξίαν*), все животворить и питаетъ, и отъ святаго источника проистекаетъ (*ἀπὸ τῆς ἀγίας πηγῆς ἐξήρτηται*) вспомогательству же духомъ, и будучи всегда присутъ всему живнію, Онъ есть одинъ плодоносящій. Итакъ знаемъ, что Онъ существуетъ и самъ въ себѣ и все животворить, и питаетъ, какъ бы истекая изъ святаго источника Бога Отца (*ὡς ἐξ ἀγίας πηγῆς ἤρτημένον τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς*) такъ какъ проистекаетъ изъ Него по естеству и чрезъ Сына распредѣляется творенію» (*πρόεισι γὰρ ἐξ αὐτοῦ κατὰ φύσιν, καὶ δι' Υἱοῦ χορηγεῖται τῆ κτίσει*) 3). Здѣсь уже со всею точ-

1) Lib. 1 contr. Julian. in Patrol. Curs. Compl. graec. T. LXXVI opp. IX, col. 538.

2) Ibid. col. 558.

3) Ibid. col. 556.

ностию опредѣляется, въ чемъ заключается особенность того происхожденія Духа, которое приписывается одному Отцу, безъ участія въ немъ Сына. Это происхожденіе Духа отъ Отца по естеству. Въмѣсто участія въ немъ, здѣсь ясно приписывается Сыну—только участіе въ распредѣленіи даровъ св. Духа для тварей.

Тоже самое съ буквальною по смыслу точностию читаемъ и въ слѣдующемъ мѣстѣ IV книги противъ Юліана: «слагая здоровое и зрѣлое слово истины о высочайшемъ Божествѣ, мы исповѣдуемъ, что Сынъ рожденъ изъ Бога и Отца, одинаковаго (съ Нимъ) естества, и ни въ чемъ отъ Него по существу не отличный, и что Духъ происходитъ отъ Того, въ комъ все получаетъ жизнь. И притомъ неизреченно происходитъ животворящій Святыи Духъ, какъ мы сказали, изъ Отца; распредѣляется же Онъ твари чрезъ Сына» (πρότερον μὲν ὅν ἀφ' ἑαυτοῦ, ὡς ἔφη, ἐκ τοῦ Πατρὸς τὸ ζωοποιῶν ἄγιον Πνεῦμα. χορηγῆται δὲ τῇ κτίσει δι' Υἱοῦ) 1).

И въ книгѣ о правой вѣрѣ подобнымъ же образомъ формулируется мысль св. Кирилла: объ отношеніи Сына къ Св. Духу. «Вѣруемъ», говоритъ онъ, «во единого Бога Отца вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго.... И во единого Господа Иисуса Христа Сына Его, прежде всѣхъ вѣковъ и временъ изъ Него по естеству рожденнаго... Подобно же вѣруемъ и въ Духа Святаго, не почитая Его чуждымъ божескаго естества: такъ какъ и Онъ есть изъ Отца по естеству, будучи чрезъ Сына изливаемъ на твари (καὶ γὰρ ἐστὶν ἐκ Πατρὸς φυσικῶς, προεξόμενον δι' Υἱοῦ τῇ κτίσει) 2).

Въ заключеніе о св. Кириллѣ припомнимъ, что, по поводу усвояемаго ему бл. Теодоритомъ мнѣнія объ исхожденіи

1) Ibid. Lib. IV col. 725.

2) De rect. fid. ad. regin. in Patr. Curs. Compl. T. LXXXVI col. 1204 et 1205.

Св. Духа отъ Сына или чрезъ Сына, онъ рѣшительно отъ него отъказался, безусловно исповѣдавъ свою вѣру только въ Духа, исходящаго отъ Отца, но не чуждаго и Сыну только въ разсужденіи сущности.

Подобно св. Кириллу александрійскому и *Евлогій патріархъ александрійскій* (VI в.) допускалъ посредствующее участіе Сына въ отношеніи къ Св. Духу, только въ дѣлѣ Его временнаго посольства для освященія людей, весьма ясно выражаясь, какъ относительно этого предмета, такъ и того, что вѣчное исхождение Духа должно быть относимо къ одному Отцу. «Духъ Святый», по его словамъ, «исходитъ отъ Отца и началомъ имѣетъ Отца, чрезъ Сына же исходитъ на тварь по благоволенію къ пріемлющимъ» (δι' Ἰσοῦ δὲ εἰς χριστὸν ἐκ' ἐκέρσεως τῶν δεχομένων ἐρχόμενον) 1).

Столь же ясно мысль о посредствующемъ участіи Сына только во временномъ посольствѣ Св. Духа, въ VII вѣкѣ, высказалъ, какъ мы уже видѣли, св. *Максимъ исповѣдникъ*, на сужденіе котораго въ семъ случаѣ можно смотрѣть, какъ на сужденіе всѣхъ восточныхъ учителей; такъ какъ послѣдніе вполне согласились съ мнѣніемъ, высказаннымъ имъ, какъ извѣстно, по поводу смутившихъ ихъ слуховъ относительно распространенія на западѣ новаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Оправдывая латинянъ, говорившихъ объ участіи Сына въ исхожденіи Св. Духа, тѣмъ, что они не считаютъ Сына причиною Духа, зная, что одна причина Сына и Духа Отецъ, св. Максимъ замѣчаетъ при этомъ, что они этимъ показываютъ только, что Духъ чрезъ Сына проявляется (посылается) (δι' αὐτοῦ προέχαι) 2), или какъ послѣ объяснялъ

1) Orat. V. apud Phot. Biblioth. cod. CCXXX. in Patr. Curs. Compl. graec. T. CIII opp. Phot. T. III col. 1061.

2) Epist. ad Morin. Cyrp. presbit. in Patr. Curs. Comp. T. XCI opp. в Maxim. T. II. col. 136.

эти слова Анастасій библіотекаръ исходитъ, въ смыслѣ временнаго посольства въ міръ 1). Здѣсь ясно высказывается мысль объ участіи и именно посредническомъ участіи Сына въ отношеніи къ Духу только въ дѣлѣ Его временнаго посольства въ міръ, и эта мысль, очевидно, не была только мыслию современныхъ Максиму латинянь, которымъ онъ приписывалъ ее, а и его собственною мыслию и греческихъ учителей седмаго вѣка.

Подобное же и столь же ясное ученіе объ отношеніи Сына къ Духу находимъ и въ VIII вѣкѣ у *св. Германа*, патриарха константинопольскаго, въ сочиненіи котораго: *Regum ecclesiasticarum contemplatio*, читаемъ слѣдующее: «какъ солнце есть источникъ и причина луча и сіянія, а чрезъ лучъ сіяніе намъ передается, и оно—то освѣщаетъ насъ и приемлетъ нами; такъ и Богъ Отецъ есть источникъ и причина Сына и Святаго Духа, Духъ же отъ Отца исходящій, чрезъ Сына подается и является» (τὸ δὲ Πνεῦμα ἐκ Πατρὸς ἐκπορεύομενον δι' Υἱοῦ διαδίδεται καὶ πεφανέρωται 2).

Но у *св. Иоанна Дамаскина* уже встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи большія особенности, представляющія не маловажныя затрудненія въ ихъ пониманіи. У него есть мѣста, въ которыхъ буквально говорится объ исхожденіи св. Духа отъ Отца чрезъ Сына. Не легко доискаться, какую именно Дамаскинъ при этомъ имѣлъ въ виду мысль, но весьма трудно предположить, чтобы это была мысль о вѣчномъ исхожденіи Духа чрезъ Сына, въ смыслѣ заимствованія Имъ своего вѣчнаго бытія, такъ какъ эта мысль не оправдывается его общимъ воззрѣніемъ на этотъ предметъ, и совершенно расходится съ нимъ. Должно бы по нашему мнѣнію, больше здѣсь имѣть

1) *Curs. Compl. graec. T. XCI opp. Maxim. T. II col. 133 et 134.*

2) *Rec. ecclesiast. contempl. in Patr. Curs. Comp. T. XCVIII col. 482.*

мѣста то пониманіе выраженій Дамаскина, которое больше согласуется съ его общимъ представленіемъ.

Въ «точномъ изложеніи православной вѣры» Іоанна Дамаскина читаемъ: «когда я помышляю о взаимномъ отношеніи ипостасей, то усматриваю, что Отецъ есть пресущественное Солнце, источникъ благодати, бездна сущности, разума, премудрости, силы, свѣта, божества,—источникъ, раждающій и изводящій благо, въ немъ сокровенное (*πηγή γεννητικὴ καὶ προβλητικὴ τοῦ ἐν αὐτῇ χριστοῦ ἀγαθοῦ*). Ибо Онъ есть умъ, бездна разума, родитель Слова, и чрезъ Слово производитъ Духа, Который проявляетъ Его (*λόγου γεννητῶρ, καὶ διὰ λόγου προβολεὺς ἐκφαντορικῆς Πνεύματος*). И, чтобы не говорить много,—у Отца нѣтъ ничего Слова, премудрости, силы, воли, кромѣ Сына, который есть единая сила Отца, предустраивающая твореніе всѣхъ вещей; такъ какъ Онъ есть совершенная ипостась, раждаемая отъ совершенной ипостаси, какъ знаетъ Самъ Онъ, Который есть и называется Сыномъ. Духъ же Святой есть сила Отца, проявляющая сокровенное въ Божествѣ, отъ Отца чрезъ Сына исходящая такъ, какъ знаетъ Самъ Духъ, только не чрезъ рожденіе (*τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκφαντορικῇ τοῦ χριστοῦ τῆς θεότητος δυνάμει τοῦ Πατρὸς, ἐκ Πατρὸς μὲν δι' Υἱοῦ ἐκπνευόμενῃ, ὡς οἴδεν αὐτὸς, οὐ γεννητῶς*). Почему Духъ Святой и есть совершитель творенія всѣхъ вещей» 1). Словами: *чрезъ Слово производитъ Духа, Духъ Святой есть сила.... отъ Отца чрезъ Сына исходящая такъ, какъ самъ Духъ знаетъ, только не чрезъ рожденіе*, ясно указывается на посредствующее участіе Сына въ исхожденіи Св. Духа. Но спрашивается, какаго рода это участіе? Имѣетъ ли оно что либо общаго съ виновническимъ отношеніемъ Отца къ Духу. Служить ли здѣсь

1) De fid. orthodox. Lib. 1 cap. XII in Patr. Curs. Compl. T. XCIV opp. 1 col. 849.

существенно чѣмъ либо Сынъ Духу такъ, чтобы Духъ могъ сознать себя получившимъ нѣчто и отъ Сына по своему бытію, кромѣ того, что получено Имъ отъ Отца? Но ничего подобнаго не можетъ быть допущено съ точки зрѣнія Дамаскина. По его представленію, одинъ въ Божествѣ источникъ—Отецъ, Который содержитъ въ себѣ всю полноту божественнаго бытія, и всецѣло рождаетъ изъ Себя Слово, какъ и изводитъ Духа Святаго. Его одного, слѣдовательно, неотъемлемое свойство источать сокровенное въ Немъ божественное бытіе, и сообщать его другимъ, какъ Сыну, такъ и Духу Святому. Участвія въ этомъ свойствѣ Отца, ясно, одинаково не можетъ имѣть, какъ Духъ Святой, такъ и Сынъ. Ни Духъ Святой, т. е. не могъ участвовать въ дарованіи Отцемъ бытія Его Сыну, ни Сынъ—одинаково не могъ принимать подобнаго же участія въ полученіи бытія отъ Отца Духомъ Святымъ. Потому то св. Іоаннъ Дамаскинъ послѣ вышеприведеннаго разсужденія объ отношеніи между лицами Св. Троицы, тотчасъ переходитъ къ такого рода выводамъ: «И такъ, что свойственно Отцу виновнику, источнику, родителю, то и надобно приписывать одному Отцу; и что прилично произшедшему отъ Виновника, рожденному Сыну, Слово, предустраивающей силѣ, волѣ, премудрости, то и надобно приписывать Сыну; что прилично произшедшему отъ Виновника, исходящему Духу, проявляющей и совершительной силѣ, то и надобно приписывать св. Духу. Отецъ есть источникъ и вина Сына и св. Духа; но одинаго только Сына Отецъ, Духа же Святаго производитель.... Сынъ есть Сынъ.... отъ Отца; но Духъ святой не есть Сынъ Отца, а Духъ Отца, какъ отъ Отца исходящій. Онъ есть Духъ и Сына но не потому, что изъ Него, но потому, что чрезъ Него изъ Отца исходитъ (καὶ Υἱὸς δὲ πνεύμα, οὐχ ὡς ἐξ αὐτοῦ ἀλλ' ὡς αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς

ἐκτορευόμενον). Ибо одинъ виновникъ Отецъ¹⁾. Здѣсь Дамаскинъ ясно и рѣшительно отвергаетъ то, чтобы Сынъ могъ сообщить что либо по бытію св. Духу, или чтобы Духъ могъ получить отъ Сына что либо больше того, что получено Имъ по бытію отъ Отца, но вмѣстѣ съ этимъ столь же ясно говорить о томъ, что Духъ будучи по бытію *изъ Отца чрезъ Сына исходитъ*. Исходить, т. е. уже полный, всецѣлый Духъ, уже съ готовымъ полнымъ и всецѣлымъ Своимъ бытіемъ, такъ что Сынъ становится только какъ бы посредствующею средою, или проводникомъ для проявленія этого бытія. Спрашивается теперь, что нужно понимать подъ этимъ исхожденіемъ св. Духа, въ которомъ подобное посредничество приписывается Сыну? Понимать исхожденіе вѣчное, или то, въ которомъ въ образѣ исхожденія св. Духъ заимствуетъ свое бытіе отъ Отца, подобно тому, какъ получаетъ свое бытіе и Сынъ отъ Отца же, только чрезъ рожденіе? Но возможно ли будетъ здѣсь такое посредничество со стороны Сына, какимъ оно представляется у Дамаскина? Оно было бы возможно только въ такомъ случаѣ, если бы Дамаскинъ допускалъ, что отъ Отца сперва родился Сынъ, а послѣ уже, спустя нѣкоторый промежутокъ времени произошелъ Духъ Святой, такъ что когда сталъ исходить Духъ, Сынъ уже былъ Сыномъ, и потому могъ послужить проводникомъ для исходящаго Духа при занятіи Имъ своего положенія въ области божескаго существа. Но, по представленію Дамаскина, одинаково совѣчны и родившійся отъ Отца Сынъ, и произшедшій отъ Него же Духъ Святой, и, слѣдовательно, оба отъ Отца произошли одинаково непосредственно, такъ какъ въ семъ случаѣ вовсе нѣтъ мѣста для мысли о какой либо непосредственности, при рожденіи ли Сына отъ Отца, или происхожденіи отъ Него Духа

1) Ibidem.

Святаго. «Богъ есть», говоритъ Дамаскинъ, «существо вѣчное, неизмѣняемое... Богъ есть и Отецъ всегда не рожденный, такъ какъ Онъ ни отъ кого не родился, а родилъ совѣчнаго Сына. Богъ есть и Сынъ, всегда сущій со Отцемъ и рожденный отъ Него не во времени, вѣчно безъ истечения, безстрастно и неразлучно (*ἀδιαστάτως*). Богъ есть и Духъ Святыи, сила освящающая, ипостасная, Отъ Отца неразлучно (т. е. безпромежуточно, непосредственно) исходящая и въ Сынѣ почивающая» (*ἐκ τοῦ Πατρὸς ἀδιαστάτως ἐκτορευομένην, καὶ ἐν Υἱῷ ἀναπαυομένην*) ¹⁾.

Не естественнѣе ли, поэтому, будетъ понимать св. Іоанна Дамаскина такъ, что онъ, представляя въ своемъ умѣ нераздѣльно и вѣчное исхождение Духа отъ Отца или заимствованіе имъ отъ Него своего бытія, и вмѣстѣ съ симъ самое проявленіе бытія Его во внѣ при посредствѣ Сына, хотѣлъ совмѣстить въ одномъ образѣ эти двѣ черты, хотя по существу различныя, но тѣмъ не менѣе неуволимо для нашего ума слѣдующія одна за другою? Такъ между прочимъ, какъ мы видѣли, поступилъ и св. Епифаній, выражаясь о св. Духѣ, что Онъ исходитъ отъ обоихъ, но разумѣя при этомъ, что отъ Отца Онъ исходитъ, т. е. въ смыслѣ вѣчнаго исхождения, а отъ Сына только приесть, т. е. въ смыслѣ временнаго посольства. Такъ, по объясненію св. Максима, поступили и латинскіе учителя VII вѣка, приписывая исхождение Св. Духа и Сыну, но разумѣя въ семъ случаѣ подъ исхожденіемъ Св. Духа,—только временное Его чрезъ Сына посольство въ міръ. Подобное предположеніе относительно св. Іоанна Дамаскина тѣмъ болѣе можетъ имѣть мѣсто, что оно можетъ найти для себя основаніе въ самой же рѣчи его о св. Духѣ, гдѣ онъ, говоря объ исхожденіи Его чрезъ Сына поставляетъ это исхождение во внутренней и не-

1) De fid. orthodox. lib. 1-c. XIII. Ibidem col. 867.

неразрывной связи съ такого рода отношеніями Духа къ Сыну, которыя могутъ быть мыслимы уже о Духѣ, не по началу Его бытія, а только по образу проявленія этого бытія во внѣ— въ мірѣ. Такъ Дамаскинъ, въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ напередъ опредѣливши, кто Родитель Слова, и Производитель Духа, независимо отъ Ихъ отношеній къ міру, въ которомъ Они имѣютъ проявлять соврѣнное бытіе своего Виновника Отца, за тѣмъ продолжаетъ: «ибо Онъ (Отецъ) есть умъ, бездна разума, Родитель Слова, и чрезъ Слово Производителъ Духа, который проявляетъ Его». Здѣсь уже упоминается о посредствующемъ участіи Сына въ извожденіи Отцемъ Духа, тогда какъ выше прямо было сказано только объ Отцѣ, какъ объ единственномъ источникѣ, раждающемъ и изводящемъ благо, въ Немъ соврѣнное,—но тутъ же извожденіе Отцемъ Духа, которому служить и Сынъ, ставится въ неразрывной связи съ дѣломъ проявленія Духомъ величія Отцаго. Поэтому посредствующее участіе Сына въ отношеніи къ Духу, о которомъ здѣсь рѣчь, должно быть мыслимо не иначе, какъ во внутренней связи съ проявленіемъ Духомъ своего и Отцаго бытія, гдѣ только и можетъ явиться посредникомъ Сынъ. Нѣсколько далѣе Дамаскинъ въ томъ же родѣ продолжаетъ: «Духъ Святый есть сила Отца, проявляющая соврѣнное въ Божествѣ, отъ Отца чрезъ Сына исходящая такъ, какъ знаетъ Самъ Духъ, только не чрезъ рожденіе; почему Духъ Святый и есть совершитель творенія всѣхъ вещей». Здѣсь опять исхожденіе Духа отъ Отца, отъ котораго Онъ исходитъ, одинъ зная, какъ исходитъ, слѣдовательно съ полнымъ божескимъ самосознаніемъ и бытіемъ, поставляется въ неразрывной связи съ проявленіемъ Св. Духомъ соврѣннаго въ Божествѣ во внѣ, и именно въ мірѣ, потому что здѣсь же Духъ называется совершителемъ творенія всѣхъ вещей. Слѣдовательно, опять и здѣсь посредствующее участіе Сына въ исхожденіи Св. Духа

иначе не должно быть мыслимо, какъ только въ неразрѣдной связи съ представленіемъ о проявленіи Духомъ своего и сокровеннаго въ Божествѣ бытія—въ мірѣ. За тѣмъ Дамаскинъ, ясно и безусловно выразившись относительно виновника Св. Духа, для Котораго совершенно одинаково, какъ и для Сына служить виною и источникомъ Отецъ, только одного раждающій, а другаго изводящій, такъ заключаетъ рѣчь свою о Духѣ: «Духъ Святой не есть Сынъ Отца, а Духъ Отца, какъ отъ Отца исходящій. Ибо никакого возбужденія не бываетъ безъ Духа. Онъ есть Духъ и Сына, но не потому, что изъ Него, но потому, что чрезъ Него изъ Отца исходитъ». Выражаясь здѣсь о Духѣ, что Онъ чрезъ Сына исходитъ, Дамаскинъ самъ не объясняетъ значенія своего выраженія, но самый строй рѣчи и теченіе мыслей здѣсь таковы, что естественно склоняютъ мысль къ тому, чтобы понимать это выраженіе только въ смыслѣ посредничества Сына во временномъ проявленіи, или посольствѣ Духа. По представленію св. Дамаскина, Духъ исходитъ чрезъ Сына, какъ получившій уже всецѣлое бытіе, подобно самому Сыну отъ Отца, какъ единственной вины своей и источника, исходитъ, какъ всецѣлый и полный Духъ, не имѣющій, и не могущій получить что либо еще по бытію своему отъ Сына. Что же другое будетъ значить это исхожденіе Духа чрезъ Сына, какъ не проявленіе только Духа во внѣ при посредствѣ Сына? Да и самая форма выраженія: изъ Отца чрезъ Сына исходитъ, естественно раждаетъ представленіе о чемъ то пространственномъ и временномъ, т. е. что Духъ какъ бы идетъ куда-то далѣе Сына, чрезъ Сына нисходитъ къ кому-то иному, отличному отъ Сына. Къ такой мысли ведетъ и самое противопоставленіе, какое дѣлаетъ Дамаскинъ между выраженіями: «Духъ не изъ Сына», и «Духъ Сына», изъ коихъ отрицая первое, и принимая послѣднее, съ нимъ именно Онъ поставяетъ во внутренней связи ту мысль,

что Духъ исходитъ чрезъ Сына. Выраженіе же: Духъ Сына, заимствованное изъ св. Писанія, конечно, понимаетъ онъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно здѣсь было употребляемо, т. е. въ смыслѣ единосуція Сына съ Духомъ, и единства ихъ дѣятельности въ домостроительствѣ спасенія людей, гдѣ Сынъ и является посредникомъ въ изліяніи на людей даровъ Св. Духа.

Въ другихъ мѣстахъ мысль св. Дамаскина о посредствующемъ участіи Сына въ отношеніи къ Духу выражается гораздо яснѣе. Въ томъ же сочиненіи своемъ о православной вѣрѣ, напр. онъ пишетъ: «Духъ Святой есть Богъ. Онъ есть нѣчто среднее между Нерожденнымъ и Рожденнымъ и чрезъ Сына совокупаемое съ Отцемъ» (*μέσον τοῦ ἀγεννήτου καὶ τοῦ γεννήτου*). Рѣчь здѣсь тоже о посредствующемъ отношеніи Сына къ Духу. Какого же рода это отношеніе, и какою принадлежитъ оно области? Это объясняется здѣсь же дальнѣйшею рѣчью, изображающею отношенія между Сыномъ и Духомъ по домостроительству спасенія: «Онъ (Духъ) называется Духомъ Божиимъ, Духомъ Христовымъ, умомъ Христовымъ, Духомъ Господнимъ, Само—Господомъ Духомъ сгноположенія, истины, свободы, премудрости, потому что Онъ есть виновникъ всего сего» ³⁾. И нѣсколько далѣе: Богъ есть и Духъ Святой, сила освящающая; ипостасная, отъ Отца неразлучно исходящая и въ Сынѣ почивающая» (*δύναμις ἀγιαστικῆ, ἐνοπίστατος, ἐκ τοῦ Πατρὸς ἀδιαστάτως ἀκπορευομένη, καὶ ἐν Υἱῷ ἀνακαυομένη* ²⁾). Еще яснѣе и опредѣленнѣе св. Іоаннъ Дамаскинъ высказываетъ свою мысль о посредствующемъ отношеніи Сына къ Духу въ другомъ своемъ сочиненіи (словъ на великую суб-

1) De fid. orthodox. lib. 1. cap. XIII. Ibid. col 856.

2) Ibid. col. 856 et 857.

боту), гдѣ онъ между прочимъ пишетъ слѣдующее: «читимъ Духа Святаго, Духа Бога Отца, какъ изъ Него исходящаго, который называется и Духомъ Сына, какъ явившійся чрезъ Него, и сообщаемый твари, но не какъ имѣющій отъ Него бытіе» (Πνεῦμα ἁγίον τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, ὡς ἐξ αὐτοῦ ἐκπορευόμενον ὅπερ καὶ τοῦ Υἱοῦ λέγεται, ὡς δι' αὐτοῦ φανερούμενον, καὶ τῇ κτίσει μεταδιδόμενον, ἀλλ' οὐκ ἐξ αὐτοῦ ἔχον τὴν ὑπαρξίν 1). Этимъ мѣстомъ самъ же Дамаскинъ всего лучше объясняетъ свое прежнее, само по себѣ трудное для пониманія, мѣсто, гдѣ онъ такъ же говоритъ о томъ, что Духъ, будучи Духомъ Отца, можетъ быть названъ въ извѣстномъ отношеніи Духомъ Сына, — но только иначе обозначаетъ это же самое отношеніе, выражаясь такъ, что Духъ Отца есть Духъ и Сына, но не потому что изъ Него, а потому что изъ Отца чрезъ Него исходитъ; тогда какъ здѣсь тоже самое высказываетъ яснѣе, выражаясь, что Духъ изъ Отца исходящій называется и Духомъ Сына, но не потому, чтобы имѣлъ отъ Него бытіе, а потому что чрезъ Него является и подается твари. Употребленное, слѣдовательно, въ прежнее мѣстѣ выраженіе: чрезъ Сына исходитъ, равносильно было у Дамаскина выраженію: чрезъ Сына является и подается твари.

Можно полагать, что въ такомъ же смыслѣ выраженіе: Духъ отъ Отца чрезъ Сына исходитъ, было употреблено и современнымъ Дамаскину *Тарасіемъ* въ его посланіи къ восточнымъ патріархамъ, въ которомъ между прочимъ говорится «вѣрую во единого Бога Отца вседержителя.... и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія и Бога нашего.... и въ Духа святаго Господа животворящаго изъ Отца чрезъ Сына исходящаго».... (καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸν Κύριον καὶ ζωο-

1) Homil. in Sabbat. sanct. n. 4 in Patr. curs. compl. T. XCVI opp. T. III col. 606.

παρὸν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐκπορευόμενον) 1). Буквальное выражение о Св. Духѣ Іоанна Дамаскина,—вѣроятно оно заимствовано изъ того самаго мѣста, которое мы разсматривали, и, конечно, употреблено въ томъ же смыслѣ, въ какомъ было употреблено самимъ Дамаскиномъ. Замѣчательно, что это самое посланіе Тарасія съ вышеуказаннымъ выраженіемъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына было читано въ третьемъ засѣданіи седьмаго вселенскаго собора, и не было сдѣлано никѣмъ возраженій противъ подобной формы 2). Это—знакъ того, что подобная формула была терпима церковію въ частномъ и не общецерковномъ употребленіи, съ соединеніемъ, конечно, съ нею того именно смысла, что Духъ, исходя отъ Отца вѣчно, или, что то же, имѣя бытіе отъ одного Отца, исходитъ и чрезъ Сына, въ смыслѣ временнаго посольства,—т. е. въ такомъ смыслѣ, въ какомъ еще прежде—въ VII вѣкѣ св. Максимъ объяснялъ употребленіе подобной формулы у латинянъ на западѣ. А что самъ соборъ не имѣлъ и въ мысли—допускать какое бы то ни было участіе Сына въ вѣчномъ исхожденіи св. Духа, это очевидно изъ того, что онъ въ третьемъ же своемъ засѣданіи участіе въ этомъ исхожденіи призналъ только за Отцемъ, согласившись относительно опредѣленія о св. Духѣ втораго вселенскаго собора, что «сей святыи соборъ, руководимый и наставляемый тѣмъ же Духомъ Святымъ, призналъ вѣчное, прежде всякаго времени исхожденіе Духа Святаго отъ Отца» 3). Изъ того же, что соборъ, по прочтеніи никео-цареградскаго символа, единодушно призналъ его для себя безусловно обязательнымъ, и произнесъ анаѳему на тѣхъ, которые прилагаютъ что либо къ опредѣ-

1) Epist. ad summ. sacerdot.... in Patrol. curs. compl. graec. T. XCVIII. col. 1461.

2) Apud Labbei concil. Nicaen. ed. Paris 1644. t. XVIII. p. 323.

3) Ibid. pag. 334.

леніямъ древней вселенской церкви, или отнимаютъ у нихъ что либо 1), очевидно то, что онъ и не имѣлъ мысли, и не могъ даже счесть возможнымъ, кромѣ вселенской формулы объ исхожденіи Св. Духа придать какое либо общецерковное значеніе другой какой либо похожей частной формулѣ, въ родѣ формулы Тарасіевой объ исхожденіи Духа отъ Отца чрезъ Сына, хотя бы съ такою формулою и соединялось совершенно вѣрное и православное представленіе о Духѣ, что по бытію своему исходитъ Онъ только отъ Отца, а чрезъ Сына исходитъ только въ смыслѣ временнаго посольства въ міръ.

Заканчивая этимъ нашъ обзоръ древне-отеческихъ свидѣтельствъ, говорящихъ о Сынѣ, какъ лицѣ посредствующемъ между Богомъ—Отцемъ и Св. Духомъ, мы предоставляемъ другимъ судить о томъ, сколько въ нихъ есть родственнаго и общаго съ формулою, «что Св. Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына», если понимать, согласно съ предлагающими ее, исхожденіе Духа въ смыслѣ вѣчнаго Его исхожденія. Замѣтимъ здѣсь только то, что между выше приведенными нами свидѣтельствами весьма немного такихъ, которыя по буквѣ тождественны съ означенною формулою, и эти свидѣтельства по своей мысли—говорятъ только о временномъ исхожденіи или посланничествѣ чрезъ Сына Св. Духа, который имѣетъ вѣчное исхожденіе только отъ Отца. Не много также встрѣчено нами и такого рода свидѣтельствъ, которыя если не по буквѣ, то по мысли, говорятъ о посредствующемъ отношеніи Сына въ Духу при Его вѣчномъ исхожденіи,—и эти свидѣтельства должны были быть понимаемы о Св. Духѣ, только

1) Ibid. p. 600.

въ смыслѣ совѣчнаго происхожденія Его, не чрезъ Сына, а вмѣстѣ съ Сыномъ, или при родившемся Сынѣ. Значительное же большинство этихъ свидѣтельствъ, каѣъ мы видѣли, ясно, положительно и рѣшительно говоритъ только въ пользу мысли о посредствующемъ участіи Сына по отношенію къ Св. Духу въ дѣлѣ внѣшняго проявленія Имъ своего бытія вообще, и въ частности проявленія его въ домостроительствѣ спасенія рода человѣческаго.

Отдавши должное значеніе этому господствовавшему въ древней церкви ученію о посредническомъ отношеніи Сына къ Духу въ дѣлѣ Его временнаго посольства въ міръ для освященія людей, мы могли бы и остановиться на этомъ съ своимъ разсужденіемъ,—но здѣсь встрѣчаемся съ естественнымъ вопросомъ, на который наводитъ насъ высказанная въ предложенной намъ схемѣ о Св. Духѣ, та мысль, что при рѣшеніи вопроса объ исхожденіи Духа чрезъ Сына нужно имѣть въ виду то, что «внѣшнему проявленію божественной дѣятельности соответствуетъ внутренняя божественная жизнь». Вопросъ такой: не даютъ ли основанія самыя же отеческія свидѣтельства о посредничествѣ Сына въ явленіи Духа къ тому заключенію, что подобное посредничество Сына должно быть допущено и въ вѣчномъ Его исхожденіи? или что то же: нельзя ли на основаніи проявившихся съ извѣстнымъ характеромъ зависимости отношеній Сына къ Духу въ дѣятельности внѣшней—заключать о такомъ же характерѣ ихъ отношеній между собою и по внутренней ихъ жизни, и по самому началу бытія?

Имѣя въ виду вышеприведенное положеніе (изъ схемы), мы замѣтимъ, что, конечно, было бы странно оспаривать то,

что внѣшняя дѣятельность божественная соответствуетъ внутренней жизни божественной, но важно здѣсь то, на сколько соответствуетъ и можетъ соответствовать одна другой? На сколько ли, чтобы мы имѣли основаніе и право все замѣчаемое въ первой цѣликомъ переносить въ послѣднюю? Внѣшняя дѣятельность божественная, какою является она нашему ограниченному взору, на сколько можетъ служить выраженіемъ внутренней божественной жизни, на сколько выраженіемъ или отображеніемъ безконечнаго и безпредѣльнаго можетъ служить слабый образъ конечнаго и временнаго. Спрашивается, можетъ ли этотъ не совершенный образъ отпечатлѣть въ себѣ всю полноту безконечной божественной жизни, и даже ту ея современнѣйшую сторону, которая, касаясь самого источника своего, принимаетъ такой или иной характеръ, вслѣдствіе такой или иной своей зависимости отъ него? Не будемъ ли мы, поэтому, въ большой опасности—перенести многое лицевее изъ области конечнаго въ область безконечнаго, если будемъ поспѣшны въ своихъ заключеніяхъ отъ первой къ послѣдней? Но, если бы мы, даже не опасаясь крайностей антропоморфизма, стали буквально относить къ внутренней жизни Божіей то, что явлено для насъ во внѣшней божественной дѣятельности, то и въ этомъ случаѣ не могли бы дойти до вывода о посреднической зависимости по бытію Св. Духа отъ Сына. Св. Духъ въ своей дѣятельности представляется то являющимся въ міръ чрезъ Сына, то посылаемымъ чрезъ Сына, то даруемымъ чрезъ Него. Ясно, что эта зависимость Духа отъ Сына, если только считать ее и называть зависимою, есть только зависимость по своимъ взаимнымъ отношеніямъ. На какомъ же основаніи мы можемъ, перенося эту зависимость по взаимнымъ отношеніямъ Сына и Духа изъ внѣшней дѣятельности во внутреннюю жизнь Божества, обратить ее уже въ зависимость по бытію? Впрочемъ

и лишне бы было распространяться въ подробнѣхъ разсужденіяхъ тамъ, гдѣ онѣ не совсѣмъ у мѣста,—а главное здѣсь, на что должно быть обращено вниманіе, это то, дали ли основаніе и право сами же древніе учителя церкви—въ своихъ изображеніяхъ посреднической зависимости Духа отъ Сына по явленію, по посольству въ міръ, по дарованію людямъ—предполагать мысль о подобной же зависимости Духа отъ Сына и по своему бытію? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить весь нашъ обзоръ древне—отеческихъ свидѣтельствъ объ отношеніи Сына къ Духу. Замѣтимъ, что если бы у древнихъ учителей церкви была подобная мысль, то отчего бы имъ не высказать ее? Отъ чего они съ такою твердостью и настойчивостью учатъ, что одинъ виновникъ, источникъ и корень въ Божествѣ есть Отецъ, и что Сынъ, равно какъ и Духъ совершенно одинаково произошли отъ Бога, исключая разности въ образѣ рожденія и исхожденія? Отъ чего, далѣе, даже прямо отрицаютъ участіе Сына въ виновническомъ отношеніи Отца къ Духу? Отъ чего, наконецъ, они, тогда какъ Отцу приписываютъ исхожденіе Духа, тутъ же говорятъ о Сынѣ, что чрезъ Него Духъ только является, или посылается или даруется,—все это даже часто противопоставляютъ исхожденію Св. Духа, приписываемому одному Отцу? Св. Иларій, напр. говорить: «отъ Отца исходитъ Духъ истины, но (sed) Сынъ отъ Отца посылается»¹⁾. Зачѣмъ бы противопоставлять одно другому, если бы то и другое означало тоже? Св. Амвросій пишетъ: «говоритъ Христосъ: *отъ Отца исхождитъ*, это по началу бытія; говоритъ: *Его же Азъ пошлю*, это по общенію и единству природы»²⁾. Опять отличіе посоль-

¹⁾ De Trinit. lib. VIII. c. 30. in Patr. curs. compl. T. X. col. 251.

²⁾ Crast. in Symbel. apostol. opp. T. IV. ed. Paris 1614. p. 24.

ства Духа отъ Его исхожденія, и противопоставленіе одного другому. Или же св. Кирилль александрійскій: «хотя Духъ простикается изъ Отца, но подается твари чрезъ самаго же Сына 1)». Или еще св. Іоаннъ Дамаскинъ: «чтимъ Духа Святаго, Духа Бога Отца, какъ изъ Него исходящаго, который называется и Духомъ Сына, какъ явившійся чрезъ Него, и сообщаемый твари, но (ἀλλὰ) не какъ имѣющій отъ Него бытіе 2)». Св. Максимъ исповѣдникъ, какъ мы видѣли, тоже ясно противопоставлялъ временное посольство Духа Его вѣчному исхожденію. Присовокупимъ къ этому, что всѣ древніе учителя церкви, не только временное посольство въ міръ Св. Духа, но и посольство Сына, относили къ одной общей и нераздѣльной дѣятельности лицъ Св. Троицы. Поэтому хотя они вслѣдствіе особеннѣйшаго ходатайственнаго участія Сына Божія въ ниспосланіи людямъ Духа Святаго по преимуществу выражались о посольствѣ Св. Духа такъ, что Онъ чрезъ Сына посылается, но въ тоже время не считали неумѣстнымъ выражаться и такъ: что Сынъ вмѣстѣ, съ Отцемъ посылая Духа и Самъ посылается отъ Него, равно какъ и отъ Отца 3); или даже и такъ: что Сынъ, посланный въ міръ отъ Отца и Св. Духа, посланъ вмѣстѣ и отъ Самого Себя, равно какъ и Духъ

1) Comment. in Ioan. lib. XI. cap. X. in Patr. Cura. Compl. T. LXXIV. col. 540.

2) Homil. in Sabbat. sanct. n. 4. in Patr. Curs. Compl. T. XCVI. col. 605.

3) *Св. Амвросій*: „И Отецъ посылаетъ Сына и Духъ; равнымъ образомъ и Духа посылаетъ и Отецъ, и Сынъ,.... слѣдовательно если Сынъ и Духъ взаимно посылаютъ другъ друга, какъ посылаетъ Отецъ, то это не вслѣдствіе подчиненности а по общенію власти“ (et Pater Filium misit et Spiritus, Spiritum quoque et Pater misit et Filius...., si ergo se invicem Filius et Spiritus mittunt sicut Pater mittit: non subjectionis injuria, sed communitatis est). De spirit. s. lib. III. cap. 1. ed. Paris 1614. T. IV. p. 355.

Святый, посылаемый отъ Отца и Сына, посылается и отъ Себя ¹⁾. Но что бы вышло тогда, если бы этотъ образъ представленія объ отношеніи между лицами Св. Троицы по ихъ нераздѣльному соучастию въ домостроительствѣ спасенія, былъ перенесенъ на ихъ личныя отношенія по образу бытія? Между тѣмъ древніе учителя, допуская такую нераздѣльность между божественными лицами по домостроительству спасенія поступали въ семъ случаѣ не безъ причины, руководясь тѣмъ довлѣющимъ и неоспоримымъ основаніемъ, что какъ временное посольство Сына и Св. Духа, такъ и всякое другое подобное проявленіе Ихъ въ мірѣ, относятся ко внѣшней дѣятельности божественной,—а вся внѣшняя дѣятельность божественная одинаково принадлежитъ всему существу божественному, или, что тоже, одинаково всѣмъ лицамъ божественнымъ, разсматриваемымъ по ихъ существу, въ слѣдствіе тождества у Нихъ воли и нераздѣльности дѣйствій. Но въ тоже время они не считали себя вправѣ переносить на ихъ личныя по ихъ внѣшней дѣятельности переносить на ихъ личныя

¹⁾ *Бл. Августинъ*: „Мы не представляемъ, чтобы Сынъ былъ посланъ отъ Отца такъ, чтобы не былъ посланъ вмѣстѣ и отъ Св. Духа... И чтобы былъ посланъ отъ Отца и Духа такъ, чтобы не былъ посланъ самимъ собою“ (Nec sic arbitremur a Patre missum esse Filium, ut non sit missus a Spiritu sancto... Nec sic a Patre et Spiritu sancto missus est, ut se ipse non miserit). Contr. Maximin. agian. lib. II cap. 20. in Patr. Curs. Compl. opp. Augustin. T. VIII. col. 790.

„Духъ не меньше Ихъ (Отца и Сына) потому, что они даютъ (Его), Онъ и Самъ подаетъ Себя. Ибо Онъ, какъ даръ Божій, такъ дается, что самъ себя подаетъ, какъ Богъ. Такъ какъ нельзя сказать, чтобы не было своей власти у Того, о Комъ сказано: *Духъ иже хоцетъ дышетъ*“ (Іоан. 3, 8). (Nec quia illi dant, ipse datur, ideo minor est illis. Ita enim datur, sicut Donum Dei, ut etiam se ipsum det, sicut Deus. Non enim dici potest non esse suae potestatis de quo dictum est: spiritus ubi vult spirat). De Trinit. Lib. XV. cap. 19. n. 36, in Patrol. Curs. Compl. opp. Augustin. T. VIII. col. 1080.

особенныя отношенія—по бытію, и съ какою строгостію отождествляли то, что есть въ нихъ общаго по существу, съ такою же точно строгостію отличали, что въ нихъ есть особеннаго по личнымъ свойствамъ бытія.

Въ предложенной намъ схемѣ замѣчено еще между прочимъ, «что рядомъ съ троичностію Божества не слѣдуетъ упустать изъ виду единосущность».

Но древніе учителя церкви, въ чемъ сейчасъ мы могли убѣдиться, очень хорошо помнили объ единосущности въ Троицѣ, тѣмъ не менѣе, чтобы сохранить неприкосновенную уполстасную особенность въ лицахъ, они не считали себя выравнѣ единосущность лицъ распространять на ихъ личные свойства по бытію, изъ опасенія отождествленія, смѣшенія или слитія этихъ свойствъ, что могло бы привести къ сокращенію къ божествѣ троиственности лицъ въ безразличную единицу. Признавая за Отцемъ, какъ Его личное, отличительное свойство, по отношенію къ себѣ безначальность и безвиновность; а по отношенію къ Сыну и Духу виновность,—за Сыномъ же Его рожденность отъ Отца, а за Духомъ исходность; они считали совершенно невозможнымъ что либо въ этихъ свойствахъ во имя единосущности лицъ усилить, или ослабить, прибавить, или убавить. Вотъ какъ древніе учителя примиряли единосущность лицъ съ ихъ особенными отличительными свойствами, отстраняя всякую мысль о возможности въ силу единосущія что либо видоизмѣнить въ ихъ свойствахъ.

Св. Василій великій, напр. такъ разсуждаетъ объ этомъ: «Въ какихъ понятіяхъ кто въ силахъ представить себѣ величіе одного изъ лицъ, исповѣдуемыхъ во святой Троицѣ, съ тѣми пусть приступаетъ безразлично къ созерцанію славы во Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ, не блуждая мыслию ни по какому промежутку между Отцемъ, Сыномъ и Св. Духомъ; потому что нѣтъ ничего между ними вставнаго, ни чего либо са-

неотъемлемого и отличнаго отъ Божіа естества, такъ чтобы естество сіе могло быть отдѣлено само отъ себя вставкою посторонняго, ни пустоты какого либо ненаполняемаго пространства, которая бы производила перерывы въ единеніи Божіей сущности самой съ собою, раздѣлая непрерываемое пустыми промежутками. Но кто представилъ въ умѣ Отца, тотъ представилъ и Его въ Немъ Самомъ, и вмѣстѣ объялъ мыслию Сына. А кто имѣетъ въ мысли Сына, тотъ не отдѣляетъ отъ Сына и Духа, но по отношенію къ порядку послѣдовательно, по отношенію же къ естеству соединенно (*ἀκολουθῶς μὲν κατὰ τὴν τάξιν, συνυμμένως κατὰ τὴν φύσιν*), напечатлѣваетъ въ себѣ во-едино слянную вѣру въ три лица... Ибо невозможно представить мысленно какого либо сѣченія или раздѣленія, такъ чтобы или Сынъ былъ представляемъ безъ Отца, или Духъ отдѣляемъ отъ Сына; а напротивъ того находимъ между ними нѣкое неизреченное и недомыслимое какъ общеніе, такъ и раздѣленіе. Ни разность вѣстасей не расторгаетъ непрерывности естества, ни общность сущности не сливаетъ отличительныхъ признаковъ. Не удивляйся же, если говоримъ, что одно и то же и соединено и раздѣлено, и если представляемъ мысленно, какъ бы въ гаданіи, нѣкое новое и необычайное какъ раздѣленіе соединенное, такъ и единеніе раздѣленное¹⁾. Потому то св. Василій не считалъ противорѣчіемъ единосущности утверждать, «что отличительный признакъ вѣстаснаго свойства Духа есть тотъ, что по Сынѣ и вмѣстѣ съ Сыномъ познается, и отъ Отца имѣетъ бытіе», и что «Сынъ, Который вмѣстѣ съ Собою и по Себѣ даетъ познавать Духа, исходящаго отъ Отца, одинъ, однородно воссіявъ отъ нерожденнаго свѣта, по отличительнымъ своимъ признакамъ не имѣетъ ничего общаго со Отцемъ или съ Духомъ Святымъ»²⁾.

1) Epist. 33. Gregor. trair. Opp. Basil. T. III. ed. Paris 1790. p. 118 et. 119.

2) Ibid. p. 117.

Или *св. Григорій богословъ*: »И Отцу и Сыну и Св. Духу суть общи вначинаемость бытія и божественность; но Сыну и Духу принадлежит имѣть бытіе отъ Отца. И отличительное свойство Отца есть нерожденность, а Сына рожденность, и Духа Святаго исходность 1). Опять не представляется противорѣчіемъ при единосунціи, приписывать лицамъ св. Троицы отличительныя или не сообщимыя, и не передаваемыя другъ другу свойства, по которымъ, какъ Отець, будучи нерожденъ, не можетъ участвовать въ рожденности или исходности, такъ и Сынъ, имѣющій отличительнымъ свойствомъ рожденность, а Духъ—исходность, равно не могутъ участвовать въ свойствахъ Отца,—Его нерожденности, и соединенномъ съ нимъ свойствахъ раждать Сына, и изводить Св. Духа.

Подобнымъ же образомъ *бл. Августинъ*, утверждая, что какъ Сынъ своимъ рожденіемъ, такъ и Духъ исхожденіемъ нисколько не умадили Божества, и сами не уменьшились въ Божествѣ 2), не считалъ для себя противорѣчіемъ въ тоже время утверждать, и то, что Спаситель, сказавши о Духѣ: *отъ моего приметъ* (а не отъ меня) этимъ предупреждалъ то, »чтобы не подумали, будто Духъ какъ бы чрезъ нѣкоторыя степени отъ него есть, какъ самъ онъ отъ Отца, когда оба отъ Отца; одинъ раждается, а другой исходитъ« 3).

И *св. Кириллъ александрійскій*, какъ мы видѣли, не одновратно выражается о Сынѣ и Духѣ такъ, что Св. Духъ, хотя отъ Отца исходитъ, но не чуждъ Сыну, или собственъ ему въ разсужденіи сущности 4), ясно показывая этимъ то, что

1) Orat. XXV. in laud. Hieron. n. 16. Patr. Curs. Compl. T. XXXV opp. T. I. col. 1221.

2) Epist. 170. in. Patr. Curs. Compl. T. XXXIII. opp. T. II. col. 750.

3) Contr. Serm. arian. cap. XXIII. n. 19. in Patrol. Curs. Compl. T. XLII. opp. VIII. col. 700.

4) Comment. in Luc. cap. XI. vers. 20. Patr. Curs. Compl. T. LXXII. col. 703. Epist. XXXIX ad Ioan. antioch. episc. in Patr. Curs. Compl. T. LXXVII. col. 181 et 182.

какъ исхождение Духа отъ одного Отца не противорѣчитъ единосущію Его съ Сыномъ, такъ въ свою очередь единосущіе Духа съ Сыномъ не противорѣчитъ тому, чтобы ему при этомъ имѣть и сохранять то свое особенное, личное свойство, по которому онъ исходитъ только отъ Отца.

Какъ и почему, при единосущіи лицъ въ Троицѣ, въ то же время строго должно быть соблюдаемо ихъ вѣдическое различіе, это даже отчасти объясняетъ *св. Анастасій патріархъ антиохійскій*. »Различіе рожденія«, говоритъ онъ, »не показываетъ различія естества, потому что означаетъ не самое бытіе, а только образъ бытія, между тѣмъ какъ остается одно и то же естество и того, изъ котораго, и у тѣхъ, кои изъ него — различнымъ образомъ. Слѣдственно, образъ бытія, какъ сказано, различенъ, но существо одно и то же: ибо (оно) изъ одного и того же, хотя неодинаково; а потому не станемъ удивляться, когда говоритъ (Христосъ), что происхождение того и другаго (Сына и Св. Духа) отъ Отца«¹⁾. Подобнымъ же образомъ рассуждаетъ и *св. Іоаннъ Дамаскинъ*. »Когда смотримъ въ Божествѣ«, говоритъ, »на первую причину, на единичное начало, на единство и тождество, такъ сказать, движенія и хотѣнія въ Божествѣ, и на тождество сущности, силы, дѣйствованія и господства, то представляемъ себѣ одно. А когда взираемъ на тѣ (лица), въ которыхъ Божество, или, точнѣе сказать, которыя суть самое Божество,—на Лица, въ Немъ изъ первой причины безлѣтно, равночестно и неразлучно сущія, т. е. на вѣдически Сына и Духа; тогда тремъ покланяемся. Отецъ есть одинъ Отецъ и безначаленъ, т. е. безвиновенъ, потому что ни отъ кого не получилъ бытія; Сынъ есть одинъ Сынъ и не безначаленъ, т. е. не безвиновенъ, ибо Онъ отъ

¹⁾ Orat. 1. de S. Trinit. n. 10. in. Patr. Curs. Compl. graec. T. LXXXIX. col. 1316.

Отца..., Святой Духъ есть единый Духъ, происходящий отъ Отца, впрочемъ не по сыновству, а исходяніемъ¹⁾).

Такъ строго древніе учителя церкви разграничивали единосущіе въ лицахъ Троицы, и различіе въ Нихъ по вностаснымъ свойствамъ, предоставляя должное тому и другому, и не попуская одному существовать въ ущербъ другому. Съ какою силою убѣжденія требовали они признавать за лицами божескими одинаковості ихъ участія въ божественномъ существѣ, съ такою же силою требовали признавать за Ними неотъемлемость или несообщимость другъ другу тѣхъ вностасныхъ свойствъ, вторыя, не по существу, а образу бытія, отличаютъ ихъ всегда другъ отъ друга. Такъ поступали они не безъ основанія, а по той весьма важной причинѣ, что только при этомъ условіи могло быть соблюдено въ непривосновенности древнее апостольское и церковное ученіе о единначаліи и тринности лицъ въ Божествѣ. И это очень понятно. Потому что, если бы какое либо изъ лицъ, представляемыхъ въ Троицѣ, такъ было отлично по своему существу отъ другихъ лицъ, что о немъ нельзя было бы сказать, что оно наравнѣ съ ними участвуетъ въ божескомъ существѣ; то ясно, что такое лицо не могло бы быть признаваемо божественнымъ лицомъ, и считаться единымъ отъ св. Троицы. Если же, наоборотъ, единосущіе въ Троицѣ стало бы распространяться на отличительныя по бытію свойства лицъ, и изглаживать ихъ, или отождествлять, то въ семъ случаѣ лица, представляемыя въ Троицѣ, перестали бы быть дѣйствительными лицами. Если бы, напр. во имя единосущія лицъ въ Троицѣ допустить, что не только Отецъ вина Св. Духа, но участвуетъ дѣятельно или посреднически въ изведеніи Отцемъ Духа и Сынъ, то на томъ

¹⁾ De fid. orthodox. Lib. 1. cap. VIII. Patr. Graec. Compl. T. XCIV. col. 829.

же основаніи можно бы было допустить подобное участіе и Св. Духа въ рожденіи Сына, и т. п. Естественнымъ слѣдствіемъ такого образа представленія должно было бы быть изглаженіе характеристическихъ отличительныхъ свойствъ лицъ св. Троицы,—а затѣмъ смѣшеніе и слитіе самыхъ лицъ. Чрезъ то именно одно и сохраняется отдѣльность трехъ лицъ въ Божествѣ, что при единосущіи ихъ, остаются дѣйствительными, слѣдовательно неотъемлемыми и несообщимыми другъ другу тѣ упостасныя свойства, которыми онѣ отличаются другъ отъ друга,—что безначальность и безвиновность, а также виновность по отношенію къ Сыну и Св. Духу есть неотъемлемое и никому несообщимое свойство Отца, и что зависимость отъ Отца, какъ вини или начала своего по рожденію и исхожденію есть неотъемлемое и никому несообщимое свойство Сына и Духа.

Но здѣсь останавливаетъ наше вниманіе еще одно не маловажной важности замѣчаніе въ предложенной схемѣ, а именно то, что нельзя говорить о началѣ Божества въ собственномъ смыслѣ, т. е. о томъ, на чемъ собственно и единственно только и основывается различіе упостасей въ Божествѣ. И мы съ своей стороны скажемъ, что было бы недостойно Божества вносить въ образъ Его бытія начало въ собственномъ смыслѣ сего слова, т. е. въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы называемъ что либо началомъ примѣнительно къ существующему въ конечномъ мірѣ порядку вещей, не мыслимому иначе, какъ подѣ условіемъ формъ пространства и времени. Было бы, напр. совершенно неумѣстно въ собственномъ смыслѣ прилагать къ Божеству образъ отношеній солнца къ лучу и сіянію, какъ начала къ зависящимъ отъ него явленіямъ, или же подобный образъ отношеній источника къ ручью и потоку, а также корня къ стволу въ деревѣ, и его вѣтвямъ и т. п. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ допустить,

что и въ Божествѣ должно быть нѣчто дѣйствительно аналогическое и сходное съ тѣмъ, что мы называемъ на своемъ языкѣ началомъ, хотя оно, что само собою понятно, должно быть отрѣшено отъ всего временнаго и конечнаго. Не допустивъ этого, мы потеряли бы всякую возможность предполагать въ образѣ бытія Божества дѣйствительное различіе, служащее основою для различенія ипостасей въ Божествѣ. Тогда не могло бы быть и самой рѣчи о томъ, исходить ли напр. Св. Духъ прямо отъ Отца, или чрезъ Сына, или есть ли самый Духъ, какъ особенное лице божественное. И древніе учителя церкви, какъ сейчасъ увидимъ, очень хорошо понимали затруднительность вопроса о началѣ въ Божествѣ, и они никогда не имѣли и въ мысли приписывать Божеству начало въ томъ собственномъ смыслѣ, какой имѣетъ это выраженіе по отношенію въ земнымъ вещамъ. Тѣмъ не менѣе они предполагали въ Божествѣ нѣчто дѣйствительно соответствующее началу, хотя въ то же время не похотѣе ни на что начальное, существующее въ пространствѣ и времени, и потому выражались о Божествѣ какъ имѣющемъ въ себѣ начало или корень, такъ и происходящихъ изъ него и зависящихъ отъ него по бытію лицъ,—соединяя съ этимъ, конечно, представленіе достойное Божества, и отрѣшенное отъ всего, недостойнаго Его, временнаго и конечнаго.

Св. Григорій богословъ, напр. касаясь этого предмета, пишетъ слѣдующее: «Учи именовать Отца истиннымъ Отцемъ и въ смыслѣ гораздо болѣе истинномъ, чѣмъ какъ именуются наши земные отцы: потому что Онъ Отецъ въ единственномъ и особеннѣйшемъ смыслѣ, не какъ плотскіе отцы—Отецъ единственный, т. е. безъ соединенія съ кѣмъ либо,—единственнымъ Сына, т. е. едиnorodнаго,—Отецъ исключительно, т. е. не бывшій прежде Сыномъ,—Отецъ всецѣло и всецѣлаго (чего никакъ нельзя сказать о нашихъ отцахъ),—Отецъ изъ

начала, т. е. не впоследствии сдѣлавшійся Отцемъ (*καὶ ἀπ' ἀρχῆς, οὐ γὰρ ὄντων*). Сына же учи именовать истинно Сыномъ, потому что онъ единственный Сынъ единственнаго Отца, Сынъ въ единственномъ смыслѣ и исключительно, а не вмѣстѣ и Отець,—Сынъ всецѣло и всецѣлаго Отца,—Сынъ изъ начала, не начавшій когда либо быть Сыномъ (*καὶ ἀπ' ἀρχῆς, οὐπὸς τοῦ εἶναι Υἱὸς ἡρμμένος*); потому что не вслѣдствие примѣненія совѣтовъ Его божество, и не вслѣдствие преуспѣянiя Его обоженiя, такъ чтобы Отець не былъ когда либо Отцемъ, и Сынъ Сыномъ. Учи именовать Духа истинно святымъ, потому что никто другой не святъ такъ и въ такой мѣрѣ, и святость Духа есть не что либо придаточное, но самоисточное; она не есть что либо возрастающее, или убывающее, что либо во времени начинающееся и прекращающееся (*οὐδὲ ἀρξάμενον χρόνῳς ἢ παύομενον* ¹⁾). И въ другомъ мѣстѣ: »посему, не выходя изъ данныхъ намъ предѣловъ, вводимъ Нерожденнаго, Рожденнаго и отъ Отца Исходящаго, какъ говорить въ одномъ мѣстѣ Самъ Богъ Слово (Иоанн. 15, 26). Но когда было это (рожденiе и исхожденiе)? Прежде самаго *когда* (*ὄντων τὸ ποτὲ ταῦτα*), или, если позволить себѣ выразиться смѣло, тогда же, когда (былъ) Отець. Но когда же (былъ) Отець? Никогда не было, чтобы Отець не былъ (*οὐκ ἦν ὅτε οὐκ ἦν*). А также никогда не было, чтобы не былъ Сынъ, и не былъ Духъ Святой (*τοῦτο οὐκ καὶ ὁ Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον*). Еще спросишь меня, и я (подобное) отвѣчу тебѣ. Когда родился Сынъ?—Когда не родился Отець. Когда вышелъ Духъ?—Когда Сынъ не вышелъ, а родился внѣ времени и неизглаголанно, хотя не можемъ представить себѣ того, что выше времени, даже желая избѣгнуть выражений, означающихъ время; потому что

¹⁾ Orat. XXV. in laud. Heron. n. 16. in Patr. Curs. Compl. T. XXXV opp. T. I. col. 1221.

слова: когда, прежде, послѣ, исперва не исключаютъ времени, какъ ни усиливаемся сдѣлать это;—развѣ возьмемъ вѣчность, т. е. продолженіе, которое простирается наравнѣ съ вѣчнымъ, а не дѣлится на части, и не измѣняется никакимъ либо движеніемъ, ни теченіемъ солнца, что свойственно времени«. Вотъ съ какою заботливостію св. Григорій ограждаетъ отъ всего временнаго и конечнаго упостояныя свойства лицъ св. Троицы, неразрывно соединенныя съ представленіемъ о началѣ въ Божествѣ! Но при этомъ онъ не уничтожаетъ дѣйствительной значимости этого представленія, только возвышая его, и очищая отъ всего узкаго и недостойнаго Божества. Поэтому-то свое разсужденіе объ этомъ предметѣ онъ такъ заканчиваетъ: »но если Сынъ и Духъ совѣчны Отцу; то почему не безначальны? Потому что они отъ Отца хотя не послѣ Отца (ὅτι ἐκείθεν, εἰ καὶ μὴ μετ' ἐκείνου). Правда, что безначальное вѣчно; но вѣчному нѣтъ необходимости быть безначальнымъ, какъ скоро возводится къ Отцу, какъ къ началу (Τὸ μὲν γὰρ ἀναρχόν, καὶ αἰδιόν, τὸ δὲ αἰδιόν, οὐ πάντως ἀναρχόν, ἕως, ἂν εἰς ἀρχὴν ἀναγέρηται τὸν Πατέρα). Итакъ Сынъ и Духъ не безначальны по отношенію къ Виновнику« (Ὁὐκ ἀναρχα οὖν τῷ αἰτίῳ 1).

Подобнымъ же образомъ разсуждаетъ *Василій великій*, направляя свою рѣчь противъ тѣхъ, которые, на томъ основаніи, что Сынъ рожденъ Отцемъ, утверждали, что онъ по бытію послѣ Отца. »Никто не будетъ столько неразуменъ, чтобы сталъ утверждать, что Творецъ вѣковъ есть второй по времени, когда нѣтъ никакого разстоянія, посредствующаго въ естественномъ единеніи Сына съ Отцемъ... Измѣрять бытіе жизни, превосходящей всякое время и всѣ вѣка, разстояніемъ

1) Orat. XXIX. n. 3. Patrol. Cours. Compl. T. XXXVI. opp. T. II. col. 76 et. 77.

отъ настоящаго не будетъ ли не только нечестиво, но и выше всякой мѣры неразумно, воображая, что подобно тому, какъ говорится о вещахъ, имѣющихъ начало бытія и тлѣнныхъ, что онѣ одна другой прежде, такимъ же образомъ Богъ и Отецъ, сравниваемый съ Сыномъ и Богомъ, сущимъ прежде вѣковъ, превосходить Его? Напротивъ того, такое превосходство Отца въ отношеніи къ старѣйшинству, вовсе немислимо, потому что ни размышленіе, ни понятіе никакъ не простираются далѣ рожденія Господа, послѣ того какъ Іоаннъ прекрасно двумя словами заключилъ разумѣніе въ опредѣленныхъ границахъ, сказавъ: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1). Изъ этого *бѣ* не можетъ выйти мысль, и *начала* этого не можетъ перешагнуть воображеніе. Сколько ни углубляйся мыслию въ давнее, не выйдешь изъ этого: *бѣ*, и сколько не усиливайся увидѣть, что первоначальнѣе Сына, не въ состояніи будешь стать выше *начала* 1). Съ такою же твердостью и ясностью св. Василиій отстраняетъ всѣ образы временнаго и конечнаго отъ представленія объ исхожденіи Св. Духа, который, хотя начало бытія своего имѣетъ въ Отцѣ, но исходитъ не во времени 2), и совѣченъ Отцу и Сыну; такъ какъ душа наша не допускаетъ и мысли о разлученіи, чтобы или Единородный не былъ всегда съ Отцемъ, или Св. Духъ не существовалъ вмѣстѣ съ Сыномъ 3). Но это не препятствовало св. Василию признавать въ дѣйствительномъ, но конечно, отрѣшенномъ отъ всего временнаго и конечнаго, смыслѣ «единоначаліе» (*μοναρχίαν*) въ Божествѣ 4), и происходящія отсюда различія въ лицахъ

1) Lib. de Spirit. S. cap. VI. opp. Basil. T. III ed. 1780. Paris. p. 10 et 11.

2) Advers. Eunom. lib. V. in Patr. Curs. Compl. T. XXIX. opp. T. I. col. 737.

3) Homil. contr. Sabel. n. 4. Patr. Curs. Compl. T. XXXI. col. 609.

4) Lib. de Spirit. S. cap. XVIII. opp. Basil. T. III. ed. Paris 1780. p. 88.

свойства считать не случайными, или воображаемыми, а действительными, »не сообщимыми и не слитными« (ἀσύμβατά φάμεν εἶναι καὶ ἀκοινωνήτα 1).

Точно такое же представление и св. Григорія Нисскаго. »Превысшая твари сущность«, разсуждаетъ онъ, »какъ далекая отъ всякаго представленія о протяженіи, избѣгла всего временнаго ряда, ни отъ какаго временнаго начала, никакимъ способомъ, находимымъ по какому бы то ни было порядку, не устремляясь ни въ какому предѣлу и не заключаая своего течения симъ предѣломъ. Ибо кто переходитъ вѣка и все совершившееся въ нихъ, тому созерцаніе божественнаго естества, представши его помысламъ, какъ нѣкое обширное море, не даетъ никакого въ себѣ знака, указывающаго на какое либо начало, какъ бы не простиралъ онъ вдаль уносимое воображеніе, такъ что допытывающійся о томъ, что старше вѣковъ и восходящій къ началу вещей ни на чемъ не можетъ остановиться умомъ: потому что искомое всегда убѣгаетъ; и пытливости ума нигдѣ не указываетъ мѣста въ оставовѣ... Божественной и блаженной жизни ничто не можетъ быть мѣрою; потому что не она во времени, но время отъ нея« 2). »Съ нерожденностію Отца умопредставляется и вѣчность Единороднаго въ рожденіи. А если допустить кто либо промежуточное разстояніе, которымъ рожденіе Сына отсѣвается отъ жизни Отца, то чрезъ это опредѣлится и начало жизни сущаго надъ всѣми Бога,—что нелѣпно... Если же нѣчто изъ того, что, по нашему вѣрованію, есть въ св. Троицѣ, признано будетъ не вѣчно сущимъ со Отцемъ, а напротивъ того, по еретическому ученію, придетъ вому либо на мысль, сущаго надъ всѣми Бо-

1) Epist. XXXVIII. Gregor. frat. n. 4. ibid. p. 118.

2) Contr. Eunom. lib. 1. Patr. Cur. Compl. T. XLV. opp. T. II. col. 364 et. 365.

га липить на время славы Его Сына и Св. Духа: то не иное что окажется, какъ только то, что Богъ, по еретическому учению, далекъ отъ всякаго блага, отъ всего, что на самомъ дѣлѣ и по понятію божественно¹⁾. Отрѣшая такимъ образомъ представленіе о происхожденіи отъ Отца—Сына и Св. Духа отъ всего временнаго и чувственнаго, св. Григорій Нисскій тѣмъ не менѣе не отрицаетъ въ Божествѣ единоначалія, или, что тоже, присутствія въ немъ единачнаго начала и значимости Его, какъ причины по отношенію къ происходящимъ отъ Него, и зависящимъ лицамъ. »Если же,« говоритъ онъ, »во всякомъ случаѣ надлежитъ исповѣдывать безначальность Отца, то не допытывайся какаго либо опредѣленнаго указанія началу жизни Сына, съ котораго начавъ бытіе, отдѣляется Онъ отъ жизни, какая по другую сторону сего указанія; но достаточно представлять, что Отецъ прежде Сына въ значеніи только причины, не предполагая, что жизнь Отца была отдѣленною и особою когда либо до рожденія Сына, чтобы съ симъ понятіемъ не вышло нѣкоторое представленіе о протяженіи, до явленія Сына измѣряемомъ жизнію Роднаго,—необходимымъ слѣдствіемъ чего будетъ предположеніе нѣкотораго начала въ жизни Отца... И такимъ образомъ сохраняется у насъ ученіе благочестія и у Сына нѣтъ недостатка въ высшей сторонѣ жизни, и вѣчность Отца не умаляется предположеніемъ, опредѣленнаго начала у Сына²⁾.

Подобнымъ же образомъ съ мыслию о совѣчности лицъ св. Троицы примиряетъ представленіе объ Отцѣ, какъ началѣ въ Божествѣ—по отношенію къ Сыну и духу—*Таласій*, уча, что »Отца мы признаемъ единымъ началомъ всего (*ἀρχὴν δὲ μίαν τῶν θεῶν*), и именно: Сына и Духа, какъ родителя и какъ

¹⁾ Ibid. col. 369 et. 372.

²⁾ Ibid. col. 361. et. 364.

вѣчный источникъ..., Отца мы представляемъ и безъ начала, и началомъ (*καὶ ἀναρχὸς καὶ ἀρχή*),—безъ начала, какъ нерожденнаго, а началомъ, какъ родителя и изводителя тѣхъ, кои отъ Него¹⁾).

Тоже и св. *Иоаннъ Дамаскинъ*. Со всею строгостію исключая все временное и конечное изъ представленія о лицахъ Троицы по существу, и приписывая имъ одинаково совѣчность²⁾, съ такою же строгостію онъ въ отношеніяхъ упостацей, какъ существующихъ въ Божествѣ въ зависимости отъ первой причины (*τὰ ἐκ τῆς πρώτης αἰτίας ἀχρόνως ἐκείθεν ὄντα*), допускаетъ единоначаліе (*μοναρχίαν*), исповѣдывая, что «Отецъ есть одинъ Отецъ и безначаленъ, т. е. безвиновенъ *ἀναρχὸς τοῦτ' ἐστὶν ἀναίτιος*), потому что ни отъ кого не получилъ бытія,—Сынъ есть одинъ Сынъ и не безначаленъ, т. е. не безвиновенъ (*οὐκ ἀναρχὸς, τοῦτ' ἐστὶν ἀναίτιος*), ибо онъ отъ Отца, (впрочемъ, если понимать начало по отношенію ко времени, и Сынъ безначаленъ,—ибо Онъ творецъ времени, и не подлежить времени),—Св. Духъ есть одинъ Духъ, происходящій отъ Отца, впрочемъ не по сыновству, а чрезъ исхождение³⁾).

Такъ всесторонне и основательно древніе учителя церкви рассмотрѣли и разрѣшили всѣ недоумѣнія, могущія встрѣтиться въ вопросѣ, какъ вообще о лицахъ св. Троицы, такъ и въ частности о Св. Духѣ, указавши намъ при этомъ и на ту важную и достойную подражанія мѣру, которую слѣдуетъ наблюдать каждому въ своихъ умственныхъ созерцаніяхъ этого непостижимаго предмета, чтобы не оторваться отъ един-

¹⁾ Centur. IV. n. 92 et 99. in. Patr. Cura. Comp. T. XCI. col. 1469 et 1468.

²⁾ De fid. orthodox. lib. 1. cap. XIII. Patr. Cura. Compl. T. XCIV. opp. T. I. col. 858.

³⁾ De fid. orthodox. lib. 1. cap. VIII. ibid. col. 829.

ственно твердой почвы, какую представляет учение откровения и вселенской церкви, и чтобы не зайти далеко въ ту область непостижимаго, гдѣ всѣ усилія ума должны оказаться совершенно безсильными и безплодными, и вмѣсто желаннаго знанія могутъ его привести къ нежеланнымъ заблужденіямъ. Поэтому то, зная ясно учение Спасителя о томъ, что Духъ Святой отъ Отца исходитъ (Іоан. 15, 26), и столь же ясное о томъ же учение древней вселенской церкви, мы считаемъ себя вправѣ одно сказать, вмѣстѣ съ св. Кирилломъ александрийскимъ: «вѣруемъ и въ Духа Святаго, истиннаго, владычественнаго, благаго, Утѣшителя, отъ Отца исходящаго, нерожденнаго, ибо одинъ Единородный, и несотвореннаго, ибо нигдѣ въ св. писаніи не находимъ, чтобы Онъ причислялся къ твари, напротивъ поставляется наравнѣ съ Отцемъ и Сыномъ. Мы знаемъ, что Онъ исходитъ отъ Отца, но не доискиваемся, какъ исходитъ, держась въ тѣхъ предѣлахъ, которые положили намъ богословы и блаженные мужи» 1).

Архимандритъ Сильвестръ.

1) De Sanct. et vivif. Trinit. capitul. XIX. in Patr. Cours. Compl. T. LXXV. opp. T. IV. col. 1175.